

ДРЕВНЯЯ
РОССИЙСКАЯ
ИСТОРИЯ

ОТЪ НАЧАЛА
РОССИЙСКАГО НАРОДА
ДО КОНЧИНЫ
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
ЯРОСЛАВА ПЕРВАГО

ИЛИ ДО 1054 ГОДА,

СОЧИНЕННАЯ
МИХАЙЛОМЪ ЛОМОНОСОВЫМЪ

спашскимъ Совѣтникомъ , Профессоромъ Химіи ,
и Членомъ Санктпетербургской Император-
ской и Королевской Шведской Ака-
демій наукъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
При Императорской Академіи Наукъ 1766.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Сочинитель сея книги, покойный Спашскій Совѣтникъ *Михайло Васильевичъ Ломоносовъ*, издалъ уже въ 1760 году краткой Россійской Лѣтописецъ, который принявъ былъ здѣсь съ немалымъ удовольствіемъ.

Потомъ, положивъ намѣреніе сочинить пространную Исторію Россійскаго народа, собралъ съ великимъ прилѣжаніемъ изъ иностранныхъ писателей, все что ему полезно казалось къ познанію состоянія Россіи прежде Рурика; и при томъ описалъ житія осьми первыхъ великихъ Князей, сидѣвшихъ на Россійскомъ престола отъ 862 до 1054 года.

Полезный сей трудъ содержитъ въ себѣ древнія, темныя и самыя ко изъясненію
тру-

трудная Россійской Исторіи части. Сочинитель конечно не преминулъ бы оной далѣе продолжать, ежели бы преждевременная его смерть, приключившаяся ему 4 Апрѣля 1765 году, добраго сего предпріятія не пресѣкла : а между оставшимися послѣ его письмами продолженія не найдено.

ОГЛАВЛЕНІЕ

	Стр.
Вступленіе. - - - - -	1

ЧАСТЬ I.

о Россіи прежде Рурика.

Гл. 1. О старобытнѣхъ въ Россіи жителѣхъ и о происхожденіи російскаго народа вообще. - -	5
— 2. — Величествѣ и поколѣніяхъ славенскаго народа - - - - -	7
— 3. — дальнѣйшей древности славенскаго народа -	11
— 4. — нравахъ , поведеніяхъ , и о вѣрахъ славенскихъ - - - - -	17
— 5. — преселеніяхъ и дѣлахъ славенскихъ - -	23
— 6. — Чуди - - - - -	32
— 7. — Варягахъ вообще - - - - -	41
— 8. — Варягахъ Россѣхъ - - - - -	43
— 9. — происхожденіи и о древности Россѣхъ , о преселеніяхъ и дѣлахъ ихъ - - - - -	48
— 10. — сообществѣ Варяговъ Россѣхъ съ Новгородцами , также съ южными славянскими народами , и о призывѣ Рурика съ братьями на княженіе новгородское - - - - -	53.

· ЧАСТЬ II.

отъ начала Княженія Рурикова до кончины Ярослава перваго.

Гл. 1. О княженіи Руриковѣ и о прочихъ Князяхъ призванныхъ изъ Варяговъ Россѣхъ - -	57
— 2. — княженіи Ольговѣ - - - - -	60
— 3. — ————— Игоревѣ - - - - -	67
— 4. — ————— Ольгивѣ - - - - -	73

Гл.

				стр.
Гл. 5.	О княженіи Святославоу	-	-	- 79
— 6.	— ————— Ярополку	-	-	- 93
— 7.	— ————— Владимиру прежде крещенія	-	-	- 98
— 8.	— разсмотреніи вѣрѣ, и о крещеніи Владимировѣ			107
— 9.	— княженіи Владимировѣ послѣ крещенія его			118
— 10.	— ————— Святлополку	-	-	- 128
— 11.	— ————— Ярослава перваго	-	-	- 133.

771.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Народъ Россійскій отъ временъ глубокою древностію сокроуенныхъ до нынѣшняго вѣку толь многія видѣлъ въ счастіи своемъ перемѣны, что ежели кто междуусобныя и опивно нанесенныя войны рассудитъ, въ великое удивленіе придетъ, что по толь многихъ раздѣленіяхъ, утѣненіяхъ и неспроеніяхъ не токмо не распочился, но и на высочайшій степенъ величества, могущества и славы достигнулъ. Извнѣгры, Печенѣги, Половцы, Татарскія Орды, Поляки, Шведы, Турки, извнутри домашнія несогласія не могли такъ упоминъ Россіи, что бы силъ своихъ не возобновила. Каждому несчастію послѣдовало благополучіе большее прежняго, каждому упадку вышшее восстанвленіе; и къ ободренію упомленнаго народа нѣкоторымъ божественнымъ промысломъ воздвигнуты были бодрые Государи.

Толикія перемѣны въ дѣянїяхъ Россійскихъ, соединеніе разныхъ племенъ подъ самодержавствомъ первыхъ Князей Варяжскихъ, внутреннія потомъ несогласія, ослабившія наше Отечество, на конецъ новое

А

СОВО-

совокупленіе подѣ единачальство , и пріобщеніе сильныхъ народовъ на востокъ и на западъ рассуждая , порядокъ оныхъ подобенъ печенію великія рѣки предспавляю , которая отъ источниковъ своихъ по широкимъ полямъ распростираясь , иногда въ малые потоки раздѣляется , и между многими островами теряетъ глубину и стремленіе ; но паки соединясь въ однѣ бѣреги , вѣдущую быструю и великую пріобрѣтаетъ ; попомъ присоюкнувъ въ себя иныя великія отъ сторонъ рѣки , чѣмъ далѣе протекаетъ , тѣмъ обильнѣйшими водами разливаясь , и печеніемъ умножаетъ свои силы.

Возрасая до толикаго величества Россія , и восходя чрезъ сильныя и многообразныя препятствія , коимъ многія дѣянія и приключенія дасть могла писателямъ , о томъ удобно рассудить можно. Изъ великаго ихъ множества не мало по общей судьбѣ во мракъ забвенія покрыто. Однако пропавъ мнѣніе и чаяніе многихъ , толь довольно предки наши оставили на память , что примѣняясь къ описаніямъ другихъ народовъ , на своихъ жаловаться не найдемъ причины. Не мало имѣемъ свидѣтельствъ , что въ Россіи толь великой тѣмы невѣжества не было , какую представляютъ многіе внѣшніе писатели. Инако рассуждая принуждены будемъ , снесши своихъ и нашихъ предковъ , и сличивъ происхожденіе , поступки , обычаи и склонности народовъ между собою.

Большая однихъ древность не отбѣмлетъ славы у другихъ , которыхъ имя позже въ свѣтъ распространилось. Дѣянія древнихъ Грековъ не помрачаютъ Римскихъ ; какъ Римскія не могутъ унижить тѣхъ , которыя по долгомъ времени приняли начало своея славы. Начинаются народы , когда другіе рассыпаются : одного разрушеніе даетъ происхожденіе другому. Не время , но великія дѣла приносятъ преимущество.

По

По сему всякъ , кто увидитъ , въ Россійскихъ преданіяхъ равныя дѣла и Героевъ Греческимъ и Римскимъ подобныхъ , унижать насъ предъ оными причины имѣть не будетъ ; но только вину полагать долженъ на бывшей нашъ недостатокъ въ искусствѣ , каковымъ Греческіе и Латинскіе писатели своихъ Героевъ въ полной славы предали вѣчности.

Сіе уравниеніе предлагаю по причинѣ нѣкотораго общаго подобія въ порядкѣ дѣяній Россійскихъ съ Римскими , гдѣ нахожу владѣніе первыхъ Королей соопвѣпствующее числомъ лѣтъ и Государей самодержавству первыхъ самовластныхъ Великихъ Князей Россійскихъ ; гражданское въ Римѣ правленіе подобно раздѣленію нашему на разныя княженія и на вольные города , нѣкоторымъ образомъ гражданскую власть соспавляющему ; потомъ единоначальство Кесарей представляю согласнымъ самодержавству Государей Московскихъ. Одно примѣчаюнесходство , что Римское государство гражданскимъ владѣніемъ возвысилось ; самодержавствомъ пришло въ упадокъ. Напротивъ того разномысленною вольностію Россія едва не дошла до крайняго разрушенія ; самодержавствомъ какъ съ начала усилилась , такъ и послѣ несчастливыхъ временъ умножилась , укрѣпилась , прославилась. Благонадежное имѣемъ увѣреніе о благосостояніи нашего Отечества , видя въ единсначальномъ владѣніи залогъ нашего блаженства , доказаннаго толь многими и толь великими примѣрами. Едино сіе рассужденіе довольно являетъ , коль полезныя къ сохраненію цѣлости государствъ правила изъ примѣровъ , исторіею преданныхъ , изыскать можно.

Велико есть дѣло смертными и преходящими трудами дать бессмертіе множеству народа , соблюсти похвальныхъ дѣлъ должную славу , и пренося минувшія дѣянія въ потомство и въ глубокую вѣчность , соединить тѣхъ , которыхъ на

А 2

тура

тура долгою времени раздѣлила. Мраморъ и металлъ , коими видѣ и дѣла великихъ людей изображенныя всенародно возвышаются, стоятъ на одномъ мѣстѣ неподвижно , и вѣхостию разрушаются. Исторія по всюду распростираясь и обращаясь въ рукахъ человѣческаго рода , стихій строгости и грызеніе древности презираетъ. На концѣ она даетъ Государямъ примѣры правленія , подданнымъ повиненія , воинамъ мужества , Судіямъ правосудія , младымъ старыхъ разумъ , престарѣлымъ сугубую твердость въ совѣтахъ , каждому незлобное увеселеніе съ несказанною пользою соединенное. Когда вымышленныя повѣствованія производятъ движенія въ сердцахъ человѣческихъ ; то правдивая ли исторія побуждаетъ къ похвальнымъ дѣламъ не имѣетъ силы ; особливо же та , которая изображаетъ дѣла Праотцевъ нашихъ ?

Предпринимая тѣхъ описаніе, твердо намѣряюсь держаться истинны и употреблять на то цѣлю силъ возможность. Великостию сего дѣла закрыться должно все , что разумъ отъ правды отвратить можетъ. Общественства до особенныхъ людей надлежащія не должны здѣсь ожидать похлѣбства , гдѣ весь разумъ повиненъ внимать и наблюдать праведную славу цѣлаго Отечества : дабы пропущеніемъ надлежащія похвалы негодованія , приписаніемъ ложныя презрѣнія не произвести въ благорассудномъ и справедливомъ читателѣ.

ЧАСТЬ

ЧАСТЬ I. О РОССИИ ПРЕЖДЕ РУРИКА.

ГЛАВА I.

о старобытныхъ въ Россіи жителяхъ
и о происхожденіи Россійскаго народа
вообще.

Старобытные въ Россіи обитатели
Славяне и Чудь по преданіямъ до-
стовѣрныхъ нашихъ лѣтописателей
извѣстны. Древніе внѣшніе Авторы
Скифовъ и Сарматъ на разныя по-
колѣнія раздѣленныхъ, подѣ разными имено-
ваніями въ ней полагають. Обои народы одер-
жали великое участіе въ обширномъ семъ зе-
мель пространствѣ. Славенское владѣніе возрасло
А 3 съ щече-

съ теченіемъ времени. Многія обласпи , которыя въ самодержавство первыхъ Князей Россійскихъ Чудскимъ народомъ обитаемы были , послѣ Славянами наполнились. Чуди часть съ ними соединилась , часть уступивъ мѣсто , уклонилась далѣе къ сѣверу и востоку. Показываясь сіе нѣкоторые остатки Чудской породы , которые по словеснымъ преданіямъ отъ Славенскаго поколѣнія отличаются , забывъ употребленіе своего языка. Отъ сего не токмо многихъ селъ , но рѣкъ и городовъ и цѣлыхъ областей Чудскія имена въ Россіи , особливо въ Восточныхъ и Сѣверныхъ краяхъ , понынѣ остались. Не малое число Чудскихъ словъ въ нашемъ языкѣ обще употребляется.

Соединеніе двухъ сихъ народовъ подтверждается согласіемъ въ избраніи на общее владѣніе Князей Варяжскихъ , которые съ роды своими и со множествомъ подданныхъ къ Славянамъ и Чуди преселились , и соединивъ ихъ , утвердили самодержавство. Въ составленіи Россійскаго народа преимущество Славянъ весьма явствуется. Ибо языкъ нашъ отъ Славенскаго происшедшій немного отъ него отмѣнился , и по столь великому областей пространству малая различія имѣетъ въ нарѣчіяхъ.

Сихъ народовъ , положившихъ по разной мѣрѣ участіе свое въ составленіи Россіянъ , должно приобрести общіяптельное по возможности знаніе : дабы увѣдѣвъ оныхъ древность , и сколь много ихъ дѣла до нашихъ предковъ и до насъ касаются. Рассуждая о разныхъ племенахъ сославившихъ Россію , никто не можетъ почесть ей въ уничиженіе. Ибо ни о единомъ языкѣ утвердить не возможно , чтобы онъ съ начала стоялъ самъ собою , безъ
всякаго

всякаго примѣшенія. Большую часть оныхъ видимъ военными беспокойствами , преселеніями и странствованіями въ такомъ между собою сплетеніи , что рассмотретьъ почти не возможно , кому народу дать вѣдшее преимущество.

ГЛАВА 2.

О величествѣ и поколѣніяхъ Славенскаго народа.

Множество разныхъ земель Славенскаго племени есть не ложное доказательство величества и дрезности. Одна Россія , главнѣйшее онаго поколѣніе , довольна къ сравненію съ каждымъ инымъ Европейскимъ народомъ. Но представивъ съ нею Польшу , Богемію , Вендовъ , Моравію ; сверхъ сихъ Болгарію , Сербію , Далмацию , Македонію и другія около Дуная Славянами обитаемыя зѣмли ; попомъ къ Южнымъ берегамъ Варяжскаго моря склоняющіяся области , то есть , Курландцовъ , Жмудъ , Липву , остатки старыхъ Пруссовъ и Мекленбургскихъ Вендовъ , которые всѣ Славенскаго племени , хотя много отпѣвъ въ языкахъ имѣютъ ; на конецъ распрошершіяся далече на Воспокъ Славенороссійскимъ народомъ покоренныя царства и владѣтельства рассуждая , не токмо по большей половинѣ Европы , но и по значной части Азіи распространенныхъ Славянъ видимъ.

Такое

Таковое множество и могущество Славенскаго народа , уже во дни первыхъ Князей Россійскихъ извѣстно изъ Нестора и изъ другихъ нашихъ и иностранныхъ Писателей. Ибо въ Россіи Славяне Новгородскіе ; Поляне на Днѣпрѣ по горамъ Кіевскимъ ; Древляне въ Червонной Россіи , между Днѣпромъ и Припятью ; Полочане на Двинѣ , Сѣверяне по Деснѣ , по Семи , и по Сулѣ ; Дулебы и Бужане по Бугу ; Кревичи около Смоленска ; Волынцы въ Волынѣи ; Дергвичи межъ Припятью и Двиною , Радимичи на Сожѣ ; Вятичи на Окѣ , и другія поколѣнія по разнымъ мѣстамъ обитая , и соединяясь съ Варягами Россами , пресильныя войны подымали противъ Грековъ. Въ Россіи Ляхи по Вислѣ , Чехи по вершинамъ Албы ; Болгары , Сербы , и Моравляне около Дуная , имѣли своихъ Королей и владѣтелей , храбрыми дѣлами знапныхъ. По Южнымъ берегамъ Варяжскаго моря жившихъ Славянъ частыя и кровавыя войны съ Сѣверными , а особливо съ Дадскими Королями весьма славны. Множество и величество городовъ , хотя тогда не таково было , какъ нынѣ ; однако же весьма знапно. Въ Россійскихъ предѣлахъ великій Новградъ , Ладога , Смоленскъ , Кіевъ , Полоцкъ , паче прочихъ процвѣтали силою и купечествомъ , которое изъ Днѣпра по Черному морю , изъ Южной Двины и изъ Невы по Варяжскому въ дальныя государства простиралось , и состояло въ товарахъ разнаго рода и цѣны великой. Межъ другими Славенскими селеніями оставилъ по себѣ съ развалинами великую славу пребогатой купеческой городъ и пристань Виннета , при устьяхъ рѣки Одры разоренъ около помянутыхъ временъ отъ Датчанъ.

Сравнивъ тогдашнее состояніе могущества и величества Славенскаго съ нынѣшнимъ , едва чувствительное нахожу въ немъ приращеніе. чрезъ
покореніе

покореніе Западныхъ и Южныхъ Славянъ въ подданство чужой власти и приведеніе въ Магометанство, едва ли не послѣдовалъ бы значной уронъ сего племени передъ прежнимъ; естли бы приращенное могущество Россіи съ другой стороны онаго умаленія съ избыткомъ не наполнило. Того ради безъ сомнѣнія заключить можно, что величество Славенскихъ народовъ, вообще считая, стойтъ близъ тысячи лѣтъ почти на одной мѣрѣ.

Но тоже еще усматриваю много далѣе въ древности. Въ началѣ шестаго столѣтія по Христѣ Славенское имя весьма прославилось; и могущество сего народа не токмо во Фракіи, въ Македоніи, въ Истріи и въ Далмаціи было страшно; но и къ разрушенію Римской Имперіи способствовало весьма много. Венды и Анты соединяясь со родными себѣ славянами умножали ихъ силу. Единоплеменство сихъ народовъ не токмо нынѣшнее сходство въ языкахъ показываетъ, но и за тысячу двѣсти лѣтъ засвидѣтельствовалъ Иорнандъ, оставивъ извѣстіе, „что отъ начала рѣки Вислы къ Сѣверу по безмѣрному пространству обитаютъ многочисленные Вендскіе народы, которыхъ имена хотя для разныхъ поколѣній и мѣстъ суть опмѣнны; однако обще Славяне и Анты называются Присовокупляеще, что отъ Вислы простираются до Дуная и до Чернаго моря. Прежде Иорнанда Птоломей во второмъ столѣтіи по Христѣ полагаетъ Вендовъ около всего Вендскаго, по нимъ проименованнаго, залига, то есть около Финскаго и Курландскаго. Сей Авторъ припомъ оставилъ въ памяти, что Сарматію одержали превеликіе Вендскіе народы. И Плиній также свидѣтельствуемъ, что въ его время около Вислы обитали Венды и Сарматы. И такъ хотя Тацитъ сомнѣвался о Вендахъ, къ Сарматамъ ли ихъ или къ Германцамъ

Б

при-

причислилъ ; къ чему подали ему поводъ жившіе тогда между Нѣмцами , какъ и нынѣ , Венды : затѣмъ больше склонялъ ихъ къ послѣднимъ ; однако вышеписанныя свидѣтельства не сравненно сильнѣе увѣряютъ. Ипакъ народъ Славенопольской по справедливости называетъ себя Сарматскимъ ; и я съ Кромеромъ согласно заключить не обинуюсь , что Славяне и Венды вообще суть древніе Сарматы.

Кромѣ Славянъ особенно именованныхъ , Вендовъ и Аншовъ , сверхъ Сармаціи , гдѣ въ половинѣ шестаго вѣку Лехъ и Чехъ державствовали надъ многочисленнымъ Славенскимъ народомъ , доказывающъ его тогдашнюю великость Болгары , копорыхъ единоплеменство по великому сходству языка , могущество и множество изъ военныхъ дѣлъ не споримо. Ибо уже прежде царства Юстиніана великаго при Царѣ Анастасіи пріобрѣтши себѣ въ Иллирикѣ владѣніе и селеніе , тяжкія войны наносили Грекамъ.

Въ Сѣверныхъ Россійскихъ предѣлахъ Славенскіе жители умолчаны не столько за малолѣтствомъ , сколько за незнаніемъ отъ вѣнскихъ писателей. Домашнихъ вовсе отвергаютъ еспіъ несправедливая строгость. Новгородской Лѣтописецъ хотя съ начала многими наполненъ невѣроятными вымыслами ; однако никакой не нахожу причины упрямо спорить , чтобы городъ Славенскъ никогда не былъ построенъ и разоренъ много прежде Рурика. Старинныя развалины свидѣлствуютъ ; Несторъ о Новгородѣ упоминаетъ прежде всѣхъ городовъ Россійскихъ , и что дважды строенъ. Отъ Сѣверныхъ писателей издревле назывался Кунигардія то есть [на Чудскомъ языкѣ] славной городъ. Сіе рассуждая , не почишаю за легко-

легкомысленное любопытство, когда примѣчая именовація мѣспѣ у Птоломея, у Плинія и у другихъ, находимъ отъ Адриатическаго моря и Дуная до самыхъ береговъ Ледовитаго Океана многихъ знаменованія съ языка Славенскаго, что не за безсильное доказательство признавать должно, когда на вышеписанныхъ свидѣтельствахъ имѣетъ опоръ и основаніе. Къ доказательному умноженію Славенскаго могущества не мало служатъ походы отъ Сѣвера Готовъ, Вандаловъ и Лонгобардовъ. Ибо хотя ихъ по справедливости отъ Славенскихъ поколѣній отдѣляю; однако имѣю довольныя причины утверждать, что немалую часть воинствъ ихъ Славяне составляли; и не токмо рядовые, но и главные предводители были Славенской породы. И такъ нынѣ довольно явствуетъ, коль велико было Славенское племя уже въ первые вѣки по Рождествѣ Христовѣ.

ГЛАВА 3.

О дальной древности Славенскаго народа.

Имя Славенское поздно достигло слуха внѣшнихъ писателей, и едва прежде царства Юстиніана великаго; однакоже самъ народъ и языкъ простирается въ глубокую древность. Народы отъ именъ не начинаются; но имена народамъ даются. Иные отъ самихъ себя и отъ сосѣдовъ

единымъ называются. Иные разумѣются у другихъ подъ званіемъ самому народу не обыкновеннымъ или еще и не извѣстнымъ. Не рѣдко новымъ проименованіемъ старинное помрачается; или старинное перешедъ домашніе предѣлы, за новое почищается у чужестранныхъ. Посему имя Славенское по вѣроятности много давнѣе у самихъ народовъ употреблялось, нежели въ Грецію или въ Римъ достигло, и вошло въ обычай. Но прежде докажемъ древность; потомъ поищемъ въ ней имени.

Во первыхъ о древности довольно и почти очевидное увѣреніе имѣемъ въ величествѣ и могуществѣ Славенскаго племени, которое больше полуморыхъ тысячъ лѣтъ споймъ почти на одной мѣрѣ: и для того помыслишь не возможно, чтобы оное въ первомъ послѣ Христа столѣтіи вдругъ расплодилось до столь великаго многолюдства, что естественному бытію человѣческаго печенію, и примѣрамъ возвращенія великихъ народовъ проливно. Сему разсужденію согласуются многія свидѣтельства великихъ древнихъ писателей; изъ которыхъ первое предложимъ о древнемъ обитаніи Славянъ Вендовъ въ Азіи, единоплемянныхъ съ Европейскими, отъ нихъ произшедшими. Плиніи пишетъ, „что за „рѣкою Вилліею страна Пафлагонская, Пилименскою „отъ нѣкоторыхъ проименованная; съ зади окружена Галаціею. Городъ Милезійскій Мастія; потомъ „Кромна. На семъ мѣстѣ Корнелій Непотъ „присовокупляетъ Енеповъ, и единоименныхъ имъ „Венетовъ въ Италіи отъ нихъ произшедшими „быть утверждаетъ,,. Непоту послѣ согласовался Птоломеи; хотя прежде инаго былъ мнѣнія. Согласовался Курцій, Солинъ. Катонъ тоже разумѣетъ, когда Венетовъ, какъ свидѣтельствуемъ Плиній, отъ Троянской породы производитъ. Все сіе великій и сановитый Историкъ Ливій, пока-

показываетъ и обстоятельно изъясняетъ. Антеноръ , пишеть онъ , пришолъ по многихъ спранныхъ свидѣаніяхъ во внутренней конецъ Адриатическаго залива со множествомъ Енетовъ , которые въ возмущеніе изъ Пафлагоніи выгнаны были , и у Трои лишились Короля своего Милимена : для того мѣста къ поселенію и предводителя искали. По изгнаніи Евганеевъ , между моремъ и Алійскими горами жившихъ , Енешы и Грояне одержали оныя земли. Отсюду имя селу Троя ; народъ весь Венетами названъ. Нѣкоторые думаютъ , что Венеты происходятъ изъ Галліи , гдѣ народъ сего имени былъ при Іуліи Кесарѣ. Однако о семъ не можно было не вѣдать Кашону , Непоту и Ливію. При свидѣтельствѣ толкихъ Авторовъ спорное мнѣніе весьма не важно ; и напрошивъ того вѣроятно , что Галлскіе Венеты произошли отъ Адриатическихъ. Въ тысящу лѣтъ послѣ раззоренія Трои легко могли перетти и разпространиться чрезъ шоль малое расшояніе.

Уже имѣемъ древность Славенскаго племени въ Азіи отъ самыхъ давнѣйшихъ временъ , которыхъ далѣе не проспираются Европейскихъ народовъ благорассудные Историки. Мосоха внука Ноева прародителемъ Славенскаго народа ни положишь , ни опрещи не нахожу основанія. Для того оставляю всякому на волю собственное мнѣніе , опасаясь , дабы священнаго писанія не употребить во лжесвидѣтельство , къ чему и свѣтскихъ писателей приводитъ не намѣренъ довольно того , что могу показать весьма вѣроятно еще другіе сильныя въ Азіи народы , кромѣ Енетовъ , Славенскаго племени , равной древности ; и бывшимъ уже тогда ихъ величествомъ и могуществомъ увѣрить , что оное началось за многіе вѣки до раззоренія Трои.

Единоплеменство Сарматовъ и Венедовъ или Вендовъ со Славянами въ прошедшей главѣ показано. О жившихъ далѣе къ востоку Сарматахъ пишетъ Плиній, что они Миндской породы; живущъ при рѣкѣ Донѣ, раздѣляются на разные поколѣнія. Сей же Авторъ и Страбонъ нѣкоторыхъ Мидянъ въ Европѣ, вмѣстѣ съ Фракіянами, по есть въ Сарматскихъ предѣлахъ полагаютъ; чѣмъ въоряшность о единоплеменствѣ Сарматовъ съ Мидянами умножается. Ибо преселяясь отъ Востока къ Западу Мидскіе народы, и будучи проименованы Сарматами, могли въ нѣкоторыхъ поколѣніяхъ удержатъ прежнее имя, подобно какъ Славяне Новгородскіе передъ другими Славенскими породами, копорыя особливые имена имѣли.

Нѣкоторыя реченія Мидскія, со Славенскими сходныя, не были бы единородства въоряшностью; когда бы таковыми важными свидѣтельствами древнихъ писателей не утверждались.

Амазоны по преданію Геродотову отъ Сарматъ происхожденіе имѣли, и говорили языкомъ Сарматскимъ; Скифскому отъ Будиновъ не чисто научились. Плиніи о Сарматахъ Гинекократумахъ, по есть женами обладаемыхъ, упоминаетъ, супружество съ Амазонами имѣющихъ; также и о Сарматскихъ Амазонахъ. По сему они были Славенскаго племени.

Видя Пафлагоновъ, Енеповъ, Мидянъ и Амазоновъ въ Азіи Славенскаго племени, уже думать можно, что обитавшіе съ ними въ сосѣдствѣ Мосхи имѣли единоплеменны; по чему Московской народъ у многихъ новыхъ писателей отъ нихъ производится. О сосѣдствѣ Мосхиніи съ Амазонами и Сарматами нахожу древнія свидѣтельства; о единородствѣ не имѣю: и такъ утверждать о томъ
опасаюсь

опасаюсь : за тѣмъ больше , что въ Спрабонѣ про-
тивное сему примѣчаю. „Мосхинія , пишеть онъ ,
„раздѣлена на три часпи : одну Колхи ; вторую
„Иверы , третью Армяне имѣютъ,,. Народы оиѣ
Славянѣ весьма опмѣнные. Въ нашихъ лѣтописяхъ
до начала Москвы не находимъ по Россійскимъ об-
ласнямъ подобнаго имени ; и у Нестора при исчи-
сленіи Славенскихъ поколѣній о Мосхахъ глубокое
молчаніе. Великой перерывъ времени , въ кое о
Мосхахъ неупоминаютъ внѣшніе и домашніе писа-
тели , не позволяеть утверждать о единоплемен-
ствѣ Московъ и Славянъ Московскихъ безъ доволь-
наго свидѣтельства.

Въ Южной Европѣ древность и могущество Сла-
вянъ изъ Геродота явствуетъ , которой Венедовъ съ
Иллиріанами за одинъ народъ почитаетъ ; и обык-
новенія ихъ Мидскимъ подобныя описуетъ ; чѣмъ по-
казанное выше сего единородство подтверждается.
Иллирійцовъ древность простирается до вѣковъ ба-
снословныхъ ; сила изъ военныхъ дѣлъ съ Греками и
Римлянами извѣстна. Нѣкоторые стараясь древнихъ
Иллирійцовъ раздѣлить отъ нынѣшнихъ Славянъ въ
Иллирикѣ живущихъ , приводятъ во свидѣтельство
Юрнанда и Прокопія , которые описываютъ прише-
ствіе Славянъ за Дунай отъ Сѣвера. Новыхъ
мѣстъ имена Славенскаго знаменованія признаютъ ;
въ старыхъ того не находятъ. Слабыя спорныхъ
мыслей основанія ! Правда что Славяне отъ полу-
ношной страны перешедъ за Дунай въ Далмаціи и въ
Иллирикѣ поселились въ началѣ шестаго вѣку. Но
слѣдуетъ ли изъ того , чтобъ они , или ихъ единопле-
менные тамъ прежде никогда не обитали ? Не
могло ли быть , чтобы Римскою силою утѣснен-
ные Иллирическіе Славяне , во время войны укло-
нились за Дунай къ полуношнымъ странамъ ; по-
томъ примѣшивъ Римлянъ ослабѣніе , старались
возвратъ

возвратиться на прежнія свои жилища? Имѣемъ сего явственнаго у себя слѣды. Несторъ утверждаетъ, что въ Иллирикѣ, когда училъ Апостолъ Павелъ, жишельствовали Славяне; и что обитавшіе около Дуная, убѣгая насильнаго владычства нашедшихъ и поселившихся межъ ними Римлянъ, перешли къ Сѣверу, на Бугъ, Вислу, Днѣпръ, Двину и Волховъ. Уже свидѣтельство довольно; но сверхъ того Плиніи объявляетъ, что ему названія Иллирическихъ народовъ выговаривать трудно. Ясное доказательство, что ни отъ Греческаго ни отъ Латинскаго языка взяты, въ коихъ онъ безъ сомнѣнія былъ искусенъ. Города многіе издревле показывающіе Славенской голосъ съ дѣломъ согласной, и возводящій вѣроятность на высочайшій степенъ.

Признаки древняго имени Славенскаго, явствуетъ во первыхъ у Птоломея, подъ названіемъ Славянъ. Свойство Греческаго и Латинскаго языка не позволяющіе, чтобы они выговорить могли Славянъ имя. Ради того прежде Славянами нѣкогда Склаванами и Сфлаванами называли Амазоны или Алазоны Славенской народъ, по Гречески значащій Самохваловъ; видно что сіе имя есть переводъ Славянъ, то есть Славящихся, со Славенскаго на Греческой. Имена Славенскихъ Государей въ одно время со Славенскимъ именемъ прославленныхъ, не въ самое то время могло принять начало но передъ тѣмъ задолго. По именамъ Государей и Героевъ своихъ, народъ прежде внутри предѣловъ назывался; потомъ славою дѣлъ утвердилъ себя славное имя, которое хотя поздно по свѣту распространилось, однако внутри было давно въ употребленіи.

ГЛАВА 4.

О нравахъ , поведеніяхъ и о вѣрахъ
Славенскихъ.

Разныя Славянѣ поколѣнія неспоримо разнились
обычаями ; хопя во многомъ имѣли сходство.

Кромѣ раздѣленія по мѣстамъ , разность времени отмѣняетъ поведенія. Того ради Мидскихъ , Венетскихъ , Иллирійскихъ , Амазонскихъ и Сарматскихъ предковъ Славенскихъ , кои многими вѣками , великими расстояніями и сверхъ того много-различными преселеніями отдѣляются , не изображаю въ тогдашнемъ видѣ , жоторой по свойствамъ тамошняго климату , и по собѣдству съ отмѣнными народами , походитъ не можетъ на преселившихся ихъ поздныхъ потомковъ. И такъ довольно будетъ , когда увидимъ ихъ по преселеніяхъ нѣсколько описанныхъ.

Когда имя Славенское въ свѣтѣ просла-
вилось войнами пропивъ Римлянъ и Грековъ ;
тогда Прокопій Кесарійскій погоже вѣку писа-
тель , слѣдующее объ нихъ на память оставилъ :
„Сїи народы Славяне и Анты не подлежатъ
„единодержавной власти ; но издревле живутъ
„подъ общенароднымъ повелительствомъ. Пользу и
„вредъ всѣ обще пріемлютъ. Также и прочія дѣла у
„обоихъ народовъ содержатся издревле. Единаго бо-
„га Творца грому , и всего мира Господа исповѣдуютъ.
„Ему приносятъ воловъ и другія жертвы. Судьбины
„не признаваютъ , и не приписываютъ ей никакихъ
„дѣйсвий въ родѣ человѣческомъ. Впадши въ болѣзнь,
„или готовясь на войну и видя близко смерть , да-
В „ ютъ

„ ютъ Богу обѣщаніе , что ежели отъ нея свободяш-
 „ ся , немедленно принесутъ жертву. Получивъ же-
 „ лаемое , исполняютъ свое обѣщаніе вскорѣ , и вѣ-
 „ рятъ , что жизнь ихъ сохранена оною жертвою.
 „ Сверхъ того почитаютъ рѣки и другія воды ,
 „ также и нѣкоторыхъ иныхъ Боговъ , копорымъ
 „ всѣмъ служатъ и въ приношеніи жертвы гадаютъ
 „ о будущемъ. Живутъ въ убогихъ хижинахъ , по-
 „ рознь рассѣянныхъ , и не рѣдко съ одного мѣста
 „ преселяются на другое. Когда на бой выходятъ ,
 „ многіе идутъ пѣши со щитами и съ копьями ;
 „ латъ не носятъ. Иные не имѣя на плечахъ одѣя-
 „ нія , въ однихъ шпанахъ бьются съ непріятелемъ.
 „ Обоихъ языкъ одинъ спранный. Нижѣ видома
 „ тѣла различуютъ. Ибо всѣ ростомъ высоки и чле-
 „ нами безмѣрно крѣпки ; цвѣтомъ ниже весьма бѣлы ,
 „ ниже волосомъ желты , ни очень черны ; но всѣ
 „ русоваты. Жизнь содержатъ какъ Массагеты сухою
 „ и простою пищею , и подобно какъ они , весьма не
 „ чисто ходятъ ; натурою незлобны , нелукавы ,
 „ и въ просиютъ много нравами сходны съ Гуннами.
 „ Сіе о Славенахъ жившихъ въ шестомъ столѣтіи по
 „ Христѣ , около Дуная.

О Славенскихъ народахъ жившихъ по Россійскимъ
 областямъ , обѣявляетъ Несторъ , что Поляне отъ
 своихъ предковъ обычаемъ кротки , спыдливы къ
 родителемъ и къ сродникамъ , и брачное сочетаніе
 наблюдаютъ. Древляне живутъ звѣрскимъ обра-
 зомъ : убиваютъ другъ друга ; ѣдятъ нечислую
 звѣрину. Брачныхъ чиновъ не держатъ : жен-
 ской незамужней полъ хватаютъ у воды , и
 вмѣсто женъ держатъ радимичи , Кривичи , Вя-
 тичи и Сѣверяне держатся одного обычая. Живутъ
 въ лѣсахъ какъ дикіе звѣри ; всякую нечислоту
 въ пищу принимаютъ ; не стыдятся срамословишь
 предъ родителями ; вмѣсто браковъ сходятся
 на

на игрища , между селами , и пляшутъ , гдѣ хватаютъ женской полъ себѣ въ жены , съ которыми сперва согласились ; держапъ по двѣ и по три. Надъ мертвыми отправляютъ призы , потомъ на струбѣ сожигаютъ , и пепелъ съ коспями въ сосудахъ на столпахъ ставятъ при дорогахъ. Сіе употребленіе у Кривичей было еще при Несторѣ. Новгородскихъ Славянъ нравы и поведенія усмотрѣть можно съ начала Истории отъ Рурикова приходу.

При Варяжскомъ морѣ на Южномъ берегу жившіе Славяне издревле къ купечеству , прилѣжали. Въ доказательство великаго шоргу служатъ разоренный великій городъ Славенскій Виннепа отъ Бенетовъ созданный и проименованный ! Гелмолдъ о немъ пишетъ : рѣка Одра протекаетъ въ Сѣверѣ „ среди Вендскихъ народовъ. При устьѣ , гдѣ въ „ Варяжское море вливается , былъ нѣкогда преслав- „ ной городъ Виннепа , въ которомъ многонародное „ пристанище Грекамъ и Варварамъ , около жившимъ. „ Всѣ Европейскіе города превосходилъ величе- „ ствомъ. Въ немъ жили Славяне смѣшанные съ дру- „ гими народами , съ Варварами и съ Греками. Пріѣз- „ жимъ Саксонцамъ равно позволялось жить въ семъ „ городѣ ; лишь бы только не сказывались Хри- „ стіанами. Ибо Славяне всѣ даже до разоренія сего „ города служили идоламъ. Въ прочемъ странно- „ пріимствомъ и нравами ни одинъ народъ не былъ „ честнѣе и доброхотнѣе. Купечествовалъ поварами „ разнаго рода , съ разными народами пребогато го- „ родъ , и все имѣлъ , что бываетъ рѣдко и пріятно. „ Разоренъ отъ нѣкотораго Короля Датскаго. „ Видны еще только древнихъ развалинъ остатки. „ Послѣ сего привыкъ народъ Славенской въ Помераніи къ морскому разбойничеству.

О нравахъ и о вѣрѣ Вендскихъ Померанскихъ Славянъ, особливо которые жительствоваали въ Вагрии, Сѣверные писатели увѣряютъ, что у нихъ многоженство въ обычаѣ было: покупали женъ, сколько кому прокормить возможно. Хопяжь почитали единого Бога на небесахъ, которой имѣлъ объ оныхъ попеченіе; однако земныя дѣла поручалъ другимъ. Святовидъ на островѣ Ругенъ вѣрбанъ былъ изъ дерева, о четырехъ лицахъ, въ коронкомъ платьѣ, стоялъ въ капищѣ. Въ лѣвой рукѣ держалъ лукъ, въ правой рогъ съ виномъ; на бедрѣ превеликой мечъ въ серебряныхъ ножнахъ. При немъ висѣло сѣдло и узда величины чрезвычайной. Четыре лица, какъ кажется, значили четыре части года. Именемъ сего идола давалъ жрецъ отвѣты. Святовиду честию слѣдовалъ Прове или Пронъ, особливо у Вагскихъ Славянъ; стоялъ на великомъ и кудрявомъ дубѣ. Около его на землѣ рассѣявлены до тысячи идоловъ съ двумя, тремя лицами и больше. Передъ Прономъ стоялъ олтарь для приношенія жершвы. Радегастъ держалъ на груди щитъ съ изображенною воловою головою; въ лѣвой рукѣ копье; на шлемѣ пѣпухъ съ распростертыми крилами. Сива или Сиба нагая женщина, волосы назадъ висѣли до подколѣнковъ; въ правой рукѣ яблоко, въ лѣвой виноградной гроздь держала. Наконецъ почитались у нихъ Чернъ Богъ и Бѣлъ Богъ; первой доброй, другой злой. Сверхъ всѣхъ сихъ Идоловъ обоготворялись огни, которые по разнымъ мѣстамъ неугасимо горѣли. Многія воды, ключи и озера полъ высоко почитались, что съ глубокимъ и благоговѣннымъ молчаніемъ черпали изъ нихъ воду. Кто противно поступалъ, казненъ былъ смертію. Такое озеро обоготворялось на островѣ Ругенъ, въ густомъ лѣсу, называемое Спуденецъ, которое хотя весьма изобиловало рыбою; однако оныя не ловили для почтенія мнимой свято-

святости. При всемъ семъ почитали змей какъ домашнихъ боговъ, и наказывали ихъ, которые имъ вредъ наносили. Въ приношеніи жерпвы Святovidу изъясляли превеликое почитаніе. Послѣ жатвы собирался весь народъ передъ его капище, для препровожденія великаго празднества, гдѣ били скопа на жертву, и для знатнаго идольскаго пированія за день передъ праздникомъ долженъ былъ самъ жрецъ прежде приношенія жерпвы и служенія чисто вымести капище. Слѣдующаго дня, въ самый праздникъ, при собраніи народа передъ дверью капища, взявъ изъ руки идольской рогъ съ виномъ, чѣмъ за годъ былъ наполненъ, прорицалъ о плодородіи будущаго года. Ибо ежели вина въ рогъ не много убыло, значалось плодородіе признакомъ. Въ противномъ случаѣ изобиліе плодовъ не надѣялись. Посемъ выливалъ жрецъ вино изъ рога передъ ногами Святovidовыми, и наливалъ въ него новое; пилъ за его здоровье, и просилъ, чтобы людямъ своимъ и опечеству подалъ изобиліе, богатство и побѣду надъ непріятельми. Выпивъ рогъ вина, наполнялъ снова, и отдавалъ идолу въ руку. Потомъ приносили въ жертву великіе круглые хлѣбы изъ муки и изъ меду, которыя жрецъ поставивъ между собою и народомъ, молился о изобильной жатвѣ будущаго года. Потомъ благословлялъ народъ именемъ Святovidовымъ. Увѣщавъ къ прилжному приношенію жерпвы и обѣщавъ въ воздаяніе побѣду на враговъ по морю и по сушу. Посемъ препровождался день въ яденіи и питіи, и за сыидъ почитали, ежели кто не напился до пьяна. Каждой человекъ въ годъ сему идолу претію часпъ своей хищной добычи долженствовалъ принести въ жертву. Триста конныхъ нарочныхъ воиновъ, сколько могли награть, все въ капище приносили, что жрецъ употреблялъ на украшеніе онаго.

онаго. Не рѣдко сему идолу приношены были въ жертву христіанскіе плѣнники ; которыхъ садили верхомъ на лошадахъ во всей ихъ збруѣ. Лошадь чешыреми ногами привязывали къ чешыремъ сваямъ, и подъ посапавленные по обѣимъ сторонамъ костры дровъ , подложивъ огонь , сожигали живыхъ коня и всадника. Другимъ идоламъ своимъ Прову или Прону , Сивѣ , Радегасту приносили тогда жившіе Славяне кровавую жертву людей Христіанскихъ. По закланіи оныхъ прикушивалъ жрецъ крови , отъ чего уповали силы и дѣйствія къ предсказанію. Когда жертва совершилась , начинался жертвенной пиръ съ музыкою и плясаніемъ. Злымъ Богамъ приносили кровавую жертву и печальное моленіе , также и страшныя кляпвы ; добрымъ веселіе , игры и радостныя пированія. О будущемъ гадали обыкновенно мешаніемъ деревянныхъ дощечекъ , у которыхъ одна сторона была черная , другая бѣлая. Когда ихъ бросали , бѣлая сторона наверху добро , черная худо , по ихъ мнѣнію , предвозвѣщала. Лешаніе птицъ и крикъ по разности сторонъ , всмрѣча звѣрей , сверьхъ сего движеніе пламени , теченіе воды и разные виды пѣны и струй также служили къ предсказанію. Святовиду посвященъ былъ великой бѣлой конь. Когда воину начашъ хопѣли ; вшыкали передъ капищемъ въ землю оспырами концами шестъ коней , по два вмѣстѣ крестообразно. По обыкновеніи моливъ , выводилъ жрецъ посвященнаго коня скакать черезъ оныя конья. Когда на скоку заносилъ напередъ правую ногу ; почишали за доброе предзнаменованіе предприемаемаго дѣла ; когда же лѣвую простиралъ напередъ далѣе признавали за худое предвозвѣщеніе. По сему конскому скаканію начиналась война , или оплагалась.

ГЛАВА 5.

О преселеніяхъ и дѣлахъ Славенскихъ.

Древнѣйшее всѣхъ преселеніе Славянъ по извѣстіямъ старинныхъ писателей, почитать должно изъ Азіи въ Европу. Что оное двумя путями происходило водою и по суху; изъ вышеписаннаго усмотрѣть не трудно. Ибо Венеты отъ Трои съ Антеноромъ плыли Архипелагомъ, Посредиземнымъ и Адриатическимъ моремъ. И весьма вѣроятно, что послѣ онаго по разнымъ временамъ и случаямъ многочисленные ихъ однородцы изъ Пафлагоніи помянутымъ путемъ, или по Черному морю и въ верьхъ по Дунаю къ нимъ и въ ихъ сосѣдство перешли житьельствовать. Подтверждается сіе въ первыхъ мѣстахъ, что Венеты весьма широко распространились по Сѣверному и Восточному берегу Адриатическаго залива, и по землямъ при Дунаѣ лежащимъ; въпоре же что Пафлагонія послѣ того отъ времени до времени умалилась, и на концѣ между главными землями въ Азіи не полагалась. Ибо уже у Птоломея почитается какъ малая часть Галатіи.

Другой путь былъ изъ Мидіи Сѣверомъ, около Чернаго моря, къ Западу и далѣе на Полночь, когда Сарматы отъ Мидянъ произшедшіе изъ задонскихъ мѣстъ далѣе къ вечернимъ сипранамъ проспирались; что изъ вышеписаннаго по правдѣ заключить должно. Еще же Блондъ пишетъ, что Славяне отъ Восфора Циммерскаго до Фракіи обитавшіе въ Иллирикъ и въ Далмацію преселились. Болгаръ древнее жилище въ Азіатической Сармаціи около рѣки Волги съ добрымъ основаніемъ отъ

отъ нѣкоторыхъ полагается : за тѣмъ что Іорнандъ со Славянами и Антами Славенскимъ же народомъ совокупное ихъ нападеніе на Римскую державу описуетъ , и жителство ихъ почитаеиъ въ Сѣверной странѣ отъ Чернаго моря. Согласуется съ дѣломъ имя Болгаръ отъ Волги происшедшее , которыми послѣ того и другіе народы , Козаре и Татаре отъ Россіянъ именовались.

Все сіе доказываетъ движеніе Славенскихъ поколѣній отъ Востока на Западъ , пространными нашими землями , по Сѣверу , около Понтійскаго моря. Такимъ образомъ простираясь уже паки къ полудни , соединились съ однородцами своими , преселившимися южною дорогою , и во многіе вѣки составили разныя Славенскія поколѣнія , опмѣнивъ нарѣчія и нравы по сообщенію съ иноплеменными народами , съ которыми въ преселеніяхъ обращались.

Каковѣ храбрость была древнихъ предковъ Славенскаго народа ; о томъ можно увѣдать читая о войнахъ Персидскихъ , Греческихъ и Римскихъ съ Мидянами , Сарматами и Иллирійцами , которыя принадлежатъ и до Россіянъ , обще съ другими Славенскими поколѣніями. О грамахъ данной отъ Александра великаго Славенскому народу повѣствованіе , хотя не вѣроятно кажется , и намъ къ особой похвалѣ служить не можетъ ; однако здѣсь объ ней тѣмъ упоминаю , концы не зная , что кромѣ нашихъ Новгородцовъ и Чехи оною похваляются.

Между тѣмъ когда Славенскія племена изъ Мидіи около Чернаго моря въ Иллирикъ и въ другія мѣста распространились ; тогда и въ Сѣверныя страны поселялись въ великомъ множествѣ. Новогородской

родской лѣтописецѣ согласуется въ томъ со внѣшними писателями. И хотя бы имена Славена и Руса и другихъ брапей были вымышлены ; однако есть дѣла Сѣверныхъ Славянъ въ немъ описанныя , правдѣ не противныя. По Варяжскому морю , которое отъ воровства на Чудскомъ языкѣ сие имя получило , обыкновенно въ древніе вѣки бывали великіе разбои ; и не токмо отъ подлыхъ людей , но и отъ владѣтельскихъ дѣтей за порокъ не почитались. Про Славенова сына Волхва , отъ котораго Волховъ наименованіе носитъ , пишется , что въ сей рѣкѣ превращался въ Крокодила , и пожиралъ плавающихъ. Сіе разумѣть должно что помянутой Князь по Ладожскому озеру и по Волхову , или мушной рѣкѣ тогда называемой , разбойничалъ , и по свирѣпству своему отъ подобія прозванъ плотояднымъ онымъ звѣремъ. Распространеніе Славянъ Сѣверныхъ до рѣкъ Выми и Печоры и даже до Оби хотя позднѣе должно быть кажеся , нежели какъ положено въ ономъ лѣтописцѣ ; однако не такъ поздно , какъ нѣкоторые думаютъ : запомнимъ , что дорогими и большими мѣхами торгъ изъ Россіи на Западъ уже за семь столѣтій извѣстенъ изъ внѣшнихъ авторовъ ; и дѣньки въ Россійскомъ купечествѣ прежде обращались , нежели Ермакъ открылъ входъ въ Сибирь военною рукою.

Когда Римская имперія усилилась и оружіе свое распростерла далече , тогда почувствовали насильство ея и Славенскіе народы , жившіе въ Иллирикѣ , въ Далмаціи и около Дуная : для чего въ Сѣверѣ уклонились къ своимъ однородцамъ , которые издавна въ немъ жили и владѣли. По свѣдѣтельству Несторову Славяне въ мѣстахъ , гдѣ Новгородъ , обитали во время проповѣди Евангелія Святымъ Апостоломъ Андреемъ. У Птоломея по-

Г

жены

жены Славяне около Великихъ Лукъ , Пскова , Шарои Русы и Новгорода.

И такъ явспивуешъ , что ненавидя Римскаго ига и любя свою вольность , Славяне искали оной въ спранахъ полунощныхъ , коюрою единоплеменные ихъ пользовались , въ мѣстахъ проспранныхъ по великимъ полямъ , рѣкамъ и озерамъ. Несторъ подробно описываетъ , что нашли Волюхи на Славянъ Дунайскихъ , и сѣдши съ ними спали обижая и насилуя ; тогда иные отшедъ на рѣку Вислу , назвались Ляхами. Отъ Ляховъ прозвались иные Лупичи , иные Мазовшане , иные Поморяне. Иные сѣли по Днѣпру , и назывались Поляне ; другіе Древляне , за тѣмъ что сѣли въ лѣсахъ ; многіе между Припятью и Двиною , и назывались Дреговичи ; нѣкоторые посѣлились на Двинѣ , и назывались Полочане по рѣкѣ Полотѣ ; многіе перешли на Оку , и применовались Вятичами. Иные Славяне сѣли около озера Ильменя , и прослыли своимъ тѣмъ же именемъ ; иные поселились по Деснѣ , Семи и Сулѣ , и назывались Сѣверяне. Новгородцы одержали не одно токмо имя свое Славенское , но и языкъ сродныхъ себѣ Славянъ около Дуная и въ Иллирикѣ обитающихъ , коюрой много сходнѣе съ Великороссійскимъ , нежели съ Польскимъ , не взирая на то , что Поляки живутъ съ ними ближе , нежели мы , въ сосѣдствѣ.

Потомъ какъ Римская имперія стала приходить въ упадокъ , тогда Славяне стараясь отмстить древнюю предковъ своихъ обиду , предпринимали отъ Сѣвера на Полдень сильныя и частыя походы , особливо при Іустиніанѣ великомъ Царѣ Греческомъ , чему примѣръ даю изъ Прокопія. „ Войско „ Славенское , изъ трехъ тысячъ состоящее , „ безъ сопровожденія Дунай рѣку переправилось ; и „ по-

„ пошомъ безъ труда черезъ Гебръ переѣхавъ , разо-
„ шлось надвое. Одна часть состояла изъ тысячи осми
„ сотъ челоѣкъ , другая изъ прошчихъ. На обоихъ
„ хошя другъ ошъ друга раздѣленныхъ учинили на-
„ паденіе Римскіе военачальники во Фракіи и въ Илли-
„ рикъ ; однако паче чаянія побѣждены были ; и
„ опчаспи побиты на мѣстѣ , опчаспи безъ всякаго
„ порядку спаслись бѣгствомъ. Пошомъ когда оба
„ полки Славенскіе числомъ много меньшіе , вождей
„ Римскихъ низложили и прогнали ; другая часть
„ ихъ съ Азбадомъ учинила сраженіе. Сей Азбадъ ,
„ Іуспиніановъ Спинапоръ , правилъ конницею , ко-
„ порая издавна для прикрытія города Цирула во
„ Фракіи была сильна множествомъ и мужествомъ.
„ Славяне и сихъ рассыпавъ , многихъ со срамомъ
„ бѣгущихъ умертвили , и поймавъ Азбада хо-
„ тья сперва сперегли жива ; однако послѣ вы-
„ рѣзавъ ремни изъ хребта , его сожгли. Сіе учи-
„ нивъ , всю Фракію и Иллирикъ безъ своего
„ ущербу раззоряли , и въ обоихъ мѣстахъ мно-
„ гія крѣпости взяли осадою. Преждежъ сего
„ ни къ стѣнамъ приступить ни въ поле выпус-
„ пить не дерзали , никогда не смѣли чинить
„ набѣговъ на Римскую имперію , и до того
„ времени каженся никогда черезъ Дунай рѣку
„ не переходили. Побѣдившіе Азбада Славяне раз-
„ зорили всѣ мѣста до самаго моря. Приморской
„ городъ Топеръ съ оборонительнымъ войскомъ взя-
„ ли такимъ образомъ. Славянъ большая часть
„ въ ямистыхъ мѣстахъ и во вѣрагахъ близъ стѣнъ
„ городскихъ ушлаась. Малое оныхъ число у во-
„ рошъ восточныхъ раздражали Римлянъ на городо-
„ вой стѣнѣ стоящихъ. Ссладаны бывшіе въ
„ городѣ , думая , что только Славянъ было ,
„ сколько показалось , внезапно вооруженные учи-
„ нили выласку. Славяне стали опсунать
„ припворно , и якобы ихъ спрашась , назадъ
„ побѣ-

„ побѣжали. И какъ Римляне гонясь за ними , отъ
 „ спѣны удалились ; Славяне засадные изъ вра-
 „ говъ поднялись , отъ города путь имъ пре-
 „ сѣкли , и бѣгшіе Славяне обратясь лицомъ
 „ къ непріятелямъ , гонящихъ остановили ; и
 „ побивъ всѣхъ , на томъ же мѣстѣ приступили
 „ къ городу. Уже не приговорившіеся мѣщане же-
 „ стоко возмутились : однако по возможности сопро-
 „ шиваясь спремленію : ибо съ начала кипящее ма-
 „ сло и смолу лили на приступающихъ. И хотя люди
 „ всякаго возраста на нихъ бросали камень ; однако
 „ бѣдства не отврашили. Великимъ множествомъ
 „ спрѣлѣ Славяне городскихъ людей отъ зубцовъ
 „ збили ; и приспавивъ къ спѣнамъ лѣспвицы городъ
 „ взяли. Немедлѣнно мужеска полу до пятнадцати
 „ тысячъ порубивъ и разграбивъ богатство , ма-
 „ лыхъ дѣтей и женской полъ поработили.
 „ Ибо до того дня не было пощады ни еди-
 „ ному возрасту. Другой полкъ послѣ того ,
 „ какъ ворвался въ Римскіе предѣлы , всѣхъ безъ раз-
 „ бору лишалъ жизни ; такъ что въ Иллирикѣ и
 „ во Фракіи непогребенные трупы по всѣмъ мѣстамъ
 „ лежали поверженны. Попомъ оба полки животъ плѣн-
 „ нымъ оснавливъ спали ; и такъ во свой жилища
 „ возвратились со многими тысячами плѣнныхъ.

„ Въ Сардикѣ Иллирическомъ городѣ , собранное
 „ войско спроилъ Германъ , и поспѣшалъ съ великимъ
 „ къ войнѣ пруготовленіемъ. Когда Славенскіе пол-
 „ ки , каковы никогда не бывали , достигши къ
 „ предѣламъ Римской имперіи , и переправясь черезъ
 „ Дунай , пришли къ Наизу ; нѣкоторые изъ нихъ
 „ оплучились отъ войска , и по ближнимъ мѣ-
 „ стамъ раздѣлясь , для добычи бѣгали по-
 „ рознь ; попали въ руки нѣкоторымъ Римлянамъ.
 „ Связаны и вопрошены , для чего Славен-
 „ ское войско за Дунай переправилось ? Съ увѣре-
 „ ніемъ

„ніемъ отвѣтспивовали , что пришли съ тѣмъ на-
„мѣреніемъ , дабы взять Солунъ и окресные
„его города. О сей вѣсти Императоръ весьма обе-
„спокойвшись , не медля писалъ къ Герману , чѣмъ
„для наспоющаго времени оставивъ походъ въ
„Италію , и вмѣсто того Солуню и другимъ горо-
„дамъ поспѣшилъ дать помочь , и не умедлилъ бы
„удержать стремленіе Славянъ всѣми силами. Ме-
„жду тѣмъ какъ Германъ еще собирался , Славяне
„узнавъ отъ плѣнныхъ о приходѣ его въ Сар-
„дику , успрашились. Ибо имя его было у нихъ
„славно ; что предъ тѣмъ побѣдилъ Антовъ , Сла-
„вянамъ единоплеменныхъ. И такъ убоясь и
„разсуждая , что идетъ съ преизбраннымъ воин-
„ствомъ , которое отъ Іустиніана Императора про-
„шивъ Короля Готилы и противъ Готтовъ послано ,
„предпріятной путь къ Солуню прекратили ; и не смѣя
„больше выступить въ поле , перешли всѣ Иллириче-
„скія горы , и безопасности вступили въ Далма-
„цію. Въ Иллирикѣ Германъ объявилъ войску ,
„чтобы весь снарядъ былъ собранъ для походу
„послѣ двухъ дней въ Италію. Однако вне-
„запно заболѣвъ , умеръ. Послѣ того отпра-
„вилъ Императоръ противъ Славянъ избран-
„ное войско , котораго военнначальниками были
„Константинъ , Аратій , Назарій , Іустинъ ,
„другой сынъ Германовъ , Иванъ проименова-
„ніемъ Елуонъ. Сверхъ того надъ всѣми поставилъ
„Схоласпика изъ придворныхъ Евнуховъ. Часть
„Славянъ нашла онъ у Адрианополя , которые въпусти
„своемъ уже не могли скоро проспираться : для то-
„го , что вели съ собою безчисленное множество плѣн-
„никовъ , скота и всякаго богатства. Симъ
„принуждены остоялись , и къ сраженію впай
„отъ непріятеля приготавливались ; Славяне на горѣ ,
„римляне на полѣ сѣанъ укрѣпили. Долго такъ спо-
„явъ , преодоленные нетерпѣливостію солдаты
Г 3 „ съ

„сѣ неудовольствіемъ спали жаловаться на Полко-
 „водцовъ ; что сами пищею будучи доволь-
 „ны, презираютъ солдатъ недоспашками уно-
 „мленныхъ, и не хопятъ вступить въ сраженіе съ
 „неприятельми. Таковыми жалсбами принуждены
 „были военачальники бой начать. Сраженіе возгорѣ-
 „лось. Побѣждены силою Римляне; многіе храбрые
 „солдаты пали. Предводители едва не пойма-
 „ны вырвавшись, съ пропчими ушли, кому куда
 „ближе. Славяне взяли Констанциново зна-
 „мя, и презрѣвъ Римское войско, пошли далѣе. Асти-
 „ческую страну, которая долго не чувствовала раз-
 „зоренія, опустили; для того корысть нашли
 „тамъ преизобильную. Учинивъ по великому про-
 „справству раззореніе, дошли до долгой сѣбны,
 „которая на день пупи опустоилъ опъ Царя града.
 „Нѣсколько послѣ того Римляне слѣдуя за
 „Славянами, и залучивъ часть оныхъ побили вне-
 „запнымъ нападеніемъ, и порубивъ многихъ, опняли
 „Римскихъ плѣнныхъ великое множество, и взяли
 „назадъ Констанциново знамя. Прочіе Славяне съ
 „корыстію въ дома возвратились,,.

Таковы суть знатнѣйшія свидѣтельства по-
 ходовъ Славенскихъ на Римскую державу. Впро-
 чемъ нѣтъ сомнѣнія, что въ войнахъ Гот-
 скихъ, Вандальскихъ и Лонгобардскихъ великое
 сообщество и участіе Геройскихъ дѣлъ припи-
 сывать должно Славянамъ. Показываетъ помя-
 нутый Прокопій соединеніе ихъ съ Лонгобарда-
 ми, Гепедами и Готами ради Ильдизга Ко-
 ролевича Лонгобардскаго. Опъ великаго множества
 Славянъ бывшихъ съ прочими Сѣверными народами
 въ походахъ къ Риму и Царю граду произошло,
 что нѣкоторые писатели Готовъ, Вандаловъ и
 Лонгобардовъ за Славянъ почитаютъ: хотя они
 дѣйствительно Германскаго были племени.

Слѣды

Слѣды знатныхъ Славенскихъ походовъ яв-
ствуютъ изъ ихъ преселеній. Чехи по описа-
нiю торгожъ Прокопiя жительствоваали на берегу
Евксинскаго моря , которымъ въ прежнiя вре-
мена спавилъ Королей Римской Императоръ; а то-
гда уже ему не были ни въ чемъ послушны.
Нынѣшнее Чеховъ обитанiе около вершинъ рѣки
Длбы свидѣтельствуетъ о ихъ походахъ , также и
о преселенiяхъ прочихъ единоплеменныхъ имъ
народовъ. Болгары при Анастаси Царѣ Гре-
ческомъ , въ первой разъ на Римскую имперiю на-
паденiе учинивше , тоже показываютъ , что онѣ
Славяне были ; съ Вандалами и Лонгобардами вое-
вали въ сообществѣ.

Взаимное Сѣверныхъ и Южныхъ Славянъ
другъ другу вспоможенiе явствуетъ изъ приходу
Болгаровъ Дунайскихъ , для населенiя Славенска ,
первое послѣ великаго моря , отъ котораго жители
почти всѣ погибли ; второе по нашествiи Гунновъ ,
отъ коихъ Славенскъ разоренъ и положенъ въ ко-
нечное запустѣнiе.

Всѣхъ походовъ , преселенiй и смѣшенiй
Славенскаго народа для великаго ихъ множе-
ства и сплешенiя описать не возможно и не
такъ нужно , какъ въ слѣдующихъ частяхъ пока-
зать дѣла Россiйскихъ нашихъ Праотцевъ. Для
того поспѣшаю къ описанiю прочихъ народовъ
по елику до насъ касающа , какъ участники въ
составленiи нашего общества.

ГЛАВА 6.

о Чудѣ.

Чудскія поколѣнія колы далече по Сѣверу простираются , заключить можно изъ множества разныхъ народовъ отчасти Россійской державѣ недавно покоренныхъ , отчасти въ оную въ прежніе со всѣмъ включенныхъ. Ливонія , Естляндія , Ингрія , Финнія , Карелія , Лаппонія , Пермія , Черемиса , Мордва , Вошяки , Зыряне говорятъ языками , немало сходными между собою , которые хотя и во многомъ разнятся ; однако довольно показываютъ происхожденіе свое отъ одного начала. Сверхъ сего сильная земля Венгерская хотя отъ здѣшнихъ Чудскихъ областей отдѣлена великими Славенскими государствами , то есть Россією и Польшею ; однако не должно сомнѣваться о единоплеменствѣ ея жителей съ Чудью , рассудивъ одно только сходство ихъ языка съ Чудскими діалектами. Что подтверждается еще ихъ выходомъ изъ споронъ , гдѣ и нынѣ Чудскіе поколѣнія обитаютъ , ихъ оспатки. Представивъ Чудской народъ въ нынѣшнемъ его рассѣянномъ состояніи , и по большей части у другихъ державъ въ подданствѣ , помыслить можно , что въ соединеніи бывалъ нѣкогда силенъ на свѣтѣ.

По примѣру , какъ писано выше о величествѣ Славенскомъ , оглянемся на времена прошедшія около лѣтъ тысячи , и поищемъ Чудскаго могущества. Сѣверные авторы наполнены описаніями военныхъ дѣлъ ихъ и другихъ сообщеній бывшихъ со Шведами , Датчанами и Норвежцами. Пермія , кою они Біармією называютъ , далече простиралась отъ

опѣ Бѣлаго моря вверхъ около Двины рѣки , и былъ народъ Чудской сильной ; купечествовалъ дорогими звѣринными кожами съ Дашчанами и съ другими Нормандцами. Въ Сѣверную Двину рѣку съ моря входили морскими судами до нѣкотораго купческаго города , гдѣ лѣтомъ бывало многолюдное и славное торговище : безъ сомнѣнїя гдѣ стойшѣ горѣ Холмогоры. Ибо городъ Архангельской едва за двѣсти лѣтѣ принялъ свое начало. Народъ почиталъ Идола Юмалу , что на Ливонскомъ , Финскомъ и на другихъ Чудскихъ діалектахъ Бога значить. Явстѣ еще сіе изъ Стурлезона , гдѣ описываетъ Бзду Тореша нѣкоего и Карла въ Двину рѣку , кои будучи опѣ Короля своего Олава , проименованіемъ Святаго , посланы въ Біармію для торгу , присовокупили къ тому пашьбу : ограбили золото и серебро изъ кладбищъ , сорвали съ деревяннаго Юмалы дорогое ожерелье , и взяли серебряную чашу съ деньгами. Сію древность тамошней Чуди доказываютъ и понынѣ живущіе по Двинѣ Чудскаго рода остатки , которые черезъ сообщеніе съ Новгородцами природной свой языкъ позабыли. Въ показанномъ состояніи Пермїя была сколо временъ Великаго Князя Владимира перваго ; и еще много прежде при Гаральдѣ Пулхрикомъ , во дни самыхъ первыхъ Князей Варяжскихъ.

Финландїя въ тѣже вѣки была весьма сильна , и своими владѣтельницами управлялась. Вайландъ Сведеровъ сынъ , Король Шведской , около временъ перваго Христїанскаго вѣку , женился у Короля Финскаго Сїя на дочери Дривѣ , опѣ которой родился ему сынъ Висбуръ. Подобно и Агнѣ Дагоновъ сынъ , плѣнненнаго Финскаго Князя , именемъ Фроспона , дочь Скїалву имѣлъ въ супружествѣ ; которая послѣ заманивъ мужа въ свое опечество , коварнымъ образомъ соннаго убила , отца своего смерть отмщая. Напа-

Д

денїямъ

дешіямъ на ихъ землю Финны храбро сопровивлялись. Побѣдили Олава проименованіемъ Свяпаго. Нордскіе писатели причипали немалую часть краброспи Финскаго народа колдовству, въ чемъ оной носилъ на себѣ великое нареканіе.

Естонія Финландіи не уступала силою; сообщеніемъ съ разными народами по купечеству превосходила, гдѣ не токмо разными товарами, но и людьми торговали. Олавъ Тригвоновъ сынъ, Король Шведской, взявъ былъ въ малолѣтствѣ на морѣ опѣ разбойниковъ въ полонъ, и проданъ въ Естландію; о чемъ въ житіи Великаго Князя Владимира Святославича пространнѣе. Ингваръ, сынъ Остоновъ, Король Шведской, около пятаго столѣтія по Христѣ разбоемъ ходилъ въ Естландію по тогдашнему обычаю. Естонцы на берегу морскомъ его побѣдили; Ингваръ на бою убитъ, и похороненъ на томъ мѣстѣ.

Но многихъ военныхъ дѣйствъ, бывшихъ между Нормандцами и Чудскими народами, къ морямъ прилежащими, то есть съ Пермцами, Финландцами и Естландцами не исчисляю ради краткости. Довольно явствуемъ по симъ премъ Чудскимъ народамъ, коль сильны были и пропчіе ихъ единоплеменные, къ Воспоку лежащіе, опѣ морей отдаленные поколѣнія, о которыхъ Нормандцамъ за великимъ опстояніемъ знать не было можно, и которыхъ Несторъ лѣтописецъ исчисляетъ. Весь полагаетъ на Бѣлѣ озерѣ, Мерю въ Ростовской и Переяславской землѣ по Клещину озеру, также Черемису, Мораву, Печору и другіе народы упоминаетъ, изъ которыхъ многіе шоль велики были, что со Славянами Новгородскими Пословъ своихъ къ Варягамъ опряжали, для призыгу Князей на владѣніе; по кошорому пришелъ Рурикъ съ братьями.

Разсмо-

Разсмотрѣвъ Чудскаго народа прежде многихъ вѣковъ могущество большее нынѣшняго , признаться должно , что они въ Сѣверѣ великую часть земель еще и прежде того занимали , и неопмѣнно въ общемъ имени Скифовъ заключались отъ Греческихъ и Римскихъ писателей. Ибо Тамаре обитали тогда далече въ Азіи къ Востоку ; и поному Скифскаго имени у Грековъ не носили. Прочіе древніе народы , какъ Алане , Роксолане , Даки , Амазоны и другіе должны причисляться къ Славенскому либо Чудскому поколѣнію. И такъ еще надлежитъ рассмотреть , которому изъ двухъ сихъ народовъ свойственно приписать должно имя Скифовъ , употребленное у древнихъ вѣшнихъ авторовъ обще для многихъ и разноплеменныхъ Сѣверныхъ обитателей ; которое не токмо иногда далече въ Европу , даже до Германцовъ , и на Востокъ невѣдомымъ тогда Азіатическимъ государствамъ давалось ; но и Греческіе поселенцы около Днѣпра и въ Херсонѣ жившіе Скифами проименованы были отъ своихъ одноземцовъ.

Выше сего показано , что Славенскія поколѣнія Сарматами тогда назывались ; хотя иногда не рѣдко со Скифами отъ незнанія тогдашнихъ писателей смѣшиваны были : потому что часто съ мѣста на мѣсто переселялись. Къ подтвержденію сего служитъ , что Амазонки Скифскаго языка не разумѣли , слѣдовательно свойственной Скифской языкъ не былъ Славенской. И Мидскій Царь Кіаксаръ отдавалъ Скифамъ малыхъ дѣтей учиться говорить ихъ языкомъ. Откуда явствуетъ , что и корень Славенскаго языка , то есть Мидской , со Скифскимъ не сходствовалъ. И такъ остается искать Скифскаго имени и народа въ Чудскомъ племени : для чего необходимо нужно смотрѣть довольныхъ о томъ свидѣтельствъ.

Профессоръ Бейеръ хотя не право Скифское имя производить отъ Финскаго слова *Скита*, сирѣчь : за тѣмъ что Сарматы , Парфяне , и другіе многіе народы изъ лука сирѣчь не меньше Скифовъ искусны были , и равное право имѣли отъ Грековъ названы бытъ сирѣчками , а припомъ по Гречески а не по Фински ; однако въ томъ онъ не ошибся , что Финдовъ , Еспландцовъ и Лифландцовъ почитаетъ остатками древнихъ Скифовъ. Я доказываю слѣдующими вѣроятными доводами. Имя Скифъ постарому Греческому произношенію сословомъ Чудъ весьма согласно ; не происходитъ отъ Греческаго ; и безъ сомнѣнія отъ Славянъ взято , которые по большей части обитали между Чудью и Греціею около Дуная. И какъ обыкновенно бываетъ , что отдаленныхъ народовъ называютъ тѣми именами , которое имъ наложили промежъ ими живущіе сосѣды ; такъ и Греки наслышавъ имя отъ Славянъ имени Чудъ , переняли , и по своему выговору Скифами назвали.

Остатки Древняго Скифскаго языка находимъ у Геродота , которыхъ явное сходство видимъ съ реченіями , у нынѣшнихъ Чудскихъ народовъ употребительными. Всего сего примѣчательнѣе , что басня о Колоксаѣ , сынѣ перваго Скифскаго Царя Таргитая , единство сего народа съ Чудскимъ приводить въ полную вѣроятность.

Опущены въ то время были , какъ Скифы о себѣ баснословили , съ неба соха , иго , топоръ и чаша золотая. Большой братъ Липоксай и средней Арпоксай покушались одинъ за другимъ взять себѣ въ корысь онія золотыя вещи ; однако оба не могли получить для огня кругъ ихъ пылающаго. Меньшей братъ какъ только къ нимъ приступилъ , огонь исчезъ , и оставилъ со-
кровище

крови де ему во владѣніе. Здѣсь примѣчать должно, что хопя имена отца и трехъ сыновъ на Финскомъ языкѣ имѣютъ Чудское знаменованіе; однако меньшаго брата имя самому реченному повѣствованію соотвѣтствуетъ. Колоксай значить огонь *объгущій*, якобы отъ такого приключенія произошло сіе имя.

И такъ по величеству Чудскаго народа, и по доказательствамъ исключительнымъ Славянъ, имя Скифовъ Чудскимъ поколѣніямъ слѣдуетъ; и по самое подтверждается происхожденіемъ имени Колоксава; равно какъ сходствующія Скифскія и Чудскія реченія и обстоятельства соотвѣтствующія подають всему неодолимую вѣроятность, и не оставляютъ сомнѣнія, что Чудскія поколѣнія суть отъ рода подлинныхъ древнихъ Скифовъ, нынѣ по большей части Россійской державѣ покоренныя, или уже изъ давнихъ временъ въ единъ народъ съ нами совокупленныя. Изъ сего слѣдуетъ, коль велика древность и слава Чудскаго племени.

Рассмотрѣвъ единство свойственно называемыхъ Скифовъ съ Чудью, безопасно употреблять можемъ одно именование ихъ вмѣсто другаго, изъ которыхъ свойственнѣе то, которое сему народу наложили древніе наши Славенскіе предки.

Геродотъ первый и обстоятельный описатель Чудскаго происхожденія и древнихъ преселеній и раздѣленій зачинаетъ извѣстія съ помянутой выше сего басни о Таргитаѣ, о трехъ его сынахъ, и о меньшемъ Колоксаѣ, получившемъ въ наслѣдіе опущенныя съ неба золотыя орудія купно со владѣніемъ. Пошомъ успешенные военными нападеніями Скифы отъ Массатешовъ принуждены были выгнать Циммерской на-

родъ изъ предѣловъ Европейскихъ. Гонясь за нимъ, родъ предводительствомъ Царя Мадія сына Проптіева, вошли въ Мидію; гдѣ тамошніе жиители вступили со Скифами въ сраженіе, и бывъ оніи нихъ побѣждены, владѣнія надъ Азією лишились, которую Скифы одержали. Опшуду прямо въ Египетъ пушъ предпріяли. И какъ уже вошли въ Сирію и въ Палестину; Псаммитихъ Царь Египетскій вышелъ имъ на встрѣчу; дарами и прошеніями упоилъ стремленіе, чтобы далѣе походомъ не проспирались. Скифы поворопясь, много насилія чинили на пути обратномъ, и разграбили храмъ Венеринъ въ Аскалонѣ. Но пришедшихъ въ Мидію Кіаксаръ Царь знаиѣишихъ Скифовъ созвавъ на великое пированіе, и напоивъ, побилъ всѣхъ сонныхъ; а прочихъ выгналъ изъ Мидіи военною силою. Скифы по дваццати осмиѣтномъ владѣніи въ Мидіи и по польже долгомъ отсутствіи отъ женъ, когда къ своимъ жилищамъ въ Циммерію приблизились, встрѣпили ихъ вооруженные рабы и рабскіе взрослые дѣти, отъ женъ ихъ въ небытность мужей прижитые. По нѣсколькихъ сраженіяхъ не возмогши преодолѣть, наконецъ пошли на нихъ безъ военнаго оружія съ однѣми бичами. Что рабы увидѣвъ и вообразивъ свое прежнее холопство, оробѣли и пустились въ бѣгство. И такъ Скифы утвердились на прежнихъ своихъ жилищахъ. Сіе повѣствованіе надлежитъ больше до Скифовъ, Номадовъ называемыхъ; прочие ихъ поколѣнія по широкимъ полямъ обитая, симъ походамъ не были причастны. Знаиѣишіе изъ нихъ у Геродота описаны кратко.

Будинцы были весьма сильны и многочисленны; глаза синія, волосомъ черны. Городъ ихъ называемой Гелонъ изъ дѣрева построенъ, котораго каждой бокъ длиною былъ по триццати стадіи. Въ немъ стояли

стояли деревянные храмы , капища и идолы Греческіе : за тѣмъ что Гелонскіе жили были Греки , смѣшанные съ Будинскими Скифами , и языкъ употребили смѣшенной съ Будинскимъ. Упоминающа у Геродота также Скифы , которые опѣ Самовладышелныхъ Государей управлялись ; назвались Королевскими ; обитали около вершинъ рѣки Дона.

Многія Скифскія поколѣнія и преселенія довольно можно видѣть изъ описателей разныхъ вѣковъ. Здѣсь по нашему намѣренію не вмѣстны : ибо оное простирается больше , чтобы показать древнихъ родоначальниковъ нынѣшняго Россійскаго народа , въ которыхъ Скифы не послѣднюю часть составляющіе. Рассуждая Мидскія войны и смѣшенія со Скифами , ясно понимаемъ , что уже и тогда Чудь со Славянами въ одинъ народъ по нѣкоторымъ мѣстамъ соединилась. Послѣ того въ первыя Христіанскія времена и въ средніе вѣки еще много было не межъ ними совокупленіе воспослѣдовало ; чему прилагаются нѣкоторые здѣсь примѣры. По всѣмъ Исторіографамъ извѣстно , что Гунны вышли изъ Азіи опѣ странъ къ Каспійскому и къ Сѣверному морю прилежащихъ , то есть изъ Сибири , и изъ земель Каспійскимъ и Чорнымъ моремъ включенныхъ. Довольно явствуетъ изъ Прокопія , которой пишеть , что около горъ Кавказскихъ живутъ Гунны , нарицаемые Сабири и другія племена Гунскія. Въ Сибири издревле жили были Чудскаго поколѣнія : ибо Ташаре не такъ давно въ ней поселились , по большей части съ Царемъ Кучумомъ , во времена Великаго Государя Царя Іоанна Васильевича. Остяки и прочіе тамъ старобытные Чудскіе обитатели въ стороны уклонились. Въ Дагистанъ близъ Дербента есть , какъ сказываютъ , и нынѣ народы Чудскаго поколѣнія , называемые

зываемые Авари. Изъ сихъ мѣстъ вышелъ Гунны , именовались разнo. Гунны , Авари , по Россійски Угры и Обри , пропекли во первыхъ Чудскія въ Сѣверѣ и Славенскія поселенія , достигли черезъ Дунай во внутрь Греціи , и по многихъ войнахъ и нахожденіяхъ въ Панноніи или въ Венгріи поселились. И такъ не дивно, что въ Венгерскомъ языкѣ весьма много словъ Славенскихъ; и пошому древней ихъ Чудской языкѣ весьма много измѣнился между Славянами , и наконецъ ради великаго смѣшенія съ Греками , а паче съ Турками , съ которыми они издавна въ сосѣдствѣ жили , и часто у Историковъ за одинъ народъ почишались. Нашествіе ихъ жестоко чувствовалъ Славенскъ , что нынѣ великій Новгородъ , которой отъ Угровъ бѣлыхъ , обитавшихъ въ Сибирскихъ предѣлахъ въ Югорской землѣ , разоренъ и въ конечное запустѣніе былъ положенъ. Ибо весьма вѣроятно , что Новгородцы и сами въ ихъ споруку досягали купеческимъ и войною. Сіе видно по великому и древнему шоргу , описанному у Западныхъ старинныхъ авторовъ , которой происходилъ дорогими мѣхами. И такъ можетъ быть сіе нашествіе Угровъ было отчасти изъ зависти къ Новгородцамъ за вступленіе ихъ въ Сибирскіе край для корысти ; отчасти для утѣшенія Угровъ отъ Воспочныхъ Татарскихъ народовъ , которые тогда начали приходишь въ силу , и на Западъ простирались. При семъ случаѣ чаятельно немалое смѣшеніе Славянъ учинилось съ Угорскою Чудью. Пошомъ паки по объявленіи Славенска , послѣ преименованія Новымъ городомъ , и по принятіи Князей Варяжскихъ на владѣніе , Славяне усилились и Чудь утѣсняли , отгоняя ихъ съ мѣстъ , или въ соединеніе принимая. Сіе на Воспокъ ; на Западъ съ Варягами происходило подобное смѣшеніе и соединеніе.

ГЛАВА 7. о Варягахъ вообще.

НЕ праведно рассуждаетъ , кто Варяжское имя приписываетъ одному народу. Многія сильныя доказательства увѣряютъ , что они отъ разныхъ племенъ и языковъ состояли , и только однимъ соединялись обыкновеннымъ тогда по морямъ разбоемъ. Ибо за тысячу лѣтъ не спавили въ спыдѣ и владѣющіе Государи обогащались таковымъ хищнымъ промысломъ , которой на Балтійскомъ морѣ едва около двенадцатаго столѣтія изъ обычая вышелъ.

Какого происхожденія сіе имя , о томъ имѣемъ не мало сомнительныхъ догадокъ. Но всѣхъ справедливѣе быть кажется , что производится отъ общаго рѣченія всѣмъ Сѣвернымъ народамъ. Не токмо Шведы , Норвежцы , Исландцы и Славяне , но и Греки поже одно слово употребляютъ въ Историческихъ книгахъ. И Перинскіольдъ переводя на Латинской языкъ Спурлезонову исторію о Короляхъ Сѣверныхъ , называетъ Варяговъ по большей части также , какъ по Исландски Варингами , или по Латинѣ Сѣверными солдатами. Изъ чего уже слѣдуетъ , что они не были только одни Шведы , какъ нѣкоторые думаютъ. Ибо въ семъ случаѣ употребилъ бы Историкъ конче собственное ихъ имя ; а особливо описывая ихъ дѣла подъ предводительствомъ Королей Шведскихъ , именовалъ бы ихъ хотя въ одномъ мѣстѣ Шведами , чего однако ни гдѣ не видно.

Готическіе и другіе Сѣверныхъ народовъ походы на Римъ и на Грецію довольно извѣстны

Е

спины съ военными славными дѣлами , что Шведскіе историки приписываютъ по большей части своему народу ; однако весьма несправедливо. Ибо видимъ , что во многихъ военныхъ предпріятіяхъ отъ Сѣвера главные военачальники были Славенскаго народа , какъ Одоацеръ , Радегастъ и другіе , и самъ , какъ видится , Рима побѣдитель Аларикъ. По сему безъ сомнѣнія между Готами множество Славянъ купно воевали. Подобнымъ образомъ и по морю гремятъ обыкшіе Варяги , того же Сѣвера жители , разнились родомъ ; военными поведеніями согласовались. Въ Грецію ходили рѣками и сухимъ путемъ въ службу Императоровъ Константинопольскихъ. Воевали по Архипелагу , по Средиземному морю даже до Африки ; откуда произошли и служили Великимъ Князямъ Россійскимъ Африканы , знавшихъ нѣкоторыхъ здѣшнихъ фамилій прародители.

Проходя Славенскими и Чудскими областями , Варяги особое пристанище и жилище избрали въ Кіевѣ , и сокровища прятали въ шамошнихъ пещерахъ , еще за долго прежде созданія монастыря Печерскаго.

Разность сихъ народовъ ясно показываетъ , и сомнѣніе разрѣшаетъ Несторъ лѣтописатель Россійскій , по имянно называя Варяговъ Готовъ , Англовъ , Шведовъ , Нормандцовъ , Россовъ. На семъ твердомъ основаніи приступимъ къ особливому исслѣдованію Варяговъ Россовъ , отъ которыхъ Славенскіе и отчасти Чудскіе старобытные въ нашемъ Отечествѣ обитатели получили себя обще Государей съ великимъ попомощствомъ.

ГЛАВА 8.

о Варягахъ Россахъ.

Присукая къ показанію Варяговъ Россовъ , кто они и какого народа были , прежде должно утвердить , что они съ древними Прусами произошли отъ одного поколѣнія. Сіе разумеется не о Крыжакахъ или нынѣшнихъ Бранденбургахъ ; но о старожилахъ Прусскихъ , которые еще и нынѣ живутъ рассѣяны по нѣкоторымъ селамъ въ Пруссіи , и тѣмже языкомъ говорятъ , которой употребляютъ Литва , Жмудъ , Курландцы. Ибо въ городахъ живущіе дворяне и мѣщане суть прѣбже Нѣмцы , которые тѣми землями около принапѣатаго сполѣтія завладѣли , по несправедному Папскому благословенію.

Западные Христіанскіе народы возбужденіемъ Римскія церкви предпринимали не однократно походы , чтобъ отнять у Магометанцовъ Іерусалимъ и прочія святыя мѣста на Востокъ , куда собирались многочисленныя войска. По многихъ несчастливыхъ предпріятіяхъ наконецъ храбросію Бульонскаго Герцога Готфрида завладѣли Ангіохіею и Іерусалимомъ ; но царство Іерусалимское по осмидесяти осми лѣтъ ради междоусобныхъ войны потерявъ , оставшіеся Крыжаки отчасти въ Кипръ поселились ; откуда въ слѣдовавшія времена въ островъ родъ , а изъ рода въ Мальту выгнаны , гдѣ и понынѣ жителствуютъ святаго Креста Кавалеры. Иные возвращаясь къ Папѣ , просили у него за потерянные старыя жилища въ Европѣ мѣста , для поселенія ; изъ которыхъ многимъ даны съ землями и доходами замки въ Германіи , называемые Нѣмецкіе дома

немалую часть благословилъ Папа своею мнимою надѣ всѣмъ свѣтомъ властїю ипши въ полночь къ невѣрнымъ народамъ, и обращать ихъ къ Каптолицкому закону. И такъ дошедъ до Пруссїи, которая тогда для жестокихъ нападеній отъ Поляковъ весьма ослабѣла, себѣ оную покорили; и достигнувъ до Ливонской Чуди взяли во владѣніе, о которой Россійскіе Князи не пеклись, будучи тогда въ раздѣленїи и межусобїи.

Чтожъ вышепоказанные Пруссы были съ Варягами Россами одноплеменны, изъ слѣдующихъ явствуетъ. И во первыхъ снесеніе домашнихъ нашихъ лѣтописцовъ подаеши уже поводъ думать о единоплеменствѣ сихъ двухъ народовъ, именемъ мало между собою разнящихся. Несторъ предалъ на память, что Рюрикъ призванъ на владѣніе къ Славянамъ изъ Варяговъ Россовъ. Новгородской лѣтописецъ производитъ его отъ Пруссовъ, въ чемъ многія степенныя книги согласуются. И такимъ образомъ Россы и Пруссы уже оказываются единымъ народомъ.

Изъ внѣшнихъ авторовъ Преторій довольно знаетъ, даеши свое мнѣніе, совокупляя Руссовъ и Пруссовъ въ одно племя. Положеніе мѣста поному соотвѣтствуетъ. Тожъ подтверждаеши древнее писанное Прусское сосѣдство съ Россїею, въ которой Подляхїя и великая часть Липвы заключалась, отъ чего и понынѣ Липва древніе Россійскіе законы содержиши. Восточное плечо рѣки Нѣмени, впадающее въ Курской заливъ, называеши Руса, которое имя конечно носиши на себѣ по Варягамъ Россамъ. Сїе все еще подкрѣпляется обычаями древнихъ Пруссовъ, коими сходствуютъ съ Варягами, призванными къ намъ на владѣніе.

Кро-

Кромеръ о древнихъ Пруссахъ пишетъ , какъ они любили въ баняхъ париться , и въ холодной водѣ послѣ того купаться , что и понынѣ Россійской народъ охотно употребляетъ. Тожь гласящѣ обряды , которые какъ у старыхъ Пруссовъ , такъ и нынѣ въ нѣкоторыхъ пограничныхъ Россійскихъ провинціяхъ употребляются. Больше всѣхъ утверждаетъ единство древнихъ Пруссовъ съ Варягами Россами почтеніе одного главнаго Идола по имени , по знаменованію и по обрядамъ. Перкунъ Прусской былъ поже , что у Россовъ Перунъ , которымъ Ольгъ клялся Грекамъ при заключеніи мирнаго договора , и котораго почиталъ еще въ невѣріи Владимиръ. У обоихъ народовъ значилъ Перунъ Бога грома и молніи ; у обоихъ Жрецы приносили ему въ жертву огонь неугасимой , и казнены были смертию , когда угасалъ ихъ небреженіемъ. Но сіи доводы еще сильнѣе будутъ , когда покажемъ , что Варяги Россы былъ главной народъ , и знатнѣе , нежели Прусы , которые отъ нихъ имя себѣ получили.

Знатные нѣкоторые Берлинскіе ученые люди по справедливости рассуждающѣ , когда исследуя о происхожденіи имени Пруссовъ , пишутъ : что къ желаемому своему исканію тѣ ближе всѣхъ подходятъ , которые имя Пруссіи изъ Славенскаго языка производятъ , то есть изъ имени Русь и предлога ло. Правда , что они сіе думаютъ бытъ въ рассужденіи соотвѣстна съ Россією ; однако по сему равнымъ бы образомъ и прочіе древніе Россійскіе сосѣды , какъ Ливонцы , Поляки и другіе названы бытъ могли Порурусами или Пруссами. Меня многія причины принуждаютъ вѣрить , что сіе прозваніе дано не по мѣсту , но по времени. И во первыхъ имя Россовъ за полпораста лѣтъ прежде извѣстно учинилось , нежели Пруссовъ ; для того рассуждаю , что когда

Рурикъ съ братьями , со всѣмъ родомъ и съ Варягами Россами преселился къ Славянамъ Новгородскимъ ; тогда оставшіеся жили послѣ нихъ на прежнихъ своихъ мѣстахъ Поруссами или оставшимися по Руссахъ проименованы. Чтожъ о Пруссахъ больше упоминаютъ сѣверные Историки , то происходитъ также отъ времени ; а преимуществу Россовъ ничего не отнимаешь. Ибо всѣ оныя авторы около четырехъ сотъ лѣтъ послѣ Рурика и по отбѣздѣ Россовъ о сѣверныхъ дѣлахъ писали : и ради того знали на берегахъ Балтійскихъ однихъ Пруссовъ ; о Росслахъ имѣли мало знанія. И такимъ образомъ въ слѣдующіе вѣки ошачки ихъ извѣстнѣе учинились ; нежели сами главные Варяги Россы. Въ утвержденіе сего слѣдующее служишь :

Литва , Жмудъ и Подляхія изстари звались Русью , и сіе имя не должно производить и начинать отъ времени пришествія Рурикова къ Новгородцамъ : ибо оно широко по восточноюжнымъ берегамъ Варяжскаго моря простиралось , отъ лѣтъ давныхъ. Острова Ругена жили назывались Рунами. Курской заливъ слылъ въ старину Русна ; и еще до Рождества Христова во время Фротона Короля Датскаго весьма знаменъ былъ городъ Ротала , гдѣ повелѣвали владѣтельные Государи. Положеніе мѣста по обстоятельству кажется , что было отъ устья полуденной Двины недалеко. Близъ Пернова на берегу противъ острова Езеля деревня называемая Ротала подаетъ причину думать о старомъ мѣстѣ помѣнушаго города затѣмъ , что видны тамъ старинныя развалины.

Рассудивъ сіе , и купно старое раздѣленіе Пруссіи на бѣлую , верхнюю и нижнюю довольно можно себѣ съ вѣроятностію представить , что древнихъ Варяговъ Россовъ область простиралась до

до воспочныхъ предѣловъ нынѣшнія Бѣлая Россіи , и можетъ быть и того далѣе , до Старой Русы , отъ которыхъ она создана или проиеновалась.

Показавъ единство съ Пруссамъ Россовъ и сихъ передъ оными преимущество , должно изслѣдовать поклѣнїе , отъ какого народа обои происходятъ : о чемъ напередъ мое мнѣнїе объявляю , что оба Славенскаго племени , и языкъ ихъ Славенской же ; токмо чрезъ смѣшенїе съ другими не мало отдалился отъ своего корени. Хотяжъ сего мнѣнїя имѣю сообщниковъ Препорїя и Гельмолда , изъ которыхъ первой почитаетъ Прусской и Липовской языкъ за отрасль Славенскаго , другой Прусовъ прямо Славянами называетъ ; однако дѣйствительныя примѣры сходства ихъ языка со Славенскимъ дають ихъ и моему мнѣнїю большую вѣроятность. Лепской языкъ отъ Славенскаго происшедшій одинъ почти съ шѣми діалектами , которыми нынѣ говорятъ въ Жмуди , въ Сѣверной Литвѣ и въ нѣкоторыхъ деревняхъ оставшіеся старыя Прусы.

Явныя свидѣтельства о сходствѣ древняго Прусскаго языка найдеть , кто кромѣ Идоловъ , имена Жрецовъ , Волхвовъ , и слова , что въ обрядахъ употреблялись , рассмотришь , и Грамматическое ихъ произвожденїе. Прочїя помянутаго языка отъмѣны извиняются подобїемъ Вендскаго нарѣчїя , которое столькожъ отъ кореннаго Славенскаго языка по содѣйствию съ Нѣмцами , какъ Лепской по близости съ Чудскимъ , испортился отдалился.

И такъ когда древней языкъ Варяговъ Россовъ одинъ съ Прусскимъ , Липовскимъ , Курландскимъ или Лепскимъ ; то конечно происшествїе и начало свое имѣлъ отъ Славенскаго , какъ его отрасль.

ГЛАВА 9.

о происхожденіи и о древности Росс-
совъ , о преселеніяхъ и дѣлахъ ихъ.

НЕ щещно Западные нынѣшнихъ вѣковъ пи-
сатели Россійскій народъ за Роксоланъ при-
знавають; хотя въ томъ у нихъ и нѣтъ до-
казательства , которое я вывожу въ слѣдующихъ.

Алановъ и Роксолановъ единоплеменство изъ
многихъ мѣспѣ древнихъ Историковъ и Географовъ
явспивуетъ , и разность въ томъ состоитъ , что
Алане общее имя цѣлаго народа , а Роксолане ре-
ченіе сложенное отъ мѣста ихъ обитанія , которое
не безъ основанія производятъ отъ рѣки Раа ,
какъ у древнихъ писателей слышеть Волга.
Плиній Алановъ и Роксолановъ вмѣстѣ полага-
етъ. Роксолане у Птоломея переноснымъ сложе-
ніемъ называются *Аланорси*. Имена Аорси , и
Роксане или Россане у Страбона точное единство
Россовъ и Алановъ утверждають : къ чему досто-
вѣрность умножается , что они обои Славенскаго
поколѣнія были ; за тѣмъ что Сарматамъ едино-
племными отъ древнихъ писателей засвидѣтель-
ствованы , и потому съ Варягами Россами одного
кореня.

Сіе преселеніемъ ихъ къ Варяжскимъ бере-
гамъ , какъ слѣдуетъ , обстоятельствомъ означится.
Вейссель изъ Богеміи наводитъ , что отъ Воспока
въ Пруссію пришли Амаксви , Алане , Венды. Объ-
Аланѣхъ и Вендахъ изъ вышепоказанныхъ извѣстно ,
что они Славяне и съ Россанами единоплеменные. По
Гел-

Гелмолдову свидѣтельству Алаше были смѣшаны съ Курляндцами , единоплеменными Варягамъ Россамъ. Ругенскіе Славяне назывались сокращенно Ранами , то есть съ рѣки Ры [Волги] и Россанами.

А какъ сей народъ на упомянутомъ мѣстѣ весьма размножился , произошли великіе споры. Для прекращенія оныхъ избранъ Королемъ Видевитъ или Вейдевупъ изъ Аланъ , для знатности и разума , и по предложенію отъ него къ народу таковыя рѣчи. Когда бы вы лчелъ самихъ слѣлѣе не были; тобы слоры наши дапно окончались. Домостройные протчѣмъ люди допольно знаете, что лчельному рою одинъ пладѣтель лопелѣпатѣ ; протчѣ принимаютъ послушанію. Онъ одинъ каждому трудъ раздѣляетъ : лѣнивыхъ и къ дѣлу неспособныхъ пьгоняетъ изъ улья , какъ изъ гражданского общества; протчія лчелы прѣназначенныхъ трудахъ обращаются прилѣжно; не дажѣтъ себѣ локоя, лока работы споей прѣсопершенетѣ не упидятѣ. Сге что ло пся дни передѣ глазами спонии прилѣчаете , благоразумнымъ лодражаніемъ улотресите прѣспою лользу. Назначьте себѣ Государя , котораго лопеллительстцу лоручите спую полность. Пусть онъ судитъ наши распри, отираетъ обиды и уойѣства, защищаетъ праиду , и лечется о псеобщей безопасности. И дабы сге производить могъ прѣямо ло должности ; дайте ему полную пласть жипота и смерти надѣ псѣми. Сею рѣчью преклонясь знатнѣйшіе , нарекли его своимъ Государемъ , и объявили всенародно. Вейдевупъ принялъ на себя припомъ чинъ верховнаго Жреца , положилъ въ народъ порядокъ , и въ будущія времена узаконилъ , что бы послѣ смерти его наслѣдникъ былъ въ лѣтахъ престарѣлыхъ , сановитъ благочеснѣемъ , и знающій дѣла священныя.

Ж

Та-

Таковое преселеніе Аланъ Вѣлжескихъ , по есть Россанъ или Россовъ къ Балтійскому морю происходило , какъ видно , по вышепоказанныхъ Авшпоровъ свидѣтельствамъ , не въ одинъ разъ , и не въ краіное время , что и по слѣдамъ до нынѣ оставшимся явствуеѣтъ , которыми городовъ и рѣкъ имена почестъ должно.

Рось рѣка отъ Западоужной стороны впадающая въ Днѣпръ и другія тогожъ имени воды въ россійскихъ предѣлахъ , а особливо городъ Старая Руса , доказывающъ бывшія въ древность жилища Россовъ , преселившихся отъ Волги къ Западу , которые по своему имени новыя поселенія называли , какъ и Восточное плечо рѣки Немени проименовали наподобіе другихъ пресельниковъ Русою , какъ наприимѣръ отъ Волги назвались Болгары Дунайскіе. Троя Антеноромъ созданная на берегу Адриатическомъ во имя прежняго отечества ; также новая Испанія , Франція , Англія и другія новыя преселенія ; и въ самой Славенской Помераніи новыя Римы.

Длугошъ свидѣтельствуеѣтъ , что во время междоусобной войны Іулія Кесаря и Помпея , нѣкоторое число Римлянъ оставивъ Италію , на Южныхъ берегахъ Варяжскихъ поселились , и создали городъ проименовавъ его Ромово , которой долго тамъ былъ столичнымъ. Изъ Польскаго Лѣтописца Матвея Меховскаго согласной сему доводъ имѣемъ , что въ Пруссію преселилось много Римскаго народу , и раздѣлилось по Пруссіи , Литвѣ и Жмуди. Знапнѣйшія мѣста гдѣ Идоловъ почитали , по своему отечеству Ромовы называли. И такъ весьма не дивно , что въ остаткахъ древняго Прусскаго языка , по есть въ употребительномъ въ нѣкоторыхъ Прусскихъ деревняхъ , также въ Курландіи , Жмуди и Литвѣ , весьма много

много вмѣшено словъ Латинскихъ , съ коими Готскія опѣ сообщества съ Норманцами , и Ливонскія по сосѣдству , великую произвели въ нынѣшнемъ нарѣчїи отмѣну.

Въ началѣ о Славянехъ показано , что они опѣ Востока изъ Азіи въ Европу на Западъ въ разные времена , разными дорогами преселились , тоже явствуемъ изъ вышеписаннаго и слѣдующаго о Россахъ , Славенскихъ Варягахъ. Въ Азіи Роксолане не обинулись спастъ противу военачальниковъ храбраго на Востокъ Царя Мипридата Епапора. Но два столѣтія едва минуло оказали свою силу и мужество на Западъ. Когда Опптонъ Сильвій возведенъ былъ на высочайшую степень въ Римскомъ государствѣ , воспослѣдовали великія междоусобныя несогласія и кровопролитія , и уже не было времени смотрѣть на обстоятельство и движенія вѣдшихъ народовъ; Роксолане разбивъ часть Римскаго войска , ворвались въ Мизію. Разными Римлянамъ оказанными примѣрами своего мужества полъ сильными почитались , что опѣ Римскаго государства содержались на деньгахъ , дабы оное защищали опѣ нападенія Варварскихъ народовъ. И какъ при Адріанѣ Кесарѣ наемные деньги ихъ умалились ; противъ Римлянъ сильно вооружились. Что увѣдавъ Адріанъ , удовольствововалъ ихъ въ требованїи , и тѣмъ успокоилъ.

Имя Роксоланъ по семъ времени писателямъ средняго вѣку извѣстно было купно съ Гетами или Готами. Ерманирикъ Король Остроготскій , за храбрость свою , по завладѣнїи многими Сѣверными народами , сравненъ былъ опѣ нѣкоторыхъ съ Александромъ великимъ , имѣлъ у себя войско Роксоланское и за свирѣпство опѣ Роксоланъ лишенъ жизни. Соніель , или Сонильду , знапную

ную Роксоланскую женщину, велѣвъ разорватьъ лошадьми, за убѣгъ мужа. Братья ея Саръ и Аммии опившая смерть сестрину, Ерманирика въ дѣкъ прокололи; отъ раны умеръ сна десяти лѣтъ. Хотяжъ Россаны по большой части въ полупустынные страны уклонились и со сродными себѣ Аланами, какъ по вышесказанному видно, у береговъ Балтійскаго моря поселились; однако отътуда въ Готами въ Италію ходили, и назывались отъ историковъ Аланами, Сциррами и Ругіанами.

Радегастъ Славянинъ именемъ, родомъ Ружанинъ, нашествіемъ своимъ съ великимъ войскомъ произвелъ несказанной страхъ въ Италіи, и въ самомъ Римѣ внутренней бунтъ между Христіанами и невѣрными. Аларикъ Рима побѣдитель почитается отъ Препорія за Ружанина, зашѣвъ что Прокопій онаго осприва жителей Готами именуешь, и что Готы къ избранію Ружанскихъ Князей въ свои Короли склонны были. Въ примѣръ служащъ, кромѣ Радегаста и Аларика, Готскіе Короли изъ Руги, Губа, Гумулхъ, Иллибалдъ, Видомиръ, также Одоацеръ, которой съ Турцилингами, Сциррами и Герулами напалъ на Италію, Августула Кесаря со владѣнія свергнулъ; и его паденіемъ Римская имперія разрушилась. Всего Геройства въ Италіи Князей Варяговъ описывать пространно не позволяеть мѣсто; и разныя ихъ проименованія скрываютъ почто принадлежащую имъ военную славу, которая въ Греціи была больше вѣдома.

Константиинъ Порфирогенитъ Царь Греческій въ Администраціи пишетъ, что Россы издревле даже до Египта ѣздили моремъ. И пакъ не дивно, что Несторъ называетъ Черное море Росскимъ, для частаго Россовъ по нему хожденія. Заобыкновенность сихъ

сихъ Варяговъ ходить на Римскія области явспешнѣ изъ многократныхъ военныхъ нападений на Восточную часть оныя, по есть на Грецію, и на самый Царь градъ, которые походы отъ начала первыхъ Князей Россійскихъ продолжались, даже до первого раздѣленія Россійскія державы на разныя княженія, что въ слѣдующей части довольно окажется въ обстоятельномъ описаніи.

ГЛАВА 10.

О сообществѣ Варяговъ Россовъ съ Новгородцами, также съ Южными Славенскими народами, и о призывѣ Рурика съ братьями на княженіе Новгородское.

Поколыбія Славенскія въ Южной части означены выше сего; между ними знатиѣ прошлыхъ были Поляне, не столько военными дѣлами, какъ торговыми, которые производились съ Греками, жившими издревле въ великихъ, ими населенныхъ, городахъ. По Днѣпру Имена ихъ Олбїя или Бориспенополь, Аподона, Зарумъ, Азагоріе. Славяне жили обыкновенно семьями рассѣянно; общихъ Государей и города рѣдко имѣли. И для того древняя наша исторія до Рурика порядочнымъ преимуществомъ владѣтелей и дѣлами ихъ не украшена, какъ у сосѣдовъ нашихъ, самодержавною властію управлявшихся видимъ. Шведы и Даншчане не смотря, что у нихъ грамада едва ли не позже

нашего стала быть въ употребленіи , первыхъ своихъ Королей прежде Рождеснѣва Христова начинають , описывая ихъ домашнія дѣла и походы.

Кій, Щекъ и Хоревъ создатели городовъ Славенскихъ въ Полянѣхъ, а особливо Кіева, какъ видно изъ Нестора , были по случаю особливою значности или храбрости надъ оными главные повелители ; но и тѣхъ власть скончалась безъ попомственнаго наслѣдства. И хотя Южные Славяне Козарамъ , какъ Сѣверные Варягамъ дань давали ; однако безъ Монархіи почитали себя вольными , что весьма поумудивно не покажется , кто разсудитъ закоренѣлое прежде упрямство Славянъ Новгородскихъ противу самодержавной власти Московскихъ Государей. Кій можетъ быть усилился , ходивши по примѣру другихъ Сѣверныхъ народовъ военачальникомъ на Грецію , какъ обѣяетъ Несторъ , защищая его , что онъ не былъ перевозчикъ , какъ нѣкоторые тогда говорили.

Изъ всего сего явно , что къ приведенію нашихъ Славянъ подъ самодержавство необходимо нуженъ былъ Герой съ храбрымъ народомъ , пріобыкшимъ добровольно повиноваться , каковъ былъ Рурикъ съ Варягами Россами.

Оскольдъ и Диръ въ Полянѣхъ самодержавство начали, которое потомъ Ольгомъ укрѣпилось. Христіанская вѣра завелась тамъ еще прежде сихъ Князей отъ Варяговъ Россовъ, ходившихъ къ Царю граду ближайшимъ путемъ Двиною мимо Полоцка , которой между самыми древними городами Славенскаго Сѣвернаго обитанія считаться долженъ. Оскольдъ едва и самъ не крестился ли въ Греціи , за тѣмъ что въ Кіевѣ построена была издревле надъ нимъ церковь святаго Николая. Припомъ же Кедринъ свидѣтельству-

етъ ,

еть , что изъ первыхъ Россовъ приходившихъ войною къ Царю граду , по своемъ несчастіи , многіе приняли законъ Христіанской.

На Сѣверѣ Новгородцы по разореніи опѣ Угровъ и по великой моровой язвѣ собравшись предводительствомъ и правленіемъ благоразумнаго спарбѣишины Госпомысла приведены были въ цвѣтущее состояніе. Послѣ смерти его давали дань Варягамъ , и какъ видно изъ Нестора , были опѣ нихъ нѣкоторымъ образомъ управляемы. Ибо говорилъ онъ , что пришли Варяги за данью. Новгородцы имъ опказали и спали сами собою правительствовать. Однако впали въ великія распри и междоусобныя войны , востая одинъ родъ пропивъ другаго , для полученія большинства. Наконецъ по завѣщанію Госпомыслову согласясь между собою и купно съ Чудскими ближними народами , выбрали и призвали Рурика съ братьями къ себѣ на княженіе , сказавъ : *Земля наша пелика и пѣмъ изопальна , одного только лишена суда и расправы , которой вы утвердите.* На сіе прошеніе едва они преклонились , вѣдая ихъ непостоянство и съ грубостію соединенное своеволие.

О породѣ сихъ Князей согласно съ Несторомъ рассуждаетъ Преторій , „Конечно они не изъ Да-
„ніи или изъ Швеціи были приняты ; за тѣмъ
„ что языка , обычаевъ и обрядовъ различіе и мѣ-
„ ста расстояние сему не дозволяетъ вѣрить ; но при-
„ званы изъ сосѣдовъ. Думаю изъ Пруссіи и съ ни-
„ ми сообщенныхъ народовъ , которые соединені-
„ емъ составили великое государство.

Истинна сія кромѣ многихъ другихъ доказа-
тельствъ явствуетъ , что Нормандскіе писатели
конечно бы сего знатнаго случая не пропустили
въ

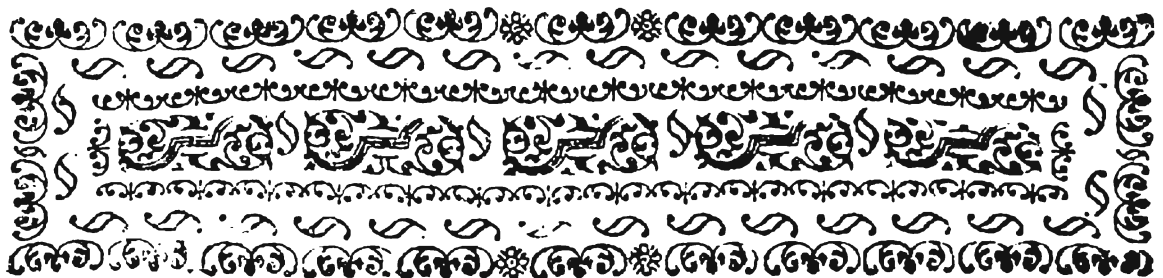
въ Исторіяхъ для чести своего народа , у ко-
рыхъ оной вѣкъ , когда Рурикъ призванъ , съ до-
вольными обстоятельствоми описанъ.

Заклячая сіе должно мнѣ упомянуть о про-
исхожденіи Руриковъ отъ Августа Кесаря Римска-
го , что въ нашихъ нѣкоторыхъ писателяхъ пока-
зано. Изъ вышеписанныхъ видно , что многіе
Римляне преселились къ Россамъ на Варяжскіе
береги. Изъ нихъ по великой вѣроятности были
сродники коего нибудь Римскаго Кесаря , кото-
рые всѣ общимъ именемъ Августы , сирѣчь величе-
ственные , или Самодержцы назывались. Такимъ
образомъ Рурикъ могъ быть коего нибудь Августа ,
сирѣчь Римскаго Императора , сродникъ. Вѣроят-
ности опрещись не могу ; достовѣрности не вижу.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

россій-

РОССІЙСКОЙ ИСТОРИИ КНИГИ ПЕРВЫЯ ЧАСТЬ II.

отъ начала княженія Рурикова до
кончины Ярослава перваго.

ГЛАВА I.

о княженіи Руриковѣ и о прочихъ Кня-
зяхъ и Владѣтеляхъ , призванныхъ
изъ Варягъ Россовъ.

Урикъ Самодержавства Россійскаго
основатель и Праотецъ многихъ
Государей , по прошенію Славянъ
и Чуди , пришолъ къ нимъ на
княженіе , съ двумя братьями ,
со всѣмъ родомъ и съ Варягами Россами.
Къ пребыванію сперва избралъ Ладогу ; хотя
3 Нов-

Новгородскіе Славяне были главныя его проси-
 шели, и великосінь города больше приличествова-
 ла къ столицѣ. По сему кажеся, что рурикъ
 на словѣ ихъ не со всѣмъ утверждался, вѣдая про-
 исходившія между ними межусобія. Ладога для
 всегдашняго проѣзду Славянъ, Варяговъ и Чуди удоб-
 носінь подавала примѣчанъ движенія недоброхо-
 товъ его въ Новъ городъ. Середней братъ Сине-
 усъ сѣлъ княжити на Бѣлѣ озерѣ; меньшеи Труворъ
 въ Изборскѣ.

Такимъ образомъ по единой крови и по общей
 пользѣ согласныя между собою Государи въ раз-
 ныхъ мѣстахъ утвердися, шатающіяся разномыслен-
 ныхъ народовъ члены крѣпкимъ союзомъ единодушнаго
 правленія связали. Роптать пріобыкшіе Новгородцы
 спрашили Синеусова вспоможенія Рурику: ибо онъ
 обладалъ сильнымъ Бѣлозерскимъ Чудскимъ наро-
 домъ, называемымъ Весью. Труворъ пребывая въ бли-
 зости прежняго жилища, скоро могъ поднять Варя-
 говъ къ собственному и братьей своихъ защищенію.
 И такъ имѣя опіеслуду взаимную подпору, несокой-
 ныхъ головъ, которыя на избраніе Руриково не согла-
 шались, принудили къ молчанію, и къ оказанію со-
 вершенной покорности, такъ что хопя Синеусъ по
 двумѣтномъ княженіи скончался, и Труворъ послѣ
 него жилъ не долго; однако Рурикъ въ великій Нов-
 городъ преселился, и надъ Волховымъ обновилъ городъ.

Единоначальствуя надъ многими землями,
 роздалъ Боярамъ своимъ города и обласпи
 для управленія, и оппустилъ ихъ съ роды
 своими и со многими Россами, особливо въ
 Полоцкѣ, въ Ростовѣ и на Бѣло озеро: дабы
 Россы соединясь со Славянами и съ Чудью, одинъ
 народъ составили, и тѣмъ бы укрѣпили общую
 тишину съ его владѣніемъ.

Видя

Видя Руриковъ разумъ и мужество, нѣкто знаменой Новгородѣвъ, именемъ Вадимъ, человекъ склонной къ общенародному прежнему владѣнію, и самъ желалъ бытъ по видимому въ томъ участникомъ, или еще и главнымъ, совѣтовалъ съ едимышленниками своими, какъ бы избытъ отъ Росской власти. И уповавъ на свою у Новгородцовъ важность и на сообщниковъ, говорилъ не закрытно, что Рурикъ пришолъ привесть ихъ Россамъ въ рабство и въ роды родовъ утвердить самодержавство. Услышавъ сии возмущительныя рѣчи, и узнавъ умышленіе Рурикъ, Вадима съ главными сообщниками предавъ смерти. И такъ иныхъ грозою къ боязни, иныхъ властію къ послушанію, иныхъ правосудіемъ и милостію къ любленію приведши, на владѣніи утвердился непоколебимо.

Державъ его тогда покорны были отъ Славенскаго языка Новгородъ, Изборскъ и Полоцкъ; изъ Чудскаго народа Меря, Весь, и Мурема: то есть Ростовъ, Бѣло озеро и Муромская земля. Южные Славяне, какъ Поляне, Кривичи, Древляне, Сѣверяне и прочіе, отчасти своими старѣйшинами управлялись, отчасти дань платили Козарамъ. Сѣверные Славяне отъ новыхъ своихъ владѣтелей прозвались Россами.

Пришли изъ Варягъ съ Рурикомъ двое знатные Бояре, Осколдъ и Диръ, которые въ покоѣ жить не обыкли; но любили всегда въ военномъ дѣлѣ упражняться. Сии просили, что бы отпустилъ ихъ съ родомъ и съ людьми своими къ Царю граду, поискать войною большаго счастья. По уволеніи предпріяли путь по Днѣпру въ низъ судами. Въ Полянскій землѣ на горѣ увидѣли городъ, и тамъ живущихъ спросили, кому онъ подвластенъ? На сіе

отъ жителей отвѣснствовано ; что три брата , Кій , Шекъ и Хоревъ посипроили сей городъ , во имя старшаго и ужé ихъ не спало. Жители плащящъ данъ Козарамъ. Осколдъ и Диръ поселились въ Кіевъ , присовокупили къ себъ множество Варяговъ , и начали княжитъ надъ Полянами , не завися отъ Рурика.

Утвердясъ на владѣннн , собрали войско и пошли на Царь градъ во время Михайла Царя , въ четвертое надесять лѣтъ его державы. Будучи сей Государь въ походъ противъ Агарянъ , у Черной рѣки , по вѣсти данной отъ Епарха въ Царь градъ возвратился. Осколдъ и Диръ приславши къ берегамъ Греческимъ въ двухъ сплахъ судовъ , и раззоривъ окрестныя мѣста многимъ убійствомъ , обступили городъ , и самъ Царь пробрался въ него съ нуждою. Вшедъ въ Лахернскую церковь съ Патріархомъ Фотіемъ , слушалъ молебства во всю ночь. Ризу Богоматере съ пѣніемъ вынесяи на берегъ , въ воду погрузили , въ тихое время. Внезапно поднялась великая буря , и Росскіе суда пригнавъ къ берегу разбила. Осколдъ и Диръ потерявъ великое множество войска съ многими остатками возвратились въ Кіевъ.

ГЛАВА 2.

О княженіи Ольговъ.

Державсповавъ семнащцать лѣтъ въ Новъ городъ Рурикъ , спокойно достигъ кончины. Умирая поручилъ сына еще младенца Игоря , и съ нимъ Княженіе сроднику своему Ольгу. Сей по смерти его

его желая умножить наслѣдство Игорю , и соединить единого племени Славенскія народы подъ едино владѣніе , собралъ войско изъ Варягъ , Славянъ и Чуди ; взялъ нѣкоторыхъ Кривичей , и съ ними пришелъ къ Смоленску ; городъ покорилъ себѣ съ Кривическою землею , и посадилъ своихъ правителей. Оттуда по Днѣпру въ низъ спустившись , взялъ Акбечъ и правленіе поручилъ своимъ Воеводамъ. Приближась къ Кіеву , гдѣ Осколдъ и Диръ княжили , скрылъ въ судахъ часть войска ; назадъ оставилъ другую. И какъ подплылъ подъ Угорское близъ Кіева , послалъ къ Осколду и Диру съ вѣстію , что идутъ купцы въ Грецію отъ Ольга и отъ Игоря ; для того бы они повидались со своими однородцами. Осколдъ и Диръ не имѣя никакого подозрѣнія , пришли къ судамъ съ малымъ числомъ людей ; съ тѣмъ можетъ быть намѣреніемъ , что бы пробъжжхъ сихъ приласкать и присоединить къ жителямъ Кіевскимъ. Внезапно закрытые въ судахъ выскочили съ ружьемъ , и окружили Осколда и Диру. Тогда Олегъ показавъ Игоря , объявилъ : *сей есть сынъ и наслѣдникъ Руриковъ ; ты не Княжескаго рода , и Княжить тебе не должно.* И тушъ по повелѣнію Ольгову Осколдъ и Диръ убиты. Тѣла ихъ вознесены на гору , что называется Угорское. На Осколдовой могилѣ поставлена попомъ церковь Святаго Николая ; Дирова могила за святою Ириною. По смерти ихъ сѣлъ Олегъ на княженіи въ Кіевѣ , и нарекъ столицею всѣхъ городовъ , обладаемыхъ Россами. И симъ именемъ прозвались Поляне и прочіе окрестные Славяне его владѣнія.

Олегъ радъ о благосостояніи себѣ порученныхъ народовъ , началъ строить города , и ушановлять порядочныя дани. Во первыхъ Варягамъ Россамъ на содержаніе учредилъ , что бы Новгородцы платили по приста гривенъ на годъ , что дѣйстви-

тельно производилось до смерти великаго Князя Ярослава перваго. На Кривичахъ и на Мѣряхъ также дань была положена. Потомъ воевалъ Олегъ Древлянѣ; и съ дикимъ симъ народомъ поступалъ жестоко. Дань положилъ на нихъ шяжку по черной куницѣ съ дыму. Сѣверяне и Радимичи данники еще тогда были Козарскіе: того ради Олегъ ходилъ съ войскомъ для освобожденія Сѣверянъ, и положилъ на нихъ дань легкую. Радимичи чрезъ посланныхъ отъ него пришли въ подданство и стали платитъ дань по шелегу, по чему прежде давали Козарамъ. Приведъ подъ власть свою, Кривичей, Любчанъ, Полянъ, Древлянъ, Сѣверянъ и Радимичей, воевалъ на Суличанъ и на Тиверцовъ.

Около сего времени шли Угры мимо Кіева, чрезъ мѣсто, что нынѣ называется Угорское. При Днѣпрѣ стояли Вежами. Походъ ихъ былъ подобенъ Половецкому. Между тѣмъ Игорь пришелъ въ мужество, ходилъ на войны подъ Ольгомъ, и народъ началъ показывать ему послушаніе. Потомъ сочетался супружествомъ съ Ольгою, приведенною отъ Пскова.

Ужé полагая на Игоря надежду въ правленіи государства Олегъ, принялъ намѣреніе идти на Грековъ. Того ради набралъ великое войско изъ Варягъ, Славянъ Новгородскихъ, Кривичей, Древлянъ, Радимичей, Полянъ, Сѣверянъ, Вяичей, Хорватовъ, Дульбовъ, Тиверцовъ и Чули. Кіевъ поручилъ Игорю; пошелъ подъ Царь градъ по сухому пути конницею, по водѣ на двухъ тысячахъ мѣлкихъ судовъ. Греки услышавъ его приближеніе, узкой проходъ изъ Чернаго моря заперли, и въ городѣ заперились. Тогда по выходѣ съ моря на берегъ устремясь войско Ольгого на грабленіе, по древнему военному обычаю, многіе дома и церкви расхищали, пожгли; людѣй

людей иных порубили, иных вѣшали, иных бѣ водѣ топили, и мучили разными томленіями. Потомъ повелѣлъ Олегъ воинству своему здѣлать колѣса, и суда на нихъ поставити. Вѣтрѣ воспаль способной, и надувъ парусы, понесѣ ихъ къ стѣнамъ Цареградскимъ. Греки пришли въ великой ужасѣ, сіе увидѣвъ, и съ моленіемъ къ нему послали, дабы не разорилъ города; но взялъ бы дань по своему желанію. Олегъ велѣлъ войску остановиться. Изъ города вынесли на встрѣчу разныя пищи и вина; но не приняты: для опасности отъ яду. Греки въ страхѣ и удивленіи говорили: не Олегъ на насъ поетъ; но Святый Дмитрій посланъ отъ Бога для нашего наказанія. Дани потребовано отъ нихъ по двенадцати гривенъ на человека. Всѣхъ было восьмьдесятъ тысячъ, по сороку на суднѣ. На требованіе согласились, просили мира, и прекращенія раззорительныхъ военныхъ дѣйствій.

Олегъ отошедъ мало отъ города, началъ вступать въ мирной договоръ со Львомъ и Александромъ Греческими Царями. Для сего послалъ къ нимъ вельможей, которые съ Греками согласились, дабы спервахъ положенныхъ двенадцати гривенъ на каждого человека, платить дань по каждую по году на Россійскіе города; по перыхъ на Кіевъ, потомъ на Черниговъ, на Переяславль, на Полотскъ, на Ростовъ, на Любечъ, и на иные, въ которыхъ великіе Князи подъ Ольгомъ платили. Приходящихъ Россіянъ за данью допытывать по желанію ихъ лицею и налитками. Для позратнаго пути давать допольное пропитаніе, и потребныя якоря, перпи и парусы. За шестимѣсячною данью не приходитъ Россіянамъ безъ торгу и товаровъ. Дабы Князь залещалъ имъ сломъ спомъ по вслахъ, наносить обиды; и съ прѣзду стоять у сдѣ-

сиятаго Маманта , пока по Царскому люпелѣ-
нїю пелѣхъ лопмлинно не перелишутъ. Въ городѣ
пходитъ по лятидесяти челопѣхъ пѣ однѣ по-
вота дезоружнымъ. За продажу и локулху то-
паропѣ не платитъ лошаины.

Сей договорѣ Цари крестнымъ цѣлованїемъ
утвердили. Олегъ клялся по Россійскому по-
гдашнему закону своимъ оружіемъ и Богами Пе-
руномъ и Воллсомъ скопымъ Богомъ. И такъ
съ обѣихъ сторонѣ миръ утвердили. Олегъ по-
вѣсивъ свой щипъ на веропахъ Цареградскихъ въ
знакъ побѣды , съ великою корыстїю въ Россїю
обратно моремъ пустился. Россамъ велѣлъ поднятъ
парусы паволочные , Славянамъ кропиныя. Съ та-
кимъ великолѣпїемъ , со множествомъ богатства и
узорочныхъ вещей достигъ Кїева. Отъ простаго и
сусвѣрнаго народа прозванъ чародѣемъ , что дѣла
его начинались не возможными челоуку.

По четьрехъ лѣтахъ являлась комета на за-
падѣ наподобїе куста. Около того же времени послалъ
Олегъ вельможей своихъ въ Грецію, для подтвержденїя
прежняго мира и установленїя купеческаго договора
къ Царямъ Агеу и Александру. Которые согласились
и на томъ утвердились; дабы между Россїянами и
Греками пребыла миръ непоколебимой и любви
безлодозрительная. Не лодатъ другъ другу
лопода къ нарушенїю согласїя , но хранить оное
непрепратно псегда и по псѣ будущя лѣта. Въ
судахъ дѣла между обоими народами рѣшить
по доказательствамъ. Но когда оныхъ не
будетъ ; присягать челоукиамъ. Когда
убьетъ Грекъ Россїянина , или Россїянинъ Грека ;
за то казнить убийца смертїю , на мѣ-
стѣ , гдѣ учинено убийство. Когдажъ убь-
житъ убийецъ ; пзять ближнему убїеннаго срод-
нику

нику или ѣнѣ и жену убицею. Ежели убицею оубо-
денъ , и скрылся ; то обождать , пока сыщется
и казни преданъ будетъ. За уязвленіе и лоопи
платить лять литръ серебра по Россійскому
закону. Но кто скуденъ , лопиненъ отдать , все
что можетъ , и то ллатъ , кое на себѣ но-
ситъ ; и присягнуть , что нѣмъ ллатить ,
больше не имѣетъ , и никто ему не даетъ помощи :
ло семь далѣе не искать. Буде Россіянинъ Гре-
ка , или Грекъ Россіянина на поропстѣ заста-
нетъ и убьетъ , того на немъ не пзыскипать ; и
украденое обратно пзять лозполается. Будежъ
поръ безъ обороны пѣ руки отдастся , пзять съ
него украденое птрое. Взятое насильствомъ
также лозпращать птрое. Ежели Греческое
судно лринуждено будетъ къ берегу , гдѣ Россіяне ;
то лпроодить оное пѣ мѣсто безоласное , и лода-
пать ломощь ; рапнымъ образомъ и Греки дол-
жны сломоществопать Россіянамъ. Притомъ ,
ежели убійство , или насилье учинится , лосту-
латъ ло установленному пыше. Буде случит-
ся Россіянину пидѣтъ пѣ чужой земли лолонена-
го Грека , или Греку Россіянина ; пыкулить она-
го , и олпустить пѣ спюю землю , лолучипѣ
данную за него цѣну ; или цѣну пмѣнить пѣ дань.
Подобнымъ образомъ пыкулатъ и поеннолѣтнихъ
и лозпращать пѣ спюю ихъ землю , лолучая за нихъ
данной пыкулѣ. Лолоненыхъ изъ псломогательнаго
пойска , коего бы они госуларства ни были , пыку-
латъ ло дпмцатилзолотыхъ. Россіянамъ оѣглыхъ
споихъ или украденныхъ и насильно лроданныхъ
рабопѣ брать олѣ кулцопѣ ло челобитью и ло
лризнанію расскому ; кулцамъ оѣглыхъ споихъ
рабопѣ искать ло челобитью и брать найденныхъ ;
кто у себя не дастъ олзыскипать , пинопатѣ бу-
детъ. Когда кто изъ Россіянъ Греческому Царю слу-
жащихъ умретъ , нераслоложипѣ споихъ ложиткопѣ

И

и не

и не имѣя ближихъ сродникоу; то отдать оное въ Россію дальнимъ родственникамъ. Буде же при смерти назначитъ наследникоу, тѣмъ отдать его имѣніе. Злодѣеу убѣгшихъ изъ Греціи въ Россію, или изъ Россіи въ Грецію, позирають въ спору землю неполю.

Сіе все съ обоихъ сторонъ взаимными письменными договорами утвердили; Греки цѣлованіемъ крестнымъ. Россіане по своему закону присягнули; дабы не пересупить ни единой черты отъ положеннаго и утвержденнаго согласія; что совершенно 912 года въ Сентябрѣ. Царь Леонъ почтилъ Пословъ Россійскихъ многими дарами, и повелѣлъ вельможамъ своимъ показать имъ красоту церковную и полаты украшенныя золотомъ, наполненныя многими сокровищемъ и драгоценными камнями, при томъ спраси Христовы и мощи Святыхъ; дабы они сіе видя къ вѣрѣ Христіанской склонились и пою соединясь, съ Греками въ мирѣ и въ тишинѣ пребывали. По возвращеніи въ Россію объявили Послы Ольгу заключеніе мира, которымъ довольствуясь, пребывалъ ироче время своей жизни въ покоѣ.

О смерти его дивное оспало повѣствованіе, вѣроятность по мѣрѣ древности имѣющее. Прежде войны на Грековъ, спросилъ Олегъ Волхвовъ, отъ чего ему конецъ жизни приключится. Отвѣтъ дали, что отъ любимаго своего коня умереть. Для того положилъ онъ никогда на него не садиться, ни же къ себѣ приводить; но поставилъ и кормилъ на особливомъ мѣстѣ. Возвратясь изъ Греціи по четырехъ лѣтахъ во время осени объ ономъ вспомнилъ. Призвалъ старѣйшину конюховъ, и живѣ ли оной конь, спросилъ. Услынавъ, что умеръ, Волхамъ посмѣлся: лжицы, сказалъ, всѣ паша гаданія: конь мертвъ

мертвѣ , а я живѣ ; хочу видѣть кости его и пали показати въ обличіе. И такѣ побѣхалъ на мѣсто гдѣ лежали голыя кости ; и голой лобъ увидѣвъ , сошелъ съ коня , наступилъ на него , и молвилъ ; отъ того ли мнѣ смерть быть можетъ ? Внезапно змѣя изъ лба выникнувъ , въ ногу ужалила ; отъ чего разболѣлся и умеръ , княживъ притцать три года. Весь народъ много объ немъ плакалъ. Погребенъ на горѣ Щековицѣ ; и могила его видна была во время лѣтописателя Нестора.

ГЛАВА 3.

о княженіи Игоревѣ.

ПО смерти Ольговѣ полную власть княженія Игорьъ принялъ. Тогда Древляне , уповаю избавитися отъ Россійскаго подданства , въ свое княженіе , отъ него отказались , и въ городахъ затворились. Однако надежда ихъ была тщетна , и предпріятіе бесполезно. Храбростію Игоревсю побѣждены и приведены въ послушаніе ; по принужденію платили за свое преступленіе дань больше прежняго.

Въ сіе время Печенеги пришли въ первые на Россійскую землю , учинили миръ съ Игоремъ , и пришли къ Дунаю. Симеонъ Король Болгарской велъ войну тогда съ Греками , и воевалъ Фракію. Греки наняли Печенеговъ ; но Воеводы ихъ пришедъ съ ними въ несогласіе , принудили ихъ отступить и возвратиться въ свою землю. Симеонъ побѣдивъ Грековъ , взялъ Адрианополь.

Игорь собравъ войско пошолъ къ Царю граду. Болгаре о томъ вѣсть Царю подали, чю Россы на него идуть въ судахъ десять тысячъ. Приславъ къ берегамъ малой Азіи Россійскій Князь воевалъ Вифинію, Пафлагонію и Никомидійскую землю до Иракліи. Въ сіе нашествіе Россіянъ на Греческія области учинены великіе грабленія и раззоренія церквей и монастырей; люди многіе посѣчены, разстрѣлены и ябытыми гвоздьми въ голову умерщвлены безчеловѣчно. Потомъ съ Греческимъ войскомъ пришелъ отъ Востока Панфиръ Демественникъ, имѣя сорокъ тысячъ; Фока Паприкей съ Македонянами, Федоръ Спрапила съ Фракіянами и купно другіе знапные Вельможи, и Россіянъ отъсюду окружили. Но они совѣщавшись учинили съ Греками сраженіе, и пояркой и долгозременной сѣчи едва Греки преодолѣли. Оставшіе Россіане въ вечеру къ находящемуся у береговъ войску возвратились, вошли въ лоды и пустились въ море. Феофанъ Воевода Греческой вышедъ къ нимъ на встрѣчу, пустилъ трубами огонь на лоды Россійскія. Отъ страшнаго сего чуда и отъ загорѣвшихъ судовъ бросались многіе въ воду и всѣ принуждены были спастись бѣгствомъ. Возвращаясь въ опечесиво Игорь; тѣмъ побѣду себѣ ошнпашу бытъ сказывалъ, что Греки на войско его пускали огонь молніи подобной.

Однако желая мщеніемъ защититъ свою славу, отправилъ Пословъ къ Варягамъ за море, побуждая ихъ воевать противъ Грековъ. И такъ собралъ множество войска, Россіянъ, Варяговъ, Полянъ, Славянъ, Кривичей, Тиверцовъ; и нанялъ Печенеговъ, взявъ отъ нихъ аманатовъ. Съ онымъ войскомъ пошелъ на Грековъ моремъ и землею. Услышавъ сіе Корсунцы послали вѣсть къ Роману Царю, что идетъ на него бесчисленное

сленное пойско и суда покрыли море. Также и Болгаре увѣдомили Грековъ, что идетъ Игорь сухимъ путемъ и нанялъ Печенеговъ. Романъ слышавъ, послалъ къ Игорю съ дарами и съ прошеніемъ, чтобы не ходилъ воевать земли Греческой, но взялъ бы дань, которую прежде бралъ Олегъ, и еще съ прибавленіемъ. Также и къ Печенегамъ послалъ шелковые поспавы въ даръ, и много золота. Игорь достигши Дуная, созвалъ своихъ военачальковъ, сказалъ Цареву посольство и спалъ съ ними совѣтовать. Тогда всѣ согласно предлагали. Когда Царь такъ проситъ; чего на мѣ желать больше? Безъ кропопролитія получи мѣ серебро и золото и шелковыя поспавы. Кто знаетъ кому будетъ лобъ да? и кто съ моремъ догопорился, чтобы не изпопалось? Не по земли но по глубинѣ морской ходимъ. Гдѣ псякъ скорой подлечитъ смерти. Сего совѣта послушавъ Игорь, Печенегамъ велѣлъ воевать Болгарскую землю. Самъ взявъ отъ Грековъ шелковыя поспавы, серебро и золото на все свое войско, въ Кіевъ возвратился.

По семъ Греческіе Цари Романъ, Константинъ и Стефанъ прислали Пословъ своихъ къ Игорю для заключенія и совершенія прежняго мира. Игорь говоривъ съ ними о союзѣ, послалъ Бояръ своихъ въ Грецію. Романъ по совѣту сановниковъ съ Россійскими Послами поставили миръ въ слѣдующихъ спавяхъ. Великому Князю Россійскому Игорю и пѣмъ стоящимъ подъ его рукою быть по миръ непоколебимомъ съ Цари Греческими Романоу, Стефаномъ и Константиномъ вѣчно, доколѣ солнце сіяетъ и пѣсь миръ стоитъ, и кто тишину нарушитъ помыслитъ, Христіанинъ да приметъ мѣсть отъ Бога Вседержителя, осужденіе на погибель по сей

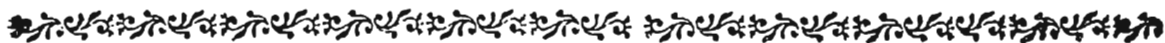
сей пѣкѣ и пѣ будущій; не крещеные да неимутѣ
 помощи отѣ Бога и отѣ Перуна, да не возмо-
 гутѣ защититѣся щиты спойми; да лосѣчены
 будутѣ мечами спойми; да ладутѣ псыкѣ
 отѣ споего оружія, и да пребудутѣ раои по пѣки.
 Великому Князю Игорю и Болгарамѣ его отлу-
 скать пѣ Грцию судоу сколько угодно съ Посла-
 ми и съ кулцами, и какѣ узаконено Посламѣ
 носить печати золотыя, а кулцамѣ серебряныя.
 Въ грамотахѣ объявлять чюло кораблей. Безѣ
 грамоты прѣхвощихѣ держатѣ за сторожами
 до упѣдомленія Россійскому Князю; протип-
 никомѣ убивать не оласаясь пзысканія; а о бѣгле-
 цахѣ отписывать Князю, съ коими лостулатѣ
 ему по споей полѣ. Когда Россіяне придутѣ безѣ
 кулечества; то имѣ не брать ламѣсячныхѣ збо-
 роу лѣ запрещенію Княжескому; не бесчинство-
 вать пѣ селахѣ страны Греческой, и жить пѣ
 приходѣ у Спятаго Маманта. Прѣхвощихѣ
 перелисывать пѣхѣ лѣ имянно; и тогда лускай
 берутѣ кулцы спое ламѣсячное, а Послы данѣ
 на Кіевѣ, Черниговѣ и Переяславѣ, и на протчіе
 города. Для торгу пѣ городѣ проходитѣ по
 лятидесяти челоуѣкѣ, однѣми поротами, за
 Царскими пристапами, и буде кто Россіянинѣ
 или Грекѣ учинитѣ непраду, то они должны
 дапать улапу. Россіяне идѣ пѣ городѣ не
 дѣлалибѣ обиды, и лаполокѣ не локулалибѣ пы-
 ше лятидесяти золотыхѣ. Кулленные тоцары
 локазывать пристапу, которой залечатисѣ
 отдатѣ имѣ долженѣ. При отѣѣздѣ орать
 Россіянамѣ на дороге сѣѣстныя тоцары, и что
 лотребно для судоу снасти, какѣ лрежде сего
 уставлено, и лпрожати ихѣ съ лприкрытѣмѣ
 Греческимѣ; а у Спятаго Маманта зилопати
 не лозполяется. Ежели рабѣ бѣжитѣ отѣ
 Россіянѣ хѣ Грекамѣ и сыщѣся; пзятѣ его
 обратно

обратно. Буде же не быщется, то платитъ за него по присягѣ двѣ лапологи, какъ установлено прежде. Ежели обѣглецъ ушелъ и пзѣлъ сносѣ, а по позпращеніи будетъ цѣлъ; должно платитъ два золотыхъ. Когда Россіянинъ у Грека или Грекъ у Россіянина покусится что отнять, наказанъ будетъ песьма жестоко; а буде дѣйствительно отниметъ, долженъ позпратитъ вдвое, то есть украденное по цѣло-сти, и приложитъ къ тому деньги, чего оно стоитъ; а когда украденное будетъ по про-дажѣ; отдать двойную цѣну, и татя нака-затъ по законамъ Россійскимъ и Греческимъ. Плѣнники по пыкулатъ молодыхъ мужчинъ и дѣвокъ пзрослыхъ и добрыхъ по десяти золо-тыхъ, за середочичей по осми, по пяти за ста-рыхъ и малолѣтнихъ. Когда найдется Рос-сіянинъ по рабствѣ у Грека, какъ плѣнникъ; дапать за него пыкулу по десяти золотыхъ. Буде же онъ Грекомъ куленъ; заллатитъ ему данную цѣну. Россійскимъ Князямъ не пое-патъ земли Корсунской, и не имѣть надъ ней никакойласти: ибо она состоитъ по дѣ Грече-скою державою. А когда Россійскіе Князи пою-ютъ другія страны, тогда Греки должны по сло-могать по требнымъ числомъ пойска. Когда найдутъ Россіяне судно Греческое пыжинутое на берегѣ, то бы онаго не обидѣли. Буде жъ кто оби-дитъ, или что позметъ, либо ч.лопѣка порабо-титъ или убьетъ; тотъ попиненъ наказанъ быть по обѣихъ сторонъ законамъ. 12) Корсунцамъ попящи и въ рыбу по Днѣпрскихъ устьяхъ не дѣлали бы Россіяне никакой обиды, и по усть-яхъ бы тѣхъ не зимовали, ни по Бѣлобережье, ни же у спятаго Елепферія; но позпращались бы на осень по спои доли; и сперыхъ сего прихо-дящихъ Черней и Болгаровъ поепатъ страну Кор-сунскую

сунскую не допускать Княземъ Россійскимъ. Грекомъ преступникомъ казнить Россійскіе Князи не имѣютъ власти ; но ихъ оставлять на истязаніе Царямъ Греческимъ. О убійствахъ судить какъ положено было въ прежнемъ договорѣ съ Ольгомъ. Когда случится нужда Греческому Царству въ поискъ противъ солостатомъ , то Великій Князь Россійскій посылать имѣетъ по грамотѣ требуемое число. Изъ чего упѣдаютъ иные страны , какую любовь имѣютъ съ Россією Греки. По сему договору присягали Россійскіе Послы Перуномъ и оружіемъ ; а Христіанской законъ принявши дали присягу въ церкви святаго Иліи ; и Царя Греческаго Послы Россійскіе къ присягѣ приводили. По ихъ возвращеніи Игорь дозволенъ будучи заключеніемъ сего мира , взойшолъ на холмъ къ Перуну , положилъ передъ нимъ оружіе , щипы и золото и присягалъ передъ Греческими послами , и купно его Бояре и Воеводы.

По заключеніи сего мира Княжилъ Игорь цѣлое лѣто въ покоѣ ; которой наставшею осенью престѣлся. Былъ у него знатной Воевода именемъ Свендельдъ , которому изъ особой любви и милости онѣдалъ во владѣніе Древлянскую землю , пріобрѣтенную и опягощенную данями прежде походовъ своихъ на Грецію. Свендельдъ бралъ по черной кунѣ съ дыму и пѣмъ весьма обогатился. Военачальники Игоревы воевавшие съ нимъ Грецію , пому завидуя , говорили Князю , что онъ подарилъ поль много одному человѣку , и служащіе Свендельду украшены оружіемъ и плащемъ ; а они наги. И такъ совѣтовали ипши къ Древлянамъ для собранія дани , для него и собственнѣйшей ихъ корысти. Игорь послушаеъ совѣта , пошолъ съ нарочитымъ войскомъ , дабы еще прибавить къ первой дани. По многомъ учи-

учиненномъ насильствѣ поѣхалъ обратно въ Кіевъ : однако еще къ Древлянамъ для бѣльшей корысти съ малымъ числомъ людей поворопился , не смотря на ихъ отрицательныя представленія. Древляне рассудили съ Княземъ своимъ , котораго Маломъ звали , что когда полкъ припыкнетъ лохматъ овецъ , то пыноситъ все стадо , пока убитъ не будетъ. И такъ вооружась на Игоря передъ Короспенемъ , главнымъ своимъ городомъ , его и бывшихъ при немъ убили. Могила его была на томъ мѣстѣ видна еще во времена лѣтописателя Россійскаго Нестора.

ГЛАВА 4.

О княженіи Ольгинѣ.

Послѣ убіенія Игоревъ , приняла владѣніе великая Княгиня Ольга , ради несовершеннолетняго сына своего Святослава. Древлянамъ показалось вдовство ея и младость Святослава по ихъ силамъ , чтобъ не токмо отъ подданства свободиться ; но и Князя своего возвести на владѣніе Кіевское , сочетавъ его съ Ольгою бракомъ , и тѣмъ взять большинство надъ Россами и Полянами. Опправленные для того въ Кіевъ дватцать чело-вѣкъ знатныхъ пріѣхали водою , и пристали подъ Боровичемъ. Вола въ то время текла близъ горъ Кіевскія , и жилили не имѣли еще домовъ на подолъ , но по горѣ поселясь жили. Въ города стоялъ другой дворъ Княжеской , называемой теремной , для высокаго каменнаго въ немъ терема. Ольга услышавъ

I

О пріѣздѣ

о прїѣздѣ, возмущилась печалію, видя наглость убивцевъ своего супруга. Слезамъ и плачу ея соотвѣтствовалъ весь народъ рыданіемъ и воплемъ. Понѣмъ-то-ромъ уполеніи великой печали, предпріяла Великая Княгиня въ сердцѣ своемъ, опмстити Древлѣнамъ смерть супружню всевозможными способы. И для того во первыхъ хитрыми пріятіемъ посланцовъ положила начало къ произведенію своего умысла: ласково отвѣчала, представшимъ передъ нею съ дерзоспною рѣчью, что они отъ Древлѣнской земли посланы ей сказать. Мужа твоего убили мы за отягченіе насъ безмѣрною данію, которою однако еще не допольстилися, какъ полкъ насъ расхищая. Наши Князи добротрапны; обогатили свое пладѣніе земле дѣльствомъ; и тебѣ прилично посягнуть за Князя нашего Мала. Люба мнѣ рѣчь паша, сказала премудрая Ольга; уже не поскреситъ мнѣ своего супруга. Въ оказаніе моего благоизполненія къ паше му Князю и къ пами; окажу пами честь и преимущество предъ людьми спои ми. Нынѣ поздравитесь въ судно паше спокойно; а завтра умѣйте и мѣ показать свое преимущество.

Въ слѣдующій день пришли посланные отъ Ольги на берегъ къ Древлѣнскому судну, прося ихъ по Княгинину повелѣнію въ городъ на изгопвленную для нихъ почестъ Древлѣне величаясь, отвѣтствовали, не хотимъ ни лѣши ни на коняхъ итти съ пами; пы въ ладѣ нашей на го-лопахъ спохъ насъ лонесите. Повинуясь раболѣпно посланные, съ такимъ страннымъ позорищемъ взошли на дворъ перемной. Ольга смотря съ высопы его и смѣясь глупой гордостіи, величаніе ихъ въ горестъ превратила. Въ угопвленную на дворъ нарочную яму повелѣла съ ладьею Древлѣнъ вдругъ поергнуть. И приближась, спросила: до-вольноть пріятна имъ оказанная на свашовствѣ почестъ.

Древ.

Древляне съ раскаяніемъ и страхомъ въ ямъ крычали, что Игоревъ смертъ не принесла имъ пользы, и что за ихъ злодѣяніе преданы достойной казни. Она совершена вскорѣ, засыпаніемъ ихъ живыхъ въ земли по Ольгину повелѣнію.

Немедленно отправляются нарочные въ Древлянскую землю, чтобъ для совершенія сватовства присланы были отъ Древлянъ знатныя люди, коибы приняли и привели Ольгу къ своему Князю съ должною честію, и чтобъ ее Кіевляне удобнѣе опустушили. Древляне не видѣвъ отъ своихъ прежде посланныхъ для увѣренія ни единого человѣка, о сельская простота! повѣрили. Пятидесять правителей земли Древлянскія, безъ укоснѣнія прѣехали въ Кіевъ. Спросилиль о своихъ прежнихъ посланцахъ? Ни чего о томъ не упоминается. Здѣсь что нибудь Несторомъ упущено, безъ того не вѣроятна больше кажется Древлянская оплошность. Ольга повелѣла ихъ просить посылъ труда дорожнаго въ баню по обычаю Россійскому, въ копорой обложеннымъ хворостомъ зажжены и обращены въ пепелъ.

Страшнаго сего и суроваго мщенія нареканіе умаляется полезнымъ Ольгинымъ промысломъ, которымъ значную часть главныхъ Древлянскихъ начальниковъ испребила и прѣуготовила пушъ къ будущей побѣдѣ. Для предупрежденія о сихъ дѣлахъ ея вѣсти въ землю Древлянскую, послала скорого гонца, обѣявая что уже она въ пуши, и что бы при могилѣ Игоревѣ прѣготовлены были разные меды и всякихъ пищей изобильно, дабы она первому своему супругу на память совершить могла призну, прежде вступленія во второе супружество. Древляне обрадовались ея приходу, и повелѣнное исполнили передъ глав-

нымъ своимъ городомъ Искореспомъ. Великая Княгиня Ольга по обѣщанію своему съ избранными людьми не къ брачному веселію , но къ бою приходитъ на уреченное время. Древляне въ праздничномъ платьѣ цвѣтно надѣвшись , выѣзжаютъ изъ города на вспрѣчу , и принимаютъ ее съ великою честью. На вопросъ о первыхъ и вторыхъ посланныхъ опровергнуто , что слѣдуютъ съ тяжкими возами великаго богатства Княгинина , которое она уже больше Древлянамъ вѣряетъ. Сверхъ сего присудство Ольгино съ малымъ числомъ людей довольно было къ опьянію сомнѣнія о пошасномъ коварствѣ.

По договору своему съ Древлянами прежде мнимаго ими брака , возвышающъ великой бугоръ надъ супружнею могилою , орошаетъ оной слезами , обгаряемый потомъ кровью его убийцевъ. Древляне увидѣвъ , что Ольга послѣ горькаго плача надѣвается въ свѣтлое и брачному торжеству приличное платье ; спали веселились , пировали и пославленными медами упивались. Кіевляне пилились какъ слуги угощали ихъ съ великою ласкою и уклонностию ; сами по повелѣнію премудрой Княгини пили весьма умеренно , не для пьянства , но только для лучшаго ободренія къ наступающему совершенію кровавнаго предпріятія. Веселящимся и даже до опьященія ушавшимся Древлянамъ казалось , что уже въ Кіевѣ повелѣваютъ всѣмъ странамъ Россійскимъ ; и въ буйствѣ поносили Игоря передъ супругою его всякими хульными словами. Внезапно избранные проводники Ольгины , по данному знаку съ обнаженнымъ оружіемъ ударили на пьяныхъ ; надежду и наглость ихъ пресѣкли смертію. Пять тысячъ порубленныхъ , межъ коими множеству знатныхъ было , покрыли трупамъ Корсненское поле , и чаемый бракъ превратился въ ужасную призу
въ

въ честь Игорю. Ольга исполнивъ свое намѣреніе, въ Кіевѣ посѣптно возвратилась, и немедленно собралъ значную силу, чпо бы на смяшеннаго въ слабоспи непріятеля, не давъ отдохновенія, напаспъ съ большимъ успѣхомъ.

Для вящшаго ободренія своихъ войскъ, прѣмлетъ въ участіе военачальска сына своего Святослава, младоспю и бодроспю процвѣпающаго. Пришедшихъ на Искореспъ вспрѣпили Древлане вооруженною рукою; и какъ обоихъ сторонъ полки сошлись къ сраженію; Святославъ кинулъ копье въ непріятеля, и пробилъ пѣмъ коня сквозь уши. Свѣнелдъ Воевода вскричалъ: *Князь нашъ ой началъ: други, станемъ за него крѣлко.* Великаго спремленія войскъ Ольгиныхъ и Святославлихъ несперпѣвъ Древлане, успремилась въ бѣгсво; оспавшіеся ой посѣченія меча Россійскаго въ городахъ своихъ затворились. Ольга и Святославъ Искореспъ обспупили, которой главною виною былъ Игоревъ убіенія. Осада черезъ цѣлое лѣто не могла принудитъ Древланъ къ здачѣ, для сильной ихъ обороны. Грозная и неизбѣжная казнь укрѣпляла въ нихъ послѣднія силы къ храброму ошпору.

Ольга видя щету долговременной осады, къ хипрости оспрой умъ обращаетъ, и пославъ передъ спѣны, обѣпляетъ Древланамъ: *города пани псѣ мнѣ покорились и дань оѣщали: уже безоласно лашутъ свои ницы. Выжѣ хотите помереть голодомъ, отрицапъ быть данниками мои ми.* Древлане оспвѣспсвовали. *Мы бы дань платитъ ради: однако оспсаемся, что еще оудешъ мститъ смерть спого сулруга.* Ольга убѣряя ихъ сказать велѣла: *что за Игоря трожлы мстила, и больше гнѣпа на нихъ не покажетъ;*

но цзяпѣ дань , пѣ Кіевѣ позпратится со всею силою. Медѣ и звѣрскихѣ кожѣ мѣхи [тогдашнія деньги] на произволеніе великой Княгинѣ Древляне обѣщали. Нынѣ сами пѣ медомѣ и мѣхами скудны , сѣ припворною жалостію говоришѣ Ольга. Малою данью допольна буду : дайте на поisko мое по три пороохѣ и по три голубѣ сѣ дыму. Не хочу отяготить насѣ чрезсильными налогами , и сулругу споему пѣ томѣ не поелѣдую. Сѣ охотою Древляне пребуемое исполнили , и опѣ Ольги сѣ удовольствіемѣ услышали. Мнѣ и сыну моему пѣ локорилисѣ ; зацтре отстуляю отѣ города. Скажите жителямѣ сѣю радость.

Принесенная вѣ городѣ посланными вѣсть произвела вѣ Древлянахѣ сѣ опрадою оплошность ; вѣ копуорой только лишь на сонѣ безопасно склонилисѣ ; по всюду пылающимѣ пожаромѣ пробуждены , и внезапнымѣ ужасомѣ пришли вѣ крайнее возмущеніе. Ибо принятымѣ вѣ данѣ и раздѣленнымѣ по всему войску ппицамѣ повелѣла Ольга привязатѣ по фипилю каждой , и вѣ вечеру опуститѣ на волю Великое голубей и ворбьевѣ множесиво прилѣтевѣ во свой гнѣзда сѣ огнемѣ подѣ кровли , вѣ голубяшни и на башни , зажгли на всѣхѣ мѣстахѣ городѣ. Жители не имѣли времени о гашеніи домовѣ своихѣ спараться ; но вѣ крайней торопливости , желая отѣ огня избыть , бѣжали вонѣ изѣ города ; гдѣ встрѣчали и поѣскали ихѣ полки Ольгины. И такѣ между мечѣ и пламенемѣ Древляне волнуясѣ , принуждены были изѣ нихѣ одному отдаться вѣ жертву. Поиманные спарѣйшины: городскіе , иные казнены смертію , иные Ольгинымѣ военачальникамѣ опданы вѣ рабство. на оставшихся пѣжкая данѣ вложена ; двѣ части на Кіевѣ , третѣя на Вышьгородѣ , которой особливо принадлежалѣ и былѣ любимѣ Ольгѣ.

По

По семъ хитрая побѣдительница съ храбрымъ сыномъ общедъ землю Древлянскую, учредила перевозки, прислани и ловли, положила новыя о всемъ законы и уставы, и въ Кіевѣ принесла корысть и радость. Гдѣ успокоясь отъ трудовъ одинъ годъ, Новгородскую спрану посѣвши пущь предпріяла. По Мстѣ и по Лугѣ, гдѣ безпорядочные Чудскіе жители худымъ домостроительствомъ бѣдную жизнь препровождали, поселила Славенскихъ переведенцовъ, построивъ погосты; учредила ловли и другія прибыточныя учрежденія, и наложила оброки по всей области; перевозки по Днепру и къ Сулѣ, возвращаясь въ Кіевъ, установила. Приближающійся къ совершенному мужеству возрастъ Святославовъ, любовь взаимная и въ цвѣтущемъ состояніи опечесство, вѣдшія общали удовольствія.

ГЛАВА 5.

О княженіи Святославовѣ.

Ольга видя довольныя опыты способности своего сына ко владѣнію Россійскимъ государствомъ; склонилась желаніемъ къ покою, въ которомъ пребывая рассматрѣла разносіе нравовъ между идолопоклонниками и Христіянами, которыхъ уже было въ Кіевѣ немало, послѣ крещенія Россіянъ, во время несчастливаго Оскольдова и Дирова похода къ Царю граду. И такъ поручивъ великое княженіе Святославу единственно обратила мысли къ Христіанскому закону, въ которомъ больше челоѣчества и просвѣщенія усмотрѣла, нежели въ варварскомъ прежнемъ.

немъ невѣжествѣ. Симъ подвигнута достигаетъ Константинова града; открываетъ свое желаніе Царю и Папіарху, и святымъ крещеніемъ сочетаваея Хришовой церкви, преименовавшись Еленою.

Маловѣроятное обстоятельство при крещеніи сея Государыни повѣствуетъ Несторъ, то есть о плѣненіи любовію Греческаго Царя къ Ольгѣ, и что онъ перехищренъ ею былъ пріятіемъ опіи купли, дабы послѣ не могъ требовать, какъ воспріемникъ, съ нею супружества. Ежели сіе было подлинно; то много вѣрить мы должны, первое что Ольга послѣ сочепанія съ Игоремъ прожила пятьдесятъ два года, могла еще прельстивъ Царя красотою; второе что Царь Греческой и его бояре такіе невѣжды и шоль недогадливы, и словомъ прощаки были больше, нежели Древляне: заѣмъ что о ближнемъ кумовствѣ супружеству преняпствующемъ не могли вспомнить. Обстоятельство по возвращеніи Ольгинѣ въ Кіевъ, Несторомъ показанныя и другими писателями ясіе изображенныя о томъ рассуждать принуждаютъ, что то учинено было Ольгѣ въ насмѣшку. Ибо Царь Греческой отъ просвѣщенной крещеніемъ и въ Кіевъ возвратившейся, Ольги посольствомъ требовалъ обѣщанныхъ даровъ воску, бѣлыхъ мѣховъ, рабовъ и войска за его дары въ благодарность. Ольга отвѣтствовала, что Царь ее обидѣлъ, коварствовалъ ея старости. За дарами бы пришелъ самъ и постоялъ бы у ней въ рѣкѣ Почайной. какъ она стояла у него въ купли. Съ такимъ отвѣтомъ Послы тщетно возвратились.

Свѣтославъ не внимая закону, въ едино военное дѣло всѣмъ желаніемъ вникнулъ. Однако не запрещалъ своимъ подданнымъ креститься; крещеныхъ держалъ въ презрѣніи и посмѣяніи. Матери

тери своей не отнялъ власти , проѣзжая Россійскія предѣлы , особливѣе Псковскую область ея родину , обращать народъ въ законъ Христіанской , ставилъ кресты и молищвенныя дома. Совокупленіе храбрыхъ воиновъ и сильныхъ полковъ почиталъ самымъ лучшимъ своимъ веселіемъ. Перелѣталъ непріятельскія зѣмли , наподобіе Орла , и ударялъ на нихъ Леопардовымъ стремленіемъ. Ни многіе обозы съ запасами , или съ орудіями къ приуготовленію пищи нужными , ни шапры , ни постели къ упокоенію тягостію не препятствовали быспрымъ походамъ. Изрѣзанное тонко всякаго рода мясо и на угляхъ испеченое довольно было къ его насыщенію. Въмѣсто постели изъ подъ седла войлокъ , седло вмѣсто подушки , епанча за шаперъ служила ; въ чемъ все воинство подражало своему Государю.

Первые послѣ Древлянскихъ были походы его на Оку , Волгу и Вятку. Многіе плашили изъ нихъ дань Козарамъ , Туредкаго поколѣнія народу , оныхъ учинилъ своими данниками. И что бы утвердить свое завоеваніе , на самихъ Козаръ подвигся. Главное селеніе ихъ было въ Херсонѣ . что нынѣ Крымъ зовется , однако и къ полунощи далече простирались по широкимъ полямъ до предѣлъ Россійскихъ. Каганъ Князь ихъ встрѣтился съ великою силою , вступилъ въ сраженіе противъ Сяшослава. Но принужденъ по многимъ кровопролитіи , уступать ему побѣду , взявъ городъ Бѣлая Вѣжа ; плѣненные Козаре и съ ними побѣжденные Ясы и Косоги приведены въ Кіевъ плѣнными.

Между тѣмъ Греческій Царь Никифоръ Фока , царствованія своего въ четвертое лѣто , увѣщевалъ Петра Болгарскаго Государя письмами , что бы не допустилъ Турковъ черезъ Дунай переправитися , и

К

опусто-

опуспошати Римскаго владѣнія предѣлы. Для небреженія сихъ увѣщаній и опказовъ, съ разными ошговорками, посылаетъ къ Святославу Царь Патракія своего Калокира, обѣщаніемъ даровъ и услугъ возбуждая на Болгаръ. Россіяне по мирному съ ними договору вошли со Святославомъ въ Болгарію, города и крѣпости сравнили съ землею. По неспорному свидѣтельству, пришли тогда осмьдесать городовъ подъ Россійскую руку. Переяславецъ нарекъ Святославъ себѣ столицею въ земли Болгарской, съ Грековъ бралъ дань по прежнимъ договорамъ.

Въ отсутствіе Великаго Князя Святослава на Дунаѣ, пришли на Россію Печенѣги. Ольга затворилась въ Кіевѣ со внучаты своими Ярополкомъ, Ольгомъ и Владимиромъ. Сіи ради малолѣтства, она для спасенія не могли стать противъ шажкой силы Печенѣжской, съ малымъ числомъ людей оставленныхъ отъ Святослава. Во время таковой дѣйственной осады Кіева и возможно было имѣть сообщенія съ собравшимися людьми для освобожденія города, и въ ладьяхъ на другой сторонѣ Днепра стоящими. Голодъ и жажда принуждала жителей къ сдачѣ; для того искали нѣкоего молодого человека, которой взялся дать вѣсть черезъ рѣку о настоящей крайней нуждѣ въ городѣ. Держа въ рукѣ узду, побѣжалъ по Печенѣжскому стану, и спрашивалъ ихъ языкомъ о своей лошади. Такимъ образомъ достигъ Днепра, и скинувъ плащъ за рѣку поплылъ. Спрѣляли по немъ Печенѣги, но безъ успѣху: вѣсть своимъ подалъ, что буде заупира не учинятъ въ судахъ на непріятеля нападенія, городъ здастся; мать и дѣти Великаго Князя въ гнусной полонѣ опведены будутъ. Тогда Приищъ Воевода побуждалъ собравшихся въ судахъ Россіянъ, представляя въ городѣ бѣдственную нужду, необходимый гнѣвъ Святославовъ, и казнь за оплошность и боязливость. Велѣлъ всѣми ладьями присту-

приступитъ къ Кіевскому берегу , что бы хотя избавитъ изъ рукъ Печенѣжскихъ Ольгу со внуками , увезши на другую сторону. При наступленіи дня затрубили на ладьяхъ Россіяне и дерзостно успремались къ приступу ; люди въ городѣ подыали крикъ великой. Въ ужасѣ пришли Печенѣги , представляя себѣ пришествіе самого Великаго Князя. Отступаютъ отъ города въ разныя стороны ; и Ольгѣ сомладами Князми свободной проходъ къ ладьямъ отворился. Видя сіе Князь Печенѣжскій , спросилъ о шумѣ , и услышалъ отвѣтъ отъ Припища , что онъ военачальникъ передоваго войска Святослава , которой со всею военною силою за нимъ въ близости слѣдуетъ. Пришедъ въ страхъ Печенѣгъ , заключилъ миръ съ Припищемъ , давъ ему въ знакъ коня , саблю и стрѣлы ; а отъ него взаимно принялъ лапы , щитъ и саблю. И такъ совершеннымъ отступленіемъ Печенѣжскимъ Кіевъ избавился отъ пѣснаго облежанія.

Вскорѣ отправлены Послы къ Свѣтославу , которые достигши на Дунай , бывшее бѣдство ему возвѣстили , сказавъ : чужой ты земли , Государь ищешь , споею пренебрегая. Мать и дѣти твои много страха и нужды претерпѣли , и еда ли злодѣйскія руки не плали Печенегамъ. Буде не ускоришь приходить къ Кіеву ; то конечно попылишь и паденіемъ неприятели крошь твою лохитятъ. Жалься надъ отчиною споею , надъ престарѣлою матерью и надъ дѣтьми малолѣтними. Побужденъ чрезъ сіе Святославъ , безъ уксснѣнія на коняхъ со многимъ войскомъ направилъ путь свой къ Кіеву , гдѣ съ жалостію и радостію цѣловалъ мать и дѣтей своихъ ; и Печенѣговъ отогналъ въ отдаленныя мѣста отъ Кіевскихъ предѣловъ.

Потомъ устроивъ все мирно , и положивъ городъ въ безопасности. Говорилъ съ матерію

матерію о своихъ намѣреніяхъ , и припомъ объявилъ ей и Боярамъ. Въ Кіевѣ жизнь мнѣ не нрава : за тѣмъ лойду на Дунай пѣ Переяславецъ ; гдѣ середина моего пладѣнїя , и всякое изобилїе ко мнѣ собирается ; изъ Греціи серебро , золото и лапологи , пино и опощи различныя , изъ Богемїи и Венгрии серебро и кони , изъ Россїи мнѣкая рухлядь , поскъ , меды и люди. Ольга проливая слѣзы , представляла , что оставлѣешь насъ , любезный мой сынъ , сирыхъ ? Чужихъ земель желаешь , а спой кому поручаешь ? Дѣти твои малолѣтны , я дряхлой старости достигла ; и конечно къ смерти изнемогаю. При концѣ моея жизни , помни преждее къ тебѣ матернее прошенїе ; пѣруй со мною единому Богу Вседержителю. Онъ подастъ тебѣ къ земному небесное царство. Но ты сего ученїя не напидишь и на гнѣвъ преклоняешься. Итакъ единого прошу , пребудъ здѣсь краткое время , до скончанїя моего теченїя. Погребѣ тѣло мое по Христїанскому закону ; не съль пыской надомной могилы , и не сопершай тризны по обычаю нечѣрныхъ. По семъ завѣщанїи въ третїй день преселилась блаженная Ольга къ вѣчному покою. Святославъ исполнивъ ея повелѣнїе , съ плачемъ проводилъ святое шѣло ко гробу. Внуки , Бояре и весь народъ жалостнымъ воплемъ , опдали послѣднее цѣлованїе великой Героинѣ , премудрой правительницѣ и истинной богоугодницѣ ; жившей въ супружествѣ сорокъ два года , послѣ Игоря до крещенїя десять , въ Христїанствѣ пятнацать , всего близъ лѣтъ осмидесяти. Оставшіе Христїане неутѣшно рыдали , лишась себѣ прибѣжища.

Передъ вторымъ походомъ храбраго Святослава на Дунай. Присланные отъ великаго Новгорода нарочные биличеломъ , соединивъ прошенїе съ республикою грубостїю. Что бы Великій Князь посадилъ , каго изводишь , на княженїе Новгородское ; будешь
ви-

никто изъ дѣтей Святославихъ не поидетъ ; по сами найдутъ себѣ иного Князя. Святославъ сказалъ выбирайте ; лишъ бы кто къ вамъ пошолъ , зная ваше упорство. Ярополкъ и Ольгъ потчасъ отказались. Новгородцы по совѣту Добрынину стали просить Владимира. На что Святославъ охотно склонился, и молвилъ: *будьте пы его*. Владимиръ рожденъ былъ отъ Ольгиной ключницы, именемъ Малуши, дочери нѣкоего Малка, родомъ Любчанина, сестры Добрыниной, съ симъ своимъ дядею въ великій Новгородъ оппущенъ на княженіе. Старшему сыну Ярополку поручилъ Святославъ вмѣсто себя Кіевъ ; среднему Ольгу Древлянскую землю ; Самъ предпріалъ походъ на Дунай къ Переяславцу съ великимъ воинствомъ.

Передъ тѣмъ Іоаннъ Цимискій, коварно Царя Никифора Фоку, по наущенію жены его убивъ, воцарился. Болгаре въ Переяславцѣ отъ Святослава затворились ; вышли потомъ противъ Россіянъ на выласку, и начали ихъ осилывать. Отступающихъ своихъ разбѣжжая по полкамъ Князь укрѣплялъ къ бою, дабы лучше всѣ головою пали, нежели бѣгствомъ затмили прежнюю свою храбрость. Къ вечеру одержана надъ Болгарами побѣда ; два сына Петровы Болгарскаго Государя Борисъ и Романъ въ полонъ взяты. По семъ Россіяне по желанію свсего Князя для великой удобности мѣстъ владѣніе и пребываніе свое на Дунаѣ утвердить въ намѣреніи положили. Сіе ихъ предпріятіе основалось еще больше Калокиромъ, копорой обѣщалъ, что ежели его Россіяне возведутъ на престолъ Греческаго царства ; то союзъ съ ними поставитъ, уступитъ вѣчно Болгарію, и обѣщанную имъ дань умножитъ. Симъ Россіяне обнадежены Болгарію причли въ свое владѣніе и Пословъ Цимисховыхъ безъ успѣху о мирѣ оппустили :

ибо Святославъ велѣлъ Посламъ сказать , что бы Греки платили дань по прежнему. За неисполненіе, какъ Болгары поспраждутъ. Греки притворясь быть къ тому готовыми , спросили много ли у Святослава войска , дабы по числу ихъ дань расположили. Вопросъ ихъ коварно простирался для извѣдыванія числа войскъ Россійскихъ. [Сіе повѣствуя Неспоръ , льстивы говоришъ , Греки и до сего дня] Ярославъ имѣя только десять тысячъ , сказалъ Грекамъ число сугубое , для устрашенія и для полученія большей дани.

Цимисхій собралъ войска доста тысячъ, приведеъ Воспочные полки къ Западу , и Варда Склеру , своему шурина поручилъ военачальство. Россіяне съ великимъ Княземъ Святославомъ , услышавъ переѣздъ Греческаго войска , соединили подданныхъ себѣ Болгаръ , и присовокупивъ въ сообщество Печенѣговъ и жившихъ въ западной Венгріи Туркобъ , въ трехъ стахъ осьмидесяти тысячахъ вошли во Фракію , опустошая все грабежемъ и пламенемъ. И ополчася станомъ при Андріанопольскихъ сѣнахъ , ожидали къ сраженію случая. Варда сидѣлъ въ Андріанополѣ съ двенадцатью тысячами Греческаго войска. И не дерзая противъ осадившихъ городъ вышши выласкою , пришолъ у Болгаръ въ презрѣніе , кою ое причиною было ихъ нерадѣнія. Ибо спали безпорядочно стоявъ въ станахъ , не прилѣжати о караулахъ , и сверхъ того по ночамъ разскошничати , препровждая оныя въ веселіи и въ пьянствѣ. Варда выславъ малое число людей на Болгаръ выманивъ къ бою. И какъ бѣгущихъ Грековъ беспорядочно гнали , Вардинымъ войскомъ со сторонъ изъ засады вышедшимъ разсипы , и отогнаны , въ ксемъ числѣ господствовало и Печенѣговъ немалое паденіе. Прочее войско изъ Россовъ состоящее , продолжало бой съ Греками до ночи.

На

На кровопролитномъ семъ сраженіи многой ущербъ почувствовали обѣ стороны. И хотя Грековъ только по свидѣтельству Кедрина мало легло на полъ; однако всѣ были ранены.

Потомъ Царь Іоаннъ Цимисхій во второе лѣто своего царства, предпринимая походъ на Святослава, старался присовокупить къ пѣшему войску флотъ на Дунаѣ, къ чему новыя суда поспроить и старыя велѣлъ исправить. Способствовало къ тому весеннее время. Приближающемуся къ Редесту, двое Россіянъ пришли на встрѣчу, подъ видомъ посланничества; а дѣломъ для осмотра Греческаго войска. Нарочно показанному себѣ по Царскому повелѣнію Греческому войску въ украшенномъ строю дивились. Опущены съ шѣмъ, что бы Князю своему о исправности противныхъ полковъ возвѣстили. Въ слѣдъ оныхъ съ пятью тысячами пѣхоты и съ чепырьмя конницы, спѣшно перешелъ гору Гемъ, къ Россійскимъ полкамъ внезапно приблизился передъ столичной Болгарской городъ Переяславецъ. Калокиръ начинатель сея войны, сидѣвшій тогда въ городѣ, услышавъ звукъ трубъ отъ Греческаго войска, и присутствіе самого Цимисхія, ужаснулся, и немедля тайно изъ города ушелъ въ станъ Россійской; гдѣ извѣстіе отъ него полученное произвело въ войскѣ робость. Святославъ сильнымъ увѣщаніемъ ободривъ унылыхъ, поставилъ свой строй при Переяславцѣ противъ Греческаго стана. Вскорѣ Греки нападеніе учинили; сразились обое войска жестоко. Сидѣвшіе Россіяне изъ города выпали своимъ полкомъ въ помощь, отъ чего для пѣхоты замѣшательство учинилось, и ущербъ Святославинымъ силамъ. Свигелль первый его военачальникъ и въ Переяславцѣ градодержатель, отвращая опасность отъ города, вороша заперъ, и огорожаясь жердьми и копьями, оп-

опбилъ стрѣлами и камнями отъ стѣны Грековъ. Наступившая ночь приступъ къ городу и бой прекла. На другой день Воевода Греческій Василіи съ пропчимъ Царевымъ войскомъ приспѣлъ при восхожденіи солнца, Царя обрадовавъ и ободривъ всѣхъ Грековъ, которые соединеннымъ стремленіемъ къ городу приступили. Но жестокой и упрямой обороной, Россіяне принуждены были оставить стѣны во власть непріятелямъ, и оградой Царскаго дому защищаться. Греки не возмогши взять силою, огонь вмѣсто оружія употребили, истребили Россіянъ изъ города. Многіе згорѣли; иные въ полонъ взяты; нѣкоторое число спасшихся, печальную вѣсть принесли Свѣтославу. И такъ Перяславецъ взятъ; обновленъ и во имя Цимисхіево Іоаннополемъ проименованъ.

Святославъ хопя весьма урономъ возмущился; однако мужественнымъ видомъ и словомъ ободрялъ свое войско, дерзостно ипши прошивъ Грековъ. Три спа человекъ подозрительныхъ Болгаровъ предалъ смерти; и двенадцать миль переѣхъ Доростелемъ ополчился, ожидая Цимисхіева прихода. При схожденіи на сраженіе обоихъ войскъ Государи ободряли своихъ солдатъ и по трубному голосу снялись равнымъ дерзновеніемъ. Двенадцать разъ Греки въ бѣгство обращались. Однакожъ Цимисхій своимъ присутствіемъ подъ Царскими знаменами открытно на спупалъ на Россіянъ, поощряя коня и копье все въ нихъ бросая. И такимъ образомъ принудилъ Святослава опступить въ Доростоль. Къ коему приближась спалъ станомъ, ожидая своего флота по Дунаю, для способнѣйшаго приступа къ городу. Между тѣмъ Святославъ военнопленныхъ Болгаръ, велѣлъ держать связанныхъ, числомъ около двадцати тысячъ, опасаясь отъ нихъ возмущенія. И такимъ образомъ приготовился выдержать осаду. По

По прїѣздѣ судовъ Цимисхій зачалъ добывать городъ. Тогда въ кровопролитныхъ выласкахъ и сраженіяхъ Святославъ потерялъ храбраго военачальника и ближняго своего Боярина Свигелла ; однако городъ кругомъ укрѣпилъ рвомъ глубокимъ , и положилъ твердо спюять противъ Греческихъ прислуповъ. Великая нужда , опѣ долговременнаго Греческаго облежанія въ сіѣспныхъ припасахъ произшедшая , заставила Россіянъ употреблять тайные поиски въ свою пользу.

Въ темную и дсждливую ночь двѣ тысячи человекъ сѣли въ мѣлкіе суда , и по Дунаю побѣхали искать себѣ припасовъ , для пропитанія войска. Собравъ довольное множество всякаго хлѣба и возвращаясь къ Доростолу , примѣтили на берегу много обозныхъ людей Греческихъ , которые для поенія лошадей , для собранія дровъ и сѣна по берегу расѣяны ходили безопасно. Внезапнымъ нападеніемъ великое пораженіе и ущербъ Цимисхію причинивъ , въ Доростоль съ довольною добычею возвратились. Осмь недѣль претерпѣвая Россіяне осаду , особливою вредъ отъ спѣнобинной махины , поставленной Полководцомъ Куркуемъ , чувствовали въ городѣ. Для того высланные отъ Святослава избранные воины , чѣмобъ пагубное сіе истребить орудіе , Куркуя убили , не взирая на его храбрость. Изъ Россіянъ мужественной военачальникъ Икморъ не родомъ но удалствомъ достигшій своего чина , вторый по Свигеллѣ , живота лишится отъ меча Анемала Спинатора Царскаго. Послѣ оной кровопролитной выласки находили Греки между Россійскими трупами убіенныхъ женщинъ , которыя въ мужескомъ одѣянїи мужескою храбростію сражались съ непріятелемъ , доказывая истинное сродничество съ древними Амазонками.

Въ таковыхъ утѣшеніяхъ многіе совѣщивали бѣгство предпріять во свояси; иные миръ съ Греками пославить. Святославу одно бесчестно, другое неприбыльно, обоимъ опасно казалось. Для того еще хощя отвѣдать своего счастья, и тѣмъ показать постоянство Россійской храбрости, говорилъ къ своимъ: *дѣцаться на мѣ больше нѣкуда: своя земля далече; непѣрные Печенѣги живутъ на дорогѣ; союзники оласаясь по соседству Грековъ, помощи на мѣ не пришлютъ. Спавемъ храбро и не посрамимъ своего отечества; не дадимъ себя въ презрѣніе трелещущимъ отъ насъ народамъ. И если счастье мужеству нашему оудетъ противно; положимъ свои головы: мертвые не стыдятся. Первой самъ передъ нами на сраженіе пойду. Когда голова моя ляжетъ; вы какъ хотите о себѣ промышляйте.* Всѣ единогласно воскликнули: *гдѣ тыя, Государь, тутъ и наши головы будутъ.*

Ужѣ съ восхожденіемъ зари городъ отворяется; выходятъ съ оптимною бодростію и скоростію за благонадежнымъ своимъ предводителемъ и Государемъ полки Россійскіе безъ остатку, полыми вездѣ къ непріятелю воротами, которыя по Святославу повелѣнію за ними затворены, для пресѣченія всея надежды на бѣгство. Почувствовали Греки свое изнеможеніе и Россіянамъ уступающіе поле. Великой зной и тяжесть ихъ оружія, и чрезвычайное Россіянъ дерзновеніе отнимаютъ непріятелямъ силу и надежду. Цимисхій на мѣсто сраженія прискакавъ, ободряетъ своихъ къ бою; изнемогшихъ и испобоища уклоняющихся повелѣваетъ укрѣплять виномъ и водою. И хощя полки Греческія присудствіемъ Царскимъ и утолненіемъ жажды большее показали сопротивленіе; однако отъ города отступили на просторное поле. Келринъ

ринѣ пишетѣ, что Греки симѣ опступомѣ нарочно хотѣли выманитъ Россіянѣ на пространство, что бы ихѣ окружилъ своею силою; однако опѣ того вымысла не имѣли успѣха. Цимисхій видя своихѣ паденіе, послалѣ въ буйности ко Святославу вызывать его съ собою на поединокѣ, съ совѣтомѣ, что лучше умереть одному за опечесство, нежели поликому народа множеству. Святославѣ опѣвѣствовалѣ: *много есть разныхѣ лутей къ смерти, изѣ коихѣ Царь Греческой можетѣ себѣ любой выбрать; буде ему жизнь наскучила. А что мнѣ полезно, то самѣ лучше знаю, нежели мой непріятель.* Между тѣмѣ на кровопролитномѣ сраженіи Анема храбрый надѣясь убіеніемѣ Россійскаго Князя вскорѣ одержать совершенную побѣду, устремился на своемѣ конѣ прямо противѣ Святослава, и ударилѣ его по головѣ саблею; но онѣ не вреденѣ подѣ своимѣ шлемомѣ остался: Анема убилѣ по крѣпкой оборонѣ. На семѣ сраженіи по Кедринову свидѣтельству Греки, по Несторову Россіяне верхѣ одержали. Вѣроятнѣе всего, что побѣда въ сомнѣніи осталась.

Между тѣмѣ Святославѣ рассудивѣ малое число своего войска и во всемѣ недоспашокѣ, къ миру преклонился. И такѣ вѣчный союзѣ утвердивѣ съ Греками, въ Россію путь предприемлетѣ. Военачальникамѣ объявляетѣ, что ежели Греки отречутся платить дань, которую, какѣ Несторѣ пишетѣ, давать обѣщались, безчисленное собравѣ войско, паки на Дунай и къ Царю граду для взысканія оныя поидетѣ. Цимисхій возвратясь въ Царь градѣ плѣненнаго Болгарскаго Царя Бориса съ тріумфомѣ вводилѣ, и при всенародномѣ множествѣ снимаетѣ съ него вѣнецѣ и пропчія Царскаго достоинства признаки, для уничтоженія Болгарскаго Царства.

Въ Приближеніи къ Днѣпру Свенельдъ совѣщавалъ Святославу ипши къ Кіеву на коняхъ , представляя опасносшь водянаго ходу, и что въ порогахъ стояли Печенѣги. Непринятію добраго совѣта послѣдовала погибель. Ибо Переяславцы съ Дуная подали вѣсть Печенѣгамъ , что Святославъ идетъ изъ Греціи малолюднѣ , везетъ съ собою великое множество плѣннаго богаипсва.

Обрадованные тѣмъ Печенѣги пороги заступили и Святославу пресѣкши путь , опивсюду Россіянъ окружили. Принуждены будучи зимовать въ Бѣлобережїи и претерпѣвать великой недостатокъ въ свѣспныхъ припасахъ. Ужасной голодъ принудилъ тогда покупать лошадиную голову по полу гривнѣ. Въ началъ весны въ походъ къ Кіеву порогами напалъ на Россіянъ Куря Князь Печенѣжскій нечаяннымъ набѣгомъ , гдѣ Святославъ имѣнія и живота лишился. Черепъ головы его золотомъ оправленной служилъ вмѣсто чаши Печенѣгамъ при пирныхъ веселїяхъ , съ надписанїемъ , кто чужаго ищетъ , сполотеряетъ. Съ малыми остатками Свенельдъ достигъ въ Кіевъ къ Ярополку.

Безпреспанными войнами славное и беспокойное владѣніе Великаго Князя Святослава Игоревича продолжалось лѣтъ дваццать осмь ; всего жилъ около пятидесяти трехъ лѣтъ.

ГЛАВА 6.

О княженіи Ярополковѣ.

Сгаршій сынъ Святославъ Ярополкъ по несчастливомъ опца своего скончаніи принялъ Кіевское великое Княженіе и правленіе, съ которымъ ради не совершеннаго возраста самъ состоялъ подъ правленіемъ Свенельдовымъ, бывшаго первымъ военачальникомъ при опцѣ его и дѣдѣ. Сею властію напыщенъ сынъ Свенельдовъ, именемъ Лютъ, оскорблялъ многихъ своимъ злымъ самовольствомъ, какъ по имя [конечно прозвище] и обстоятельствомъ изъясляють. Ибо онъ былъ главною виною плачевнаго брашоубійства.

Выѣхалъ нѣкогда на звѣриную охоту въ предѣлы Древлянскія владѣнія Ольгова, гдѣ самъ Князь Древлянской Олегъ въ томъ же упражненіи прилучился. Спросилъ опрѣжжемъ охотникъ; и увѣдавъ, что посылъ Свенельдовъ; на гнѣвъ подвигся; уже несомнѣнно до того времени о буйствѣ его предупрежденъ былъ слухомъ. И такъ извѣдавъ Люта, убилъ на той охотѣ. Свенельдъ болѣзнуя сердцемъ и злобясь на Ольгу, съ того времени часто совѣщавалъ Ярополку, что бы присовокупилъ къ своему владѣнію Древлянскую землю. и какъ опецъ и дѣдъ, былъ бы единъ самодержавецъ. Чрезъ сіе похабно и коварно искалъ смерти Ольговой, для опмщенія смерти сыновней.

Наконецъ стужаніемъ и прошеніемъ своего любимаго и многою властію сановитаго Боярина побужденъ воссталъ Ярополкъ воиномъ на Древлянъ противъ брата своего Ольгу, которой хотя встрѣпился противнымъ ополченіемъ; но по жестокомъ сраженіи принужденъ былъ въ бѣгство обратиться къ городу

Древлянскому , называемому Вручаю , гдѣ плошина вмѣсто мосту для вѣзду въ вѣроша городскія служила. Множество бѣгущихъ и гонящихъ стѣснясь другъ друга съ мосту пхали. Олегъ упавъ въ ровъ глубокой подъ множествомъ людей и коней , съ верьху поверженныхъ , задавленъ живопалишился. По взятіи города , послалъ Ярополкъ искать его между трупами мертвыхъ , и по объявленію нѣкогого Древлянина искали его во рву цѣлой день , разбирая убіенныхъ. На другой день едва найденъ ; толикая пагуба отъ пѣснопы мѣста , или праведнѣе сказать отъ брагскаго междоусобія причинилась !

На коврѣ положенное тѣло увидѣвъ Ярополкъ , возрыдалъ горестно ; и въ раскаяніи говорилъ : лучше бы мнѣ , любезный мой братъ , умереть было , нежели тебя видѣть мертпаго , и мною живота лишеннаго. А ты мстителъ , Свенельду сказалъ со гнѣвомъ , идищи исполненіе споей злобы. До чего ты дошелъ мое легкомысліе ? По Ольговѣ погребеніи и по совершеніи призны передъ Вручаемъ , Ярополкъ возвратился въ Кіевъ , какъ Самодержецъ Россійскій.

Слышавъ сіе Владимиръ , отѣхалъ изъ Новгорода къ Варягамъ ; дабы не поспрадасть того же , что среднему брату приключилось. Спѣ Ярополка посажены были немедленно въ Новѣгородъ Намѣспники.

Счастіе не рѣдко злодѣянїямъ поспѣшествующее присовокупило Ярополку кѣ побѣдъ надъ брагсми , другую надъ Печенѣгами , которые отдались ему въ данники. И Князь ихъ Алдея вступилъ въ Россійскую службу , получивъ великую честь съ волостями и городами.

НОВО-

Новгородскіе лѣтописатели присовокупляють, что во владѣніе Ярополково приходили Послы отъ Папы въ Кіевъ. По обстоятельствуамъ повѣрить можно, что увѣдавъ Римскаго исповѣданія Христіане о войнахъ Россійскихъ съ Греками, и при томъ о множествѣ Христіянъ въ Кіевѣ, покушались ввести въ Россію вѣру и власть Папешскую; равно какъ и послъ при Владимирѣ о законѣ было посольство отъ Папы.

Послѣдней годъ владѣнія Ярополкова, устрашалъ народъ помраченіемъ Луны и Солнца, и послѣдовавшими ужасными громами и вихрями; изъ чего предвозвѣщали многіе отъ великихъ перемѣнъ несчастіе. Вооруженіе Владимірово было яснѣйшимъ и достовѣрнѣйшимъ того предвозвѣщеніемъ. Ибо нанявъ множество Варяговъ, и привлеки великими обѣщаніями, внезапно вооруженныи меньшій братъ на мщеніе за средняго въ великій Новгородъ со мною силою возвратился; намѣстниковъ Ярополковыхъ выслалъ, и велѣлъ ему сказать, что бы противъ его на брань готовился, въ которой почувствуетъ достойную какъ за наглое братоубійство. Ибо Владимиръ въ себѣ рассуждалъ; не я зло началъ: мнѣ должно за кровь невинную мстить, и себѣ снискать безопасность.

Утвердясь на Новгородскомъ владѣніи, и уже въ готовности идти войною на Ярополка; посылаетъ Владимиръ къ Полоцкому Князю Рогвольду, чтобъ ему отдалъ дочь свою Рогнѣду въ супружество. Сей союзъ праведно казался Владимиру быть полезенъ въ обстоятельствахъ важнаго предпріятія.

Испытавъ склонность дочери своей Рогвольдъ, услышавъ, что лучше желаетъ быть за Ярополкомъ; а о Владимирѣ сказала, что не хочетъ разуть отъ рабы

рабы рожденнаго. [Признакъ древняго обязательства женъ мужьямъ къ повиновению, которой обычай у Россіянъ содержанъ былъ и на Княжескихъ бракахъ ; нынѣ только въ нѣкоторыхъ областяхъ по деревнямъ еще употребителенъ.] Гордымъ симъ отвѣтомъ раздраженный Владимиръ подвигнулъ всю свою силу на Полоцкую землю , и скоро взялъ столичной городъ силою. Рогвольдъ съ двумя сынами лишенъ жизни ; высокомысленная Рогнеда неволею съ Владимиромъ сочеталась ; и пошла къ Кіеву ; но не за Ярополка , какъ съ присланными отъ него Боярами уже было изготовилась ; но противу ему приблизилась съ Владимиромъ , и съ Полоцкимъ войскомъ.

Ярополкъ за неимѣніемъ довольнаго числа войска , не дерзнулъ выпти противъ Владимира , но разсудилъ защищаться Кіевскими стѣнами. Владимиръ поставилъ станъ межъ Дорсжичемъ и Капичемъ , гдѣ былъ ровъ и во время Несперово. У Ярополка тогда ближнею повѣренностію пользовался нѣкто Блудъ именемъ и дѣломъ , которъй съ Владимиромъ тайно пересылался о преданіи своего Государя. По обѣщаніямъ отъ него богатства , чести и любви , искалъ случая самъ и другимъ поущалъ , на шайное убіеніе Ярополково ; но въ томъ не успѣвъ , употребилъ коварно вымышленные совѣты. Притворивъ себя устращеннымъ и прискорбнымъ , объявилъ Князю своему на единѣ : *Кѣпя не усердствуютъ къ Владимиру ; и отпорипѣ городъ , хотятъ тебя отдать ему руками. Уже и пѣсть къ нему послали , чтобъ приступалъ къ городу : ищи себѣ безопаснаго убѣжища. Легковѣрность съ худою совѣстію соединенная , дала мѣсто въ сердцѣ злоказненнымъ словамъ Блудовымъ. И такъ Ярополкъ въ сѣбѣ изъ Кіева на устье рѣки Рси въ родну и въ крѣпости зашвоился.*

Кіев-

Кіевляне увѣдавъ о его побѣгѣ , Владимиру вороша городскіе отворили , гдѣ принявъ власть , осадилъ кругомъ Родну , пресѣкъ привозъ сѣбспныхъ припасовъ , и въ такую тѣсноту и нужду привелъ Ярополка съ осадными , что пословица отъ того произошла : *бѣда какъ лѣ Роднѣ*. Въ сей нуждѣ совѣтовалъ Блудъ Князю , что бы съ братомъ помирился , и опдался на его произволеніе , увѣряя , что не будетъ никакой опасности. И какъ Ярополкъ послушалъ его слова ; Блудъ послалъ вѣсть ко Владимиру , что желаніе его исполнилось , и Ярополкъ предается въ его руки. Между тѣмъ нѣкто изъ слугъ называемый Варяжко совѣтовалъ , что бы Князь бѣжалъ къ Печенѣгамъ , и отъ нихъ искалъ помощи и защищенія. Однако слова его не приняты.

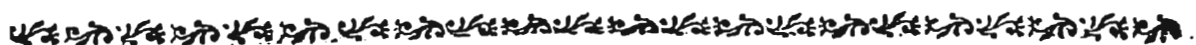
При входѣ Ярополкъ между страхомъ и надеждою ко Владимиру въ дверяхъ принявъ подъ пазухи шпагами отъ двухъ Варяговъ и мертвъ поверженъ. Блудъ заперъ дверь и пресѣкъ входъ слугамъ Ярополковымъ , съ копорыми Варяжко побѣжалъ къ Печенѣгамъ ; и побудивъ Князя ихъ съ великою силою на Владимира , воевалъ долгое время. И такъ братоубійствомъ скончалось братоубійственное государствованіе Ярополково , продолжавшееся около девяти лѣтъ безъ знапныхъ дѣлъ.

Варяги вспомошествовавшіе приступивъ ко Владимиру гордо , требовали платы за одержанныя побѣды ; *Кіевъ нашъ* , говорили : *мы его пзяли ; дай намъ окулъ , ло дѣтъ грицны съ челоуѣка*. Владимиръ истребовалъ сроку на мѣсяцъ. И какъ увидѣли Варяги , что ждутъ напрасно , и противъ ихъ насильства устроенъ Владимиромъ отпоръ , просили ,

М

что

что бы имъ былъ показанъ путь въ Грецію , для обогащенія своего военнымъ нападеніемъ. Выбравъ изъ нихъ добрыхъ , смысленныхъ и храбрыхъ людей , роздалъ Князь имъ города и волости ; беспокійныхъ опустилъ по ихъ прошенію , и увѣдомилъ напередъ Царей Греческихъ , что бы для безопасности принявъ ихъ ласково , по разнымъ мѣстамъ распочили.

ГЛАВА 7.

окняженіи Владимировъ прежде крещенія.

САмодержавнаго своего въ Россіи государствованія, Владимиръ полагаетъ начало мнимымъ благочестіемъ , по древнему предковъ многобожію ; однако и заблужденіемъ показываетъ въ себѣ способность къ пріятію вѣры въ единого истиннаго Бога. Его повелѣніемъ поставленъ въ Кіевѣ передъ дворомъ перемнымъ на высокомъ холмѣ главный идолъ Перунъ , деревянной , съ серебряною головою , и золотымъ усомъ. Жертва приносилась огонь неугасимый. За угашеніе небреженіемъ случившееся жрецы смертной казни предавались. Сей богомъ грома и молніи почитавшійся Перунъ былъ Зевесъ древнихъ нашихъ предковъ.

Меньшихъ боговъ Несторъ именуетъ Хорса , Дажбога , Сприбога , Семаргла , Мокошь , не показавъ знаменованія и приписыванной имъ отъ идолопоклонниковъ ,

никовъ силы и власти. По Перунѣ имѣлъ Волосъ первое мѣсто, коему покровительство скопа приписывалось [раченіе о скопопасствѣ большее, нежели у Римлянъ, нижнимъ божкамъ оное препоручившимъ] Погвиздъ, Похвистъ или Вихрь богъ вѣтра, дождя и ведра; Еоль Россійскій. Лада (Венера), Дида и Лель (купидоны) любви и браковъ покровители столь усердно отъ древнихъ предковъ нашихъ почитались, что отпуста и понынѣ въ любовныхъ простыхъ пѣсняхъ, особливо на брачныхъ празднествахъ, упоминаются со многими повторительнымъ восклицаніемъ.

Купалу богу плодовъ земныхъ, соотвѣствующему Цересъ и Помонъ, праздновали передъ началомъ сѣнокоса и жатвы въ двадцать четвертый день Юня. Остатки сего идолопоклонства столь твердо вкоренились, что и понынѣ почти во всей Россіи ночныя игры, особливо скаканіе около огня, въ великомъ употребленіи; и святая Агриппина, которой тогда память празднуется, по древнему идолу проименована отъ престонародія Купальницею.

Отсроченіемъ полугодичнаго времени почитался Коляда праздничной богъ Декабря въ 24 число. Не иначе сіе разумѣть можно, какъ что зимніе дни въ праздности безъ военного дѣла, безъ пашенной и скопопасной работы люди препровождая, усталили Колядъ сей праздникъ. Употребительные нынѣ между Христіянами около сего времени на празднество Рождества Христова игрища, въ личинахъ и въ опмѣнномъ плащѣ едва ли не отпуста происходятъ: ибо по деревнямъ и понынѣ Коляду въ пляскахъ и пѣсняхъ возглашаютъ. И хотя сіе приводящъ въ сомнѣніе иностранные народы шѣмже съ нами обычаемъ, не зная Коляды ниже поимени;

однако Янусомъ нашимъ древнимъ сей идолъ не безъ вѣроятности названъ быть можетъ , ради разныхъ лицъ харями развращенныхъ.

Приносилась сверхъ сего жертва рѣкамъ и озерамъ по общему многобожному употребленію народовъ. Древніе наши предки какъ текущія воды боготворили , явствуемъ , что и понынѣ простонародныя пѣсни отъ многократнаго именованія *Дунай* , начало свое принимающъ ; въ иныхъ и на всякомъ поворотѣ имя обоженной рѣки повторяется. Отъ рѣкижъ Бога [Буга] и Всевышнему Творцу имя даемъ даже до нынѣ. Жерпвы приносились весною по разліяніи водъ купаньемъ ; можетъ быть и нарочнымъ утопленіемъ людей какъ въ жертву. Оспапокъ сего обычая видимъ у простонародія въ облианіи водою на великъ день , когда подъ именемъ наказанія тѣхъ , которые упреніе пѣніе проспали , въ холодную воду бросающъ , или обливающъ , что вѣрѣ предосудительно , тѣлу вредно , жизни опасно , и между пьяными подаетъ поводъ къ смертоубійственнымъ раздорамъ.

Всѣми сими идолами наполнены были улицы и поля около Кіева , и во всей Россіи распространились Владимировымъ суевѣрнымъ повелѣніемъ , прежде просвѣщенія. Въ великій Новгородъ поставилъ намѣстникомъ дядю своего Добрыню , и послалъ съ нимъ идоловъ. Перунъ возвышенный надъ Волховомъ принужденнымъ сперва жителямъ вскорѣ послѣ того великимъ божествомъ показался , о чемъ ниже.

Древнее многобожіе въ Россіи сходствующее съ Греческимъ и Римскимъ подтверждается еще , сверхъ письменныхъ извѣстій , другими примѣчаніями. Что значатъ извѣстныя въ скаскахъ Полканы , изъ челоуѣка и коня сложенные , какъ Греческихъ центав-

центавровъ ? не Гиганты ли Вѣлопы ? не Нимфы ли въ кустахъ и при ручьяхъ сельскою простою мнимыя русалки ? Не соотвѣствуетъ ли Царь морской Нептуну , чуды его Трифонамъ ? Чуръ поставленному на межъ между пашнями Термину ?

Коль великое и усердное служеніе идоламъ приносилось , засвидѣтельствуетъ повѣствованіе о слѣдующей челоукоубійственной жертвѣ. Провѣжающіе Варяги по Днѣпру для купечества въ Грецію многіе жителство основали въ Кіевѣ , и принятой въ Царѣ градѣ Христіанской законъ содержали. По первыхъ побѣдахъ приносили мнимымъ своимъ Богамъ благодареніе Владимірѣ , даже до пролипія передъ ними челоуческой крови. Для избранія на то молодаго челоука жрецы метали жеребей , которой нарочно направили , что бы палъ на сына нѣкотораго въ Кіевѣ жившаго знашнаго Варяга , Христіанство содержаваго. Домъ его споялъ , гдѣ послѣ Владимірѣ воздвигъ каменную церковь пресвятыя Богородицы Десятинную. Посланные объявили Варягу сіе какъ истинное боговъ изволеніе , что бы отдалъ имъ на заженіе сына. Обличая злочестіе Христіанинѣ , ошвѣпсвовалъ , что единъ есть истинный Богъ , котораго ислѣдуютъ Греки , Тпорца псего мира. А Боги паши здѣланы сами отъ рукъ челоуческихъ , нѣмы , глухи и слѣпы. И буде что нибудь могутъ ; то пусть хотя единъ изъ нихъ самъ придетъ и сына моего позметъ. Въ великой ярости многобожный народъ устремясь , разметалъ ограду ; подсѣченіемъ столповъ домъ опроверженъ , и Варягъ съ сыномъ мученической конецъ и вѣнецъ принялъ.

Сіе въ поганствѣ ; но сколько могла умягчить Владимирово сердце Христiанская кропоспѣ ; о томъ свидѣтельствующиъ его послѣднiе лѣта , когда и для достойной казни не хотѣлъ единого чловѣка лишитъ жизни. Подобаясь Августу , строгостію началъ владѣніе , совершилъ кропоспѣю ; какъ въ началъ весны сильная наводненіемъ рѣка съ оторванными берегами въ низъ спремится ; потомъ до окончанiя лѣта , между плодоносными полями кротко пропекаетъ.

Юношескою бодростію расцвѣтая Владиміръ , искалъ покоритъ опустившіе отъ подданства отца его народы , пользовавшіеся его несчастливомъ скончаніемъ , и брапоубійственнымъ въ Россіи междоусобіемъ. Въ предпріятіи опасался препятствiя отъ Ляховъ , когда присвоили себѣ передъ Россіею преимущество , подъ владѣніемъ Мечислава перьваго , которой у Папы просилъ Королевскаго достоинства безъ успѣху. Судьба опредѣлила оное наслѣднику его Болеславу храброму. Владиміръ вступилъ военною силою въ Польскіе предѣлы. Мечиславъ разнымъ счастіемъ защищался ; однако принужденъ былъ уступить Россіи Перемышль , Червень и другіе города.

Въ безопасности отъ запада и стѣ полунощи [ибо со Шведами пребывалъ всегда въ мирѣ] воевалъ сей храбрый Князь на Югѣ Вяпичей , Ятвяговъ и другіа сипраны ; покорилъ себѣ иныхъ мечемъ , иныхъ собственнымъ ихъ произволеніемъ. Радимичи побѣжденные нарѣкъ Песчанъ Владимировымъ всеначальникомъ именуемымъ Волчьимъ хвостомъ данниковъ число умножили. Воспочные сосѣды не чувствовали еще его храбрости. Того ради призываетъ дядо своего Добрыню съ Новгородскими войски , и съ нимъ совокупясь Волгою , на насадахъ въ низъ
къ

къ Болгарамъ пускается. Торки конною силою, по берегамъ въ слѣдъ на вспоможеніе поспѣшающъ. Низовскіе и Камскіе Болгаре по маломъ сопротивленіи покорились, и плащью дань обѣщали, съ такимъ утвержденіемъ вѣчнаго мира, что онъ тогда перестанетъ, когда будетъ камень ло подѣ ладать, а хмель на дно грязнуть.

И такъ Владимиръ распространилъ и утвердилъ свое владѣніе на югъ дорѣки Буга; въ другую сторону отъпредѣлъ Азійскихъ до Бальтійскаго моря. Ливонія и Естонія, хотѣя иногда бывали подѣ Норманскими владѣтельными; однако въ госурствованіе Владимирово ему дань плащили; что изъ многихъ обстоятельствъ, а особливо изъ спранспивованія Норвежскаго Короля Олава Тригвонова сына въ Россіи; неспоримо явствуетъ. Ибо по убіеніи Тригвоновомъ супруга его Асприда, съ сыномъ Олавомъ еще младенцемъ, уклоняясь отъ злодѣевъ, по разнымъ мѣстамъ, предпріяла бѣгствомъ спаслись въ Россіи, у брата своего Сигурда, бывшаго тогда въ службѣ и знатности у Великаго Князя Владимира.

Переѣзжая Варяжское море, впади въ руки морскихъ разбойниковъ, обыкшихъ въ тогдашніе вѣки на судахъ и по берегамъ грабить; убивать людей негодныхъ въ рабство, а другихъ дѣлать по жеребью. Олавъ доспавшись Клеркону Естляндскому жипелю, разлученъ былъ съ матерію. Торольфъ слуга его ради сшарости и негодности, въ услуженіе убитъ передъ глазами. Сперва проданъ былъ Олавъ или промѣненъ на великаго козла; попомъ другому господину именемъ Реасу отданъ за хорошей кафшанъ и поясъ, гдѣ шесть лѣтъ сей Королевской наслѣдникъ препроводилъ въ добромъ содержаніи, но въ рабствѣ. Нѣкогда Сигурдъ

гурдѣ , по повелѣнію Владимирову , для собранія дани пробѣгая Еспонію , увидѣлъ сего молодого человѣка , и по благородному виду заключилъ , что не Еспландецъ , но иносѣранной. По вопросу о его отечествѣ услышалъ , что онъ сынъ Тритвоновъ и Аспридинъ. Узналъ Сигурдъ своего плѣмянника , выспросилъ о причинѣ его сѣранства , и выкупивъ изъ рабства , въ Россію съ нимъ возвратился. Имя и родъ его скрывалъ до времени.

Нѣкогда Олавъ ходя по городу , увидѣлъ грабителя и злодѣя своего Клеркона ; и отъ внезапнаго по запальчивости возгорѣнія , потчасъ ударилъ его попоромъ въ голову , прорубилъ до мозгу ; и въ бѣгство устремился къ Сигурдову дому. Дядя укрывая его въ такой опасности , поспѣшно уклонился съ нимъ въ домъ Государевъ , и просилъ Великую Княгиню Ольгу , [супругу Владимирову ; Чехиню или Болгарыню не извѣстно] чтобы его приняла въ свое покровительство. Желаемое получилъ , и по предѣшательству ея у Владимира оружіемъ отвращено народное смятеніе. Въ Россіи человѣкоубивцы на мѣстѣ убіенія безъ суда смерти предавались , народною властію. И такъ вина прощена Олаву за денежной откупъ. Закономъ утверждено было въ Россіи , что бы никто отъ рода чужестранныхъ Государей не прѣбывалъ , безъ воли Великаго Князя. Однако Сигурдъ объявилъ о породѣ Олавовой , извиняя сокрытіемъ отъ родительскихъ и его злодѣевъ. Причина не токмо Владимиру довольна къ оправданію показала ; но сверхъ того несчастное состояніе возбуждало жалость. Ольга принявъ Олава подъ свою опеку , воспитала какъ присвоица Королевскому сыну. Не малое время въ знатныхъ чинахъ и въ нѣкоторыхъ походахъ служилъ Владимиру , и съ честію и награжденіемъ , отпущенъ для полученія отеческаго наслѣдства.

ГЛАВА

Препровождалъ Владимиръ во время невѣрія дни свои въ пирахъ и веселіяхъ, въ любовной страсти и въ роскошахъ даже до великаго излишества. Ибо сверхъ своихъ законныхъ женъ держалъ наложницъ въ Новѣ городѣ, въ Вышгородѣ, на Берестовѣ и въ Бѣлѣ городѣ больше тысячи. Но и тѣмъ не довольствуясь, насильствовалъ женъ и дѣвицъ, отнимая у мужей и родителей. Первою женою Владимировою полагаютъ Россійскіе писатели Рогнеду Княжну Полоцкую, о которой предъ симъ упомянуто; однако Вышеславъ рожденный отъ Чешскія Княжны при раздѣленіи сынамъ княжествъ Россійскихъ вездѣ старшимъ братомъ почитается. И такъ двояко думать должно: первое, что Владимиръ прежде походу на Полоцкъ и на брата Ярополка имѣлъ въ супружествѣ Чехиню; и наши лѣтописатели не зная объ ней никакого достопамятнаго приключенія, минули въ молчаніи; второе, или Рогнеда долгое время была бездѣтна, и между тѣмъ Вышеславъ рожденъ отъ Чехини послѣ взятія Рогнеды въ супружество. Но какъ извѣстно, что Рогнеда родила Изяслава и другихъ дѣтей въ первыя лѣта своего супружества, а послѣ Владимиромъ оставлена и жила на Лыбедѣ, гдѣ при Неспорѣ было село нарицаемое Предславино, по имени дочери Владимировой отъ Рогнеды рожденной; потому статься не можетъ, что бы Вышеславъ родился отъ Чехини послѣ взятія Полоцка, прежде Изяслава. Явствуетъ сіе неспоримо изъ предпріятого Рогнедина мщенія надъ Владимиромъ.

Когда онъ имѣлъ уже другихъ женъ, то нѣкогда пришедши къ Рогнедѣ, уснулъ. Она помня свое прежнее насильство и насоящее оскорбленіе, хотѣла соннаго ножомъ зарѣзать. На тотъ часъ случилось Владимиру пробудиться. Схватилъ въ смущеніи

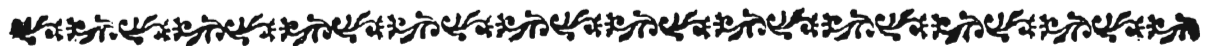
И

за

за руку и ударъ отвелъ. Рогнѣда предупреждая обращеніе ножа въ свое сердце , въ отчаяніи и въ слезахъ говорила : Отецъ , мать и братья мои отъ тебя лишились жизни , разорено отечество ; я предъ пѣмилоругана ; и нынѣ по супружествѣ меня не напидишь съ бѣднымъ симъ младенцемъ , [указала на Изяслава.] Удержавъ рвеніе свое Владимиръ , велѣлъ ей обратиться въ свѣпное брачное княжеское одѣяніе , и сѣсть на мѣстѣ княжескомъ въ свѣпной палатѣ , что бы по достоинству своея чести приняла смертъ отъ руки своего супруга. Пришолъ къ наряженной богатыми ушварьми , и внезапно увидѣлъ по повелѣнію Рогнѣдину со обнаженнымъ мечемъ стоящаго общаго съ нею своего сына Изяслава , которой жалостнымъ плакалъ голосомъ , подавая изъ рукъ своихъ мечъ Владимиру. Когда ты одинъ жить , Государь , хочешь ; то умертви прежде меня , дабы я не пидѣлъ горькаго мученія и кропи своея матери. Немоги слезъ удержавъ Владимиръ ; кинулъ изъ рукъ мечъ и безотвѣпнымъ вопросомъ , кто тебя здѣсь оставилъ ? скончалъ гнѣвъ свой. Помомъ съ боярами совѣповавъ , велѣлъ возобновить опчину Рогнѣдину Полоцкъ , и ее на удѣлъ отпустилъ со старшимъ ея сыномъ Изяславомъ.

И такъ первая супруга Владимирова была изъ земли Чешской , мать Вышеславова ; вторая Рогнѣда , въ супружествѣ проименована Гориславою , отъ которой родился Изяславъ , Мстиславъ , Ярославъ , Всеволодъ и двѣ дочери ; третія Грекиня , приведенная плѣнница изъ греціи , гдѣ прежде была въ нѣкоторомъ дѣвичьемъ монастырѣ монахинею , и ради великой красоты подарена отъ отца Ярополку. Владимиръ послѣ пріобщилъ ее къ своему ложу. Рожденный отъ ней братоубивецъ Святополкъ , хотя числится между дѣпъми Владимировыми ;
однако

однако справедливымъ сомнѣніемъ больше Ярополку приписанъ бытъ долженъ , что Грекия осталась отъ него уже беременна. И Святополкова свирѣиства причиною почестъ можно требованіе первенства во владѣніи , потому что онъ рожденъ отъ старшаго Владимірова брата. Или сверхъ того побуждало къ сему мщенію за прямаго отца надъ подлинными дѣтьми Владиміровыми. Четвертая жена такъ же Чехиня мать Святослава и другаго Мстислава [по Сприковскому Станислава] Пятая Болгарыня , отъ ней дѣти Борисъ и Глѣбъ. Позвиздъ и Судиславъ , рождены отъ налсжницъ. Шестая супруга Царевна Греческая Анна , о которой ниже сего пространнѣе. Дочь ея отъ Владиміра рожденная Марія въ супружествѣ съ Казиміромъ Королемъ Польскимъ родила Болеслава втораго проименованіемъ смѣлаго.

ГЛАВА 8.

о рассмоптрѣніи вѣрѣ и о крещеніи Владиміровѣ.

Примѣтили во Владиміръ окрестные народы Богопочитательный духъ древняго законодавца Римскаго Нумы. Для того другъ передъ другомъ старались преклонить сего великаго Государя каждой въ свою вѣру , кромѣ ея размноженія , еще для пріобрѣтенія съ великою Россійскою державою выгоднаго союза и крѣпкой дружбы. Первые сіе начали Болгаре низогскіе нарочнымъ ко Владиміру посольствомъ , совѣтуя ему

принять законъ Магометовъ. По выслушаніи ученія ихъ о многоженствѣ [главной своей спраси] ужé и по смерти обѣщанномъ , чувствовалъ услажденіе сердца ; однако отъ обрѣзанія возбуждилось отвращеніе. Вина запрещеніе и свинныхъ мясъ для введенія у Россіянъ въ обычай не возможнымъ показалось. И храбрый Самодержецъ не рассудилъ за благо , чѣобы въ многотрудныхъ походахъ лишились своихъ воиновъ сердечнаго увеселенія , и запрещеніемъ свинины умалить число чело-вѣческой пищи.

И такъ отпущеннымъ Болгарамъ безъ успѣ-ху вскорѣ слѣдовали посланные отъ Папы пропо-вѣдать Христіанство западныя цѣркви , кото-рое тогда хотя соборнымъ дѣяніемъ не раздѣли-лось отъ Греческаго ; однако великія несо-гласія и распри между держателями сихъ испо-вѣданій многократно причиняли возмущенія. Вы-слушавъ ихъ ученіе Великій Князь, съ таковымъ къ Папѣ отослалъ отвѣтомъ : *Никто изъ нашихъ предковъ не слѣдовалъ нашему ученію ; и намъ то не прилично. Разумѣются здѣсь прежніе Варяж-скіе повелители крестившіеся въ Константино-поль , а особливо Блаженная Ольга , принявшая не Папежскую , но Греческую вѣру.*

Жиды въ Козарскихъ облас тяхъ жившіе , около Чернаго моря , покушались равномерно привести Вла-димира къ своей вѣрѣ , предлагая : *Исуса , въ коего христіане вѣруютъ , отцы наши расляли ; мы исповѣдуемъ и чтимъ единого Бога Творца всего міра ; обрѣзаемся и въ субботы постимся , по данному намъ отъ Бога закону , чрезъ уго-дника его Моисея. Гнусное предъ Владимиромъ обрѣзаніе довольно было къ бесполезному Жидовъ отпуску. Но сверхъ того спросилъ : гдѣ отечество наше ?*
отвѣтъ

отвѣтствовали : по Іерусалимѣ. Тамъ ли паше жительство , отвѣта претовалъ ; на что сказали прискорбнымъ видомъ : Богъ грѣхами лѣаотцевъ нашихъ раздраженный рассѣялъ и расточилъ насъ по лицу вселенныя ; а землю нашу предалъ чужимъ народамъ. Владимиръ съ негодованіемъ отказалъ : когда вы отвержены отъ Бога , и по чужимъ землямъ рассыланы ; то конечно законъ паше ему противенъ. Для того ли вы насъ къ тому приплещи желаете ; что бы и мы подобнымъ пашему злоключеніемъ отъ него были наказаны ? И такъ со стыдомъ Жида опосланы безъ всякаго успѣха.

Наконецъ отъ Греческихъ Царей избраный Философъ Константинъ , предсталъ Великому сему Самодержцу ; лжеученія и заблужденія прежде посланныхъ отъ разныхъ вѣръ , опровергъ сильными доводами. И по изволенію и желанію Владимирову , исполненъ краснорѣчія и догматовъ святыя вѣры , а паче дара Божественныя благодати, таковымъ, или сему подобнымъ образомъ предложилъ православный законъ кратко.

Вѣрою несомнѣнною , по откровеніямъ прозорливыхъ спящихъ мужей, многочисленными чудесами утвержденныхъ, признаемъ и исповѣдуемъ единого Господа Бога Вседержителя , коего всесильнымъ словомъ создано, украшено и утверждено великое строеніе всего міра. Имъ сіяетъ Солнце, Луна и звѣзды; разлипаются моря и рѣки, плодоноситъ земля, дышутъ вѣтры; ему дождь и педро облаки, роса, снѣги и мразы служатъ попелѣннымъ чиноположеніемъ, молнія и громъ позѣщаетъ гнѣвъ его земнороднымъ. Всякое дыханіе на земли, по воздухѣ

и въ лучинѣхъ отъ пеличайшихъ китовъ, даже до слабаго пресмыкающагося рода пролопѣдуютъ Создателю неислюѣдимую премудрость и силу. Въ такомъ великолѣпномъ зданіи поселилъ Богъ жителя, образъ неизреченныхъ спсень славы, челоѣка. Но онъ преступленіемъ залопѣди устроеннаго себѣ наслѣдья Рая лишился. Къ ислрапленію ладенія ни посланный всемирный потопъ на землю, ни огнемъ истребленіе содома и гомора, ниже чудное изпеденіе споего израиля скпозъ Чермное море, ни благодѣянія ни казни не могли способстпопаты. Ибо не токмо языки непѣдуща истиннаго Бога; но ниже избранный тогда народъ Епрейскій, знаменіями и чудесами упѣренный, ходилъ по его пощелѣніямъ. Для содѣланія спласенія отъ погибели челоѣческаго рода нужно было Божеское на землю нисхожденіе; о чемъ предпошѣщали Пророки, изгнаніе и убѣженіе пострадавъ отъ жестокопыйнаго народа. Наконецъ поллощенный Сынъ Божій, Отцу и Духу единосущный, отъ чистыхъ Дѣпъ произшелъ въ земли Епрейской. Многочисленными чудесами, гласомъ съ небесъ Отеческимъ и Духа спятаго сошестпѣемъ, поскрешеніемъ мертвыхъ, наконецъ по полному страданію и смерти отъ гроба триднепнымъ постаніемъ и на несеса познесеніемъ не упѣрилъ о споемъ Божестпѣхъ нелокопнаго и неблагодарнаго народа: и ради того проспѣтилъ языки незнающія истинны, и себѣ приспособилъ, въ кои хъ благослощеніе сообщество нынѣ и тебѣ, о благоразумный Государь, призываетъ со прученными отъ него тебѣ народами, милосердая о тпселяхъ исханіи истиннаго обогслуженія, послѣщенномъ окружающею тебѣ идольскія прелести тѣмою.

Владимиръ просилъ, дабы о восстаніи Христовѣ отъ мертвыхъ удовольствовалъ Философъ его любопыт-

пышественное желаніе яснѣйшими и сильнѣйшими увѣреніями ; и притомъ упоминалъ , что вольное Христово спраданіе странно и не вѣроушно , безъ доказапельства о воскресеніи.

Со гласомъ святыхъ церкви Константинѣ отвѣщивовалъ : Хотя спязанъ былъ Христосъ ; но онъ нашъ Богъ , и мы не стыдимся. Бить и лоруганъ : не отрицаемся ; на крестѣ пригвожденъ ; и того не таймъ. Воскресеніемъ его хпалимся , которое Апостолы въ мѣртѣ проповѣдали ; мученики зашидѣтельствовали кропію ; пустынножители , мѣра уклоняясь , въ откровеніяхъ пи дѣли , учителя церковные на вселенскихъ соборахъ печатію догматовъ утвердили. Всѣ сопокулно лостомъ и бдѣніемъ въ молитвахъ , презрѣніемъ имѣнія , терпѣніемъ всякаго изнуренія плоти , беспрестаннымъ раченіемъ къ добродѣтели и ла-рящимъ желаніемъ къ Богу отняли самое малѣйшее сомнѣніе о прапедномъ нашемъ исповѣданіи. Доцольно , великій Государь , пѣдаешь , коль широко распростирается Христіанство ; и коль многіе пѣки во вселенной отъ Востока до Запада гослодествуетъ. Но кто распространилъ царство Иисусово ? Сильные ли полки , не терпящіе никакого протипостоянія ? Избранные ли поначальники , смысломъ , пажностью , богатствомъ , долгопременнымъ искусствомъ и храбростію страшные во вселенной ? Никакъ ! двенатцать чело-пѣкъ убогіе , не знатные , простые , изъ деревень , изъ рыбачьихъ хижинъ , ни гражданскихъ , ни воен-ныхъ дѣлъ отнюдь незнающіе люди , предпріема-ютъ торжествовать надъ Царствами , раздѣля-ютъ между собою вселенную ; и перешедъ лѣски , горы , стремнины и снѣги , поюютъ противъ бесчи-сленныхъ народовъ , наги и безоружны упѣща-ютъ несчастныхъ къ благочестію , серебробидныхъ къ

къ убожеству, сластолюбивыхъ къ поздержанію; и что еще больше, оропергаютъ издрепле почитаемыхъ идоловъ, предъ лицемъ жрецовъ, дышущихъ ядомъ ненапести; подружаютъ кресты, и предъ ними умирая, торжествуютъ. Сію лерпую церкпи наша лобѣду позпышаетъ пролитая лотомъ мученическая кропь, полиющая безчисленными спидѣтельницами на небо. Устраются по псему спѣту челоукоубійственныя громады; приподымаю въ концы земли Еписколы, Пресвитеры, лютенные сѣдиною мужи, жены, дѣпицы и неслрочные младенцы. Попергаются на псенародныхъ лозорищахъ многоразличнымъ терзаніямъ и челюстями зѣрей дикихъ; лощряютъ и налрягаютъ пзорами и голосомъ спирѣлые мучители бѣющихъ къ плящему парпарстпу, едино сѣе имѣя пѣ бесчеловѣчныхъ мысляхъ, какъ бы истребить поносажденный пиноградъ церкпи Христоуы. Но зубы ихъ и ногти, желѣзные гребни, терзающіе колеса, кляющіе котлы со смолою, и другія тиранскія орудія, ободряютъ больше поинстпо Христоуо къ пседоуму и пелегласному ислопѣданію и спидѣтельству его Воскресенія. Наконецъ лобѣдоносное Християнстпо, отъ лорабощенія на спободу, отъ гоненія достигаетъ пѣ безоласность. Приходятъ изъ лустынь отшельники, нося пмѣсто украшенія псякихъ драгихъ камней страдальческія кости. Соединяются присудстїемъ и мнѣнїями съ собрапшими отъ пселенныя пеликими учителями. Постыжены разпратники; и общимъ согласіемъ залечатлѣпается на сообрахъ неслорочная пѣра. Все му сему спидѣтели, предсѣдатели и слослѣшники были премудрые и лрапосудные Государи: Константинъ и Ирина, Константинъ лотонатъ, Юстинїанъ Великій, Мар-

Маркѣанъ , Ѳеодосѣй юный , Ѳеодосѣй Великѣй ; и снѣтый рѣднсалостольный Великѣй Константинъ , которому , Государь , по Россѣйскому родѣ , тебѣ улодобить Божѣ благополеніе послѣдуетъ , ожида тѣоего къ себѣ обращенія . Въ томъ найдешъ истинное себѣ очищеніе и просвѣщеніе . Тѣмъ изобѣгнешъ пѣчнаго на муки осужденія , которое нецѣрующихъ достигнетъ . Придетъ нечаянно нелицемѣрный Судѣя Іисусъ судить живыхъ и мертвыхъ , поставитъ ихъ отъ гроба . Непѣрныхъ и злодѣевъ пожретъ огненная рѣка шумящѣй пламень ; пѣрными и добродѣтельными со Христомъ Царство на небесахъ будетъ пѣчное жилище .

Показалъ , оканчивая рѣчь , изображеніе Несторъ. спрашнаго суда Божія на завѣсѣ . Плачевный видъ мучимыхъ , и пресвѣтлое представленіе небесною красотою одѣянныхъ , присокоупили ученію Философову вящую силу ; и Владимиръ вздохнувъ , сказалъ : блаженіи стояще одесную ; горе отлученнымъ ошую . Отпустивъ съ честію Константина , положилъ въ прилѣжномъ испытаніи вѣрѣ , обещающъ удобнаго времени къ принятію Христіянства .

И такъ созвалъ къ себѣ ближнихъ и благо- 987 годъ. разумныхъ Совѣтниковъ , и старыхъ городскихъ начальниковъ , копорымъ объявилъ о бывшихъ Послахъ , и свое мнѣніе о ихъ вѣрахъ , предпочитая пропчимъ исповѣданіе Греческое . Бояре и Совѣтники сказали , что всякъ свою вѣру обыкновенно другимъ предпочитаетъ , хвалитъ свое заблужденіе , поноситъ другихъ истинну . Заочно судить есть отъ правды бѣгать . Безопаснѣ всего испытать каждую на своемъ мѣстѣ . Конравился совѣтъ Владимиру , по которому выбраны десять мужей благоразумныхъ

и посланы къ Болгарамъ Волжескимъ , попомѣ въ Римъ , наконецъ въ Царь градъ къ Грекамъ. Жиды непочтены были сего достойными , по всевышняго суду лишенные царства и свободного богослуженія.

Проходя многіе зѣмли и города, и съ великимъ тщаніемъ и исполняя Владимирово повелѣніе, посланные разсматривали разныя вѣры. Наконецъ когда въ Кіевѣ, какъ богашые купцы съ великимъ прибыткомъ отъ довольной купли познанія возвратились; при собраніи знатнѣйшихъ бояръ, лѣтами и благоразуміемъ почтенныхъ, спросилъ у нихъ Владимиръ вѣрнаго извѣщенія о каждой испытанной вѣрѣ, не слухомъ но зрѣніемъ. Согласно отвѣпствововали, что у Болгаръ пидѣли служеніе песьма скучное и печальное. Въ лустой и ничемъ не украшенной мечети стоятъ безъ пояса. Поклонясь садятся, изумленными лицами, и какъ обуяпше оглядываются на стороны. Не приподитъ сердца пѣрадошенное умиленіе неистопая ихъ пѣра, и усердія къ Богу не позбуждаетъ. Въ Римѣ хотя обрядъ службы устанѣе; однако нѣтъ такого благочинія, благогласнаго лѣнїя, и украшенїя церковнаго, какъ у Грековъ. Когда мы достигли Царя града и ппедены были по храмъ Софїйской, созданный Великимъ Царемъ Юстинїаномъ; пѣ слапу Божїей премудрости; пеликолѣбными украшенїемъ златыми утпарьми, драгоцѣнными одѣянїемъ, благоуханїемъ и сїянїемъ пожженныхъ спѣтильниковъ, благочинными и усердыми моленїемъ, громкими и согласными лѣнїемъ посхищенные чяли, что насъ нѣкоторая божественная сила лоставила пѣ преспѣтлыхъ селенїяхъ небесныхъ. Мы, Великіи Государь, насладясь такопаго сїянїя, не можемъ больше пѣ здѣшней тьмѣ.

тъмѣ остаться ; но желаемѣ и просимѣ дати намѣ спободу принять въ Греціи гражданство и пѣру.

Къ окончанію ихъ рѣчи Бояре присовокупили : ешьли бы вѣра Греческая не была столь преславна , не приняла бы оныя бабка швоя премудрая Ольга. Владимирѣ спросилѣ : гдѣ же приемѣ крещеніе ? Гдѣ тебѣ Государь угодно , всѣ отвѣпствовали единогласно.

Нѣкоторые пишутѣ , что посланѣ былѣ отѣ Владимира въ разныя зѣмли нѣко Полочанинѣ Иванѣ Смирѣмѣ , копорой пробѣхавѣ разными землями въ Палестину и даже до Египта , и по долгомѣ пребываніи въ Александріи крестился. Оттуда писалѣ ко Владимиру , полавѣ новый завѣшѣ и увѣщевая , что бы онѣ къ Грекамѣ и къ Римлянамѣ не преклонялся , ради излишества въ ихъ вѣрѣ , и что онѣ въ Александріи нашолѣ чистыя Апостольскія ученія и преданія. Чаятельно хвалилѣ онѣ Коппическую ересь , копорая содержитѣ обрѣзываніе. Чего ради не удостоены Владимирова вниманія.

Ужѣ его обращенное сердце жаждетѣ какѣ елень на водныя источники святаго крещенія ; однако помня свое и предковѣ въ военномѣ мужествѣ преимущество передѣ Греками , желаніе свое намѣрилѣ прикрытѣ важнымѣ предпріятіямѣ : дабы Греческіе Цари и Греки не спали величаться ради Россійской уклонности въ прошеніи крещенія. Того ради собравѣ великое войско , пошолѣ въ Херсонѣ , къ главному городу Феодосіи , и спалѣ передѣ нимѣ не много далѣе одного выстрѣла. Трудясь много времени въ облежаніи осадныхѣ , пребывалѣ здачи ; однако безѣ успѣху. И такѣ чтобы взять городѣ приступомѣ ,

спустивъ, повелѣвъ насыпать ровъ землею. Греки изъ-
внупръ, здѣлавъ подъ сѣбною подкопъ, уно-
сили землю въ городъ, и Россіянъ привели въ удив-
леніе, что поле долго рва наполнить не могутъ.
Между тѣмъ нѣкто изъ духовнаго чина именемъ
Анастасій, невѣдомо какою побужденъ причиною
[можетъ быть чая Владимірова крещенія] пустилъ
со сѣбѣ городскою сирѣбу въ Россійское войско, на
которой было написано, что позади онаго бѣютъ
подземные ключи, изъ коихъ пошанными тру-
бами приведена вода въ городъ. Пресѣченіемъ
оныхъ принуждены будутъ жишели здасться, или
умереть отъ жажды. По сему показанію трубы
найдены, насыпаны, и вода опведена отъ города.
И такъ принуждены были отдаться во власть
Россійскаго Самодержца. Великая радость услаж-
дала его сердце при входѣ въ Феодосію безъ мно-
гаго кровопролитія. Покоренная Христіанская
крѣпость казалась предзнаменованіемъ Божія благо-
воленія къ пріятію Владимірову въ правую вѣру.

По семъ къ Царямъ Греческимъ Василію и Кон-
стантину посылаемъ побѣдитель, прося сестры ихъ
въ супружество, которое залогомъ вѣчнаго мира быть
обѣщаетъ. Въ противномъ случаѣ угрожаетъ на-
шествіемъ на Константинополь. Возвратившіеся
изъ Греціи отъ Царей объявили, что супруже-
ство сестры ихъ со Владиміромъ не возможно, для
крайняго различія вѣры; но можетъ воспослѣдо-
вать удобно, когда онъ ко Христу обратится,
и приметъ крещеніе. Великій Владиміръ давно уже
къ пріятію Греческаго закона пріуготовленный
отвѣтствуетъ: *ученіе нашего Филосфа и монахъ*
Послѣ испытаніе согласно свидѣтельствуемъ
о лжеиужествѣ нашей пѣры лереѣ всѣмъ
лротчимъ. Того ради со всякимъ усердіемъ и
искренностію, оную люблю, при сестрѣ нашей
принять

принять желаю, и жду ея и крещенія. Цари призывають Анну, увѣщають ко вступленію въ бракъ со Владимиромъ. Она опасаясь отрицается. Братья къ представленію наступающій въ Россіи великой чести сіе присовокупляютъ. Можетъ быть обратитъ Богъ черезъ тебя Россійскую землю, и пребудешь отъ рода того благословенна по пѣки. Отечество наше избавится отъ плачущихъ разореній. Знаешь сколько Греція отъ Россіянъ претерпѣла. И нынѣ подобная лагуба приближается, ежели не отпратишь послушангемъ. Рыдая въслезномъ поклѣ, Царевна, едва промолвила. Чтожъ когда не лишишь или лонияцъ отпержетъ пѣру, и меня къ идолюклонстпу понудитъ? По страдай, Цари сказали, и Багрянородною кроуію передъ парпарами засвидѣтельстуй истинну Христіанства по дни наши.

Ужѣ склоняется женское сердце къ непоколебимой твердости братними увѣщаніями. Опплывають съ нею въ корабляхъ опредѣленные отъ Царей и Патріарха Сановники и Священники со всѣми ко крещенію и къ браку приготовленными ушварьми. Дошлагають Херсонскія приспани, и города Феодосіи.

Въ то время чудною нѣкоторою судьбою впалъ Владимиръ въ болѣзнь и лишился зрѣнія. Потому размышлялъ, что боги предковъ его гнѣвны, и за отступленіе казнь наводятъ. Въ таковомъ сомнѣніи послалъ къ негѣспѣ спросить причины сего злополучія; и отъ ней получилъ увѣреніе, что сіе есть искушеніе Божіе о твердости его въ вѣрѣ. И ежели вскорѣ не сомнѣваясь окрестится; очистится во святой купели не токмо отъ слѣпоты очей тѣлесныхъ; но и умнымъ зрѣніемъ просвѣщенъ будеть. Ошложивъ двоемысленныя колебанія Влади-

мирѣ , вступаеѣ въ купель очищенія , крещается во имя Отца , и Сына , и Святаго Духа , Іаковомъ Епископомъ Херсонскимъ. Наричается именемъ Царскимъ Василей , освобождается отъ слѣпоты и поганства и ясно прозрѣвъ воздаеѣ горячее благодареніе Создателю. Потомъ приняѣ поученіе и укрѣпленіе въ вѣрѣ отъ святиѣтеля , и отъ всѣхъ радостное поздравленіе.

ГЛАВА 9.

о княженіи Владимировъ послѣ крещенія его.

ПО торжественномъ сочетаніи съ Царевною Анною и по праздншвенномъ пированіи , посылаетъ Владимиръ въ Царь градъ къ шурьямъ своимъ радостнаго вѣстника съ дарами и объявленіемъ о своемъ крещеніи и бракѣ , прося припомъ отъ нихъ и отъ Папііарха Кіеву Митрополита. Радость въ Царѣ градѣ была неописанна о новомъ пріобрѣтеніи поль великаго Государя въ общество Христово. На Митрополію Кіевскую избранъ ипосланъ въ Корсунъ Михаилъ , родомъ Сирянинъ. По его пріѣздѣ и по благословенію воздвигнута церковь въ Феодосіи , на бутрѣ , наношенномъ землею изорва , которой Россіяне приступая засыпать старались. Во время пребыванія Владимирова въ Херсонъ приходили послы отъ Царей Василія и Константина изъ Царя града съ великимъ почтеніемъ и дарами. Папа не упуская времени равнымъ посольствомъ почтилъ ново-про-

просвѣщеннаго Государя , не безъ исканія , что бы всѣять въ немъ римскаго исповѣданія догматы. Печенѣжской Князь Метиганъ подражая Владимирову примѣру , принялъ въ Херсонѣ крещеніе.

По прошенію новосочетанныя супруги , уступаетъ Владимиръ Херсонъ Греціи обратно. Самъ взявъ Мощи святаго Климентія съ другими многими святощами и церковными утварями , Митрополита Михаила , Протопопа Анастасія и другихъ служителей церковныхъ въ столичный Кіевъ возвращается , Херсоня и кумирослуженія побѣдитель ; сопряженъ съ Царскою кровію и съ вѣрою Христовою. Тогда по всеобщему Государскому повелѣнію опровергнуты идолы отъ своихъ мѣстъ , прежде къ ихъ почтенію опредѣленныхъ ; обнажены отъ драгоценныхъ украшеній ; раздроблены желѣзомъ , и преданы водѣ и пламени. Перуну , главной невѣгласовъ пагубѣ , большее всѣхъ , вмѣсто большаго прежде почтенія , оказано поруганіе. Привязаннаго къ хвосту конскому волокли на Днѣпрской берегъ подъ жестокимъ битьемъ палками отъ двенадцати человекъ , бесчестными словами провождающихъ. Свергнутаго въ Днѣпръ отъ береговъ отбивали и до Запорожья пристать не дали. По извергнутому ниже пороговъ идолу близнюю пору Перуномъ называютъ. Маловременная почестъ новыхъ идоловъ была образъ и примѣръ возвышенныхъ безъ достоинства ; едино разнство въ помѣ имѣющихъ , что идолы ни ударовъ ни поклоновъ не чувствуютъ. На холмѣ , гдѣ Перунъ стоялъ , построена церковь Святаго Василія , въ честь Государскаго Ангела.

По семъ назначилъ Владимиръ день всему народу Кіевскому , для пріятія святаго крещенія , объявивъ , что ежели кто въ установленное время не явится на рѣкѣ Почайной ; тошъ Господу Богу Иисусу Христу

сту и ему будетъ противникъ. Собралось неисчислимое множество народа на указанной день и мѣсто. И самъ Великій Самодержецъ со всѣмъ Синклитомъ и освященнымъ соборомъ украсилъ присудствіемъ великое сіе дѣйствіе и чудное позорище. При берегъ на площахъ стоятъ облаченные Священники и Діаконы, рѣка наполнена обнаженными людьми, всякаго возраста и пола. Иныя въ водѣ по колѣна, иныя по поясъ, другіе по шею; моются, купаются, плаваютъ. Между тѣмъ читаютъ крещальныя молитвы; каждой по особливомъ погруженіи получаютъ въ крещеніи имя и помазаніе миромъ.

По семъ первопрестольный Митрополитъ Кіевскій Михаилъ, крестилъ всѣхъ сыновъ Владимировыхъ саморучно. Имена по крещеніи данныя проимъ только извѣстны. Ярославъ Георгіемъ, Борисъ Романомъ, Глѣбъ Давидомъ названы. Источникъ отъ крещенія ихъ Крещатикомъ проименованъ.

Хотяжъ отъ Владимира объявлено было, во всей Россіи повелѣніе, что бы всѣ его подданные крестились; противникамъ сказанъ гнѣвъ; однако немало цѣлыхъ обласпей осталось, которыя крещенія убѣгали, особливо подвластные Россійской державѣ Чудскіе народы, жившіе около Муромъ, Суздаля и Ростова. Михаилъ Митрополитъ предпріятъ путь къ великому Новграду; но ненадѣясь ученіемъ преодолѣть упорства жителей, просилъ о вспоможеніи Добрыню, съ которымъ низвергъ въ Новгородѣ идоловъ, и Перуна подобно какъ въ Кіевѣ, велѣлъ съ бѣеніемъ и поруганіемъ грязью ошвылочь на берегъ и кинушь въ Волховъ.

Баснословятъ что плывущій идолъ, выкинувъ на мостъ палку, вскричалъ: *Возмите Новгородцы*

къ великой знатности и славы. Генрихъ первой Король Французской отъ супружества съ Анною Княжною Ярославлею родилъ три сына, Филиппа, Гугона и Роберта. Старшей наследовалъ по отцу Королевство, и произвелъ многое потомство. Со Шведами отъ начала княженія Владимира Великаго безперерывный миръ и во все владѣніе Ярославле содержался, къ чему брачные союзы много спомоществовали. Супружествомъ Ярославъ сопряженъ былъ съ Королевною Шведскою Ингигердою, дочерью Олавовою. Елисавета Княжна, Ярославля была за братомъ Короля Олава святаго за Гаралдомъ, которой ходилъ въ Царь градъ прежде своего владѣнія, въ службу Царей Греческихъ, и пріобрѣтенное тамъ богатство сохранялъ въ Новѣгородѣ у Ярослава.

По припцати осмилѣтнемъ владѣніи, и по многихъ войнахъ, лишился сей Государь старшаго и любезнаго сына Владимира Новгородскаго; а по двухъ лѣтахъ самъ ему послѣдовалъ, поучивъ сыновъ своихъ предъ кончиною браполюбному миру и поручивъ первенство и Кіевъ Изяславу, дабы его прощіе какъ отца слушали. Святославу Черниговъ; Всеволоду Переяславъ; Вячеславу Смоленскъ. Жилъ 76 лѣтъ, великъ миромъ и войною. Но былъ бы еще больше; когдабъ Новгородцамъ не оспавилъ необузданной вольности.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

